СКИѲСКАЯ ИСТОРІЯ,

Содержащая въ себѣ:

О названіи Скиѳіи и границахъ ея; О народѣхъ Скиѳскихъ, о началѣ и умноженіи Золотыя Орды и о Царѣхъ бывшихъ тамо; О Казанской Ордѣ и Царѣхъ ихъ, и о взятіи города Казани; О Перекопской Ордѣ, или Крымской, и о Царѣхъ ихъ; О Махомѣтѣ прелѣстникѣ Агарянскомъ и о прелѣсти вымышленной отъ него; О началѣ Турковъ и о Султанахъ ихъ; съ приложеніемъ Повѣсти. о поведеніи и жительствѣ Турецкихъ Султановъ въ Константинополѣ;

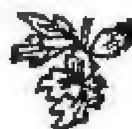
отъ разныхъ иностранныхъ историковъ, паче же отъ Россійскихъ вѣрныхъ исторій и повѣстей, отъ АНДРЕЯ ЛЫЗЛОВА прилѣжными труды сложена и написана лѣта 1692;

а нынѣ во свѣтъ издана,

НИКОЛАЕМЪ НОВИКОВЫМЪ,

Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

ЧАСТЬ I.



Въ Санктпетербургѣ 1776 года.

Милостивой государь Мой,

ПЕТРЪ КИРІЙЛОВИЧЪ:

Я давно искалъ случая, къ изъявленію искренней и чувствительной моей благодарности, за всѣ дружескія ваши одолженія и вспомоществованія въ пользу моихъ изданій, и теперь свидѣтельствую оную, приписаніемъ вамъ *Скиѳской исторіи*. Сіе свидѣтельство, хотя и маловажное въ разсужденіи труда моего, но достойное васъ по искренности и чистосердечію, съ которыми я сіе исполняю; достойное по желанію вашему, видѣть сію книгу напечатанною къ пользѣ Общества; и наконецъ достойною въ разсужденіи важности труда Сочинителева, который всѣми, упражняющимися въ Россійской исторіи Писателями, уважаемъ. Здѣсь должно бы было упомянуть о всѣхъ тѣхъ стараніяхъ, которыя вы въ пользу Россійской исторіи и Географіи прилагаете; но ваша скромность, съ которою вы оказываете свои старанія, заставляетъ меня умолчать объ оныхъ. То только скажу, что многочисленная и изобилующая Россійски-

ми

ми рукописями ваша книгохранительница, ваше раченіе о собираніи важныхъ и полезныхъ книгъ, попеченіе о изданіи оныхъ во свѣтъ, и наконецъ ваше знаніе въ Исторіи и Географіи Россійской, дѣлаетъ намъ истинную честь и заслуживаетъ благодарность отъ единоземцевъ вашихъ. Въ заключеніи сего писма, осталось мнѣ просить васъ, что бы вы сей знакъ моего дружества и благодарности приняли въ томъ видѣ, въ которомъ я исполнилъ оный; и были бы увѣрены въ томъ, что я во всю жизнь мою не пропущу ни одного случая, гдѣ только могу, изъявить мое къ вамъ усердіе и благодарность, съ которыми и пребуду на всегда.

вашимъ искреннимъ и вѣрнымъ слугою,

НИКОЛАЙ НОВИКОВЪ.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 20 дня,

1776 года.

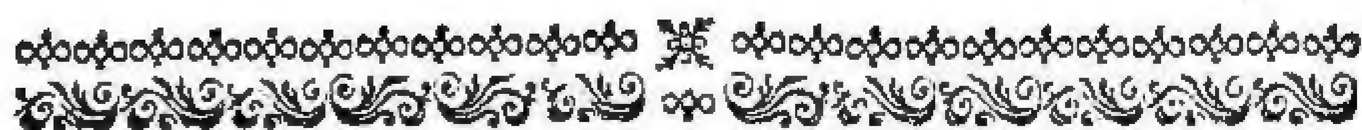
КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Скиѳская исторія, издаваемая нынѣ мною во свѣтъ, давно уже извѣстна всѣмъ упражняющимся въ Россійской исторіи и любителямъ ея. Она сочинена Стольникомъ Лызловымъ въ 1692 годѣ, и состоитъ въ трехъ частяхъ: 1) содержитъ въ себѣ исторію Скиѳскихъ народовъ и оканчивается взятьемъ Царства Астраханскаго подъ Россійскую державу; 2) содержитъ исторію о Перекопской или Крымской Ордѣ и Царяхъ ихъ, о Магометѣ и законѣ отъ него вымышленномъ и оканчивается исторіею Турецкихъ Султановъ; 3) и послѣдняя часть, есть переводъ съ Польскаго языка въ 1687 годѣ, и содержитъ въ себѣ извѣстіе о дворѣ Турецкихъ Султановъ и пребываніи ихъ въ Константинополѣ. Кажется, что нѣтъ нужды выхвалять трудъ сочинителевъ: ибо оный давно уже писателями Россійской исторіи похваленъ и уважаемъ. Что же касается до изданія сея книги, то учинено оное съ наилучшаго списка изъ всѣхъ тѣхъ, которые я имѣлъ, и которые мнѣ видѣть случилось. Сей списокъ находится въ Москвѣ въ Патріяршей книгохранительницѣ, написанный изряднымъ и чистымъ стариннымъ почеркомъ въ листъ. Я рѣшился

) o (

рѣшился предпочесть его другимъ спискамъ наипаче по тому, что на ономъ подписано, что оный самимъ сочинителемъ отданъ въ Патріаршую книгохранительницу. Впрочемъ неостается мнѣ больше ничего, какъ въ заключеніи сего пожелать читателю моему, что бы онъ пользовался сею книжкою, столько, сколько любители россійской исторіи желали видѣть ее напечатанною. За первою частью, послѣдуетъ вторая и третія вскорѣ.

) o (



ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

КНИГА ПЕРВАЯ

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА

КНИГА ТРЕТIЯ.

ИСТОРІИ СКИѲСКОЙ

КНИГА I.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О названіи Скиѳіи и границѣ ея, и о народѣхъ Скиѳскихъ, названныхъ Монгаилахъ и прочіихъ: и о Амазонахъ, мужественныхъ женахъ ихъ; и кіихъ Татаръ суть сіи Татарове, иже въ Европу пріидоша.

Діодоръ Сикулюсъ историкъ вельми старовѣчный, иже писалъ книги, о дѣяніяхъ разныхъ народовъ, во время Кесаря Августа: повѣдаетъ Скиѳомъ начало имѣти отъ Скиѳа перьваго Князя ихъ, рожденнаго отъ Јови, и дѣвицы, иже бяше до пупа человѣкъ, останокъ же его подобіе зміи обрѣтается. Такожде и матерь Скиѳову, самородно изъ земли своея произведшуся. О семъ иные лѣтописцы сумнѣваются (1) и глаголютъ, что бы то за-

(1) Гвагнинъ о Татарѣхъ, лист. 1.

дивы были; (ибо о таковыхъ кромѣ Мелюзины морской необрѣтается;) и мнятъ повѣсть ту быти лживую, или басни въ себѣ содержащую. Иныя историки глаголютъ: яко Скиѳїа названа есть отъ Скиѳа сына Ираклїева, и есть двояка: Едина Европейская, въ ней же мы жительствуемъ, то есть, Москва, Россїяне, Литва, Волохи, и Татарове Европейскїе. Вторая Асїйская, въ нейже вси Скиѳскїе народы обитаютъ, отъ полунощи на востокъ солнца сѣдящїе. Сїи Асїйскїе Скиѳы премного разплодишася, и различными именованїи прозвашася. Едини Тавросы, иже у горы Тавросъ, жительствуютъ: инїи Агатырси; еще Эсседони: (иже родителемъ своимъ вмѣсто земли въ себѣ чинили погребенїе; ибо мертвыхъ ихъ ядяху:) и Массагети, Аримаспи, Сакеви, или Саги. Сїи вси Скиѳскїе народы бяху потаени и незнаеми Грекомъ и Латинникомъ (1). Границы же Скифскїя, съ Запада отъ рѣки Дону: (а Ботеръ описатель всего свѣта, полагаетъ (2) отъ Волги, еже и приличнѣе имать быти.) На Востокъ солнца до предѣловъ Хїйскихъ, иже со Индїею. Съ полудня отъ моря Меотскаго, то есть Азовскаго, и Каспїйскаго, то есть Хвалисскаго. На полночь даже до океана Скиѳскаго ледоватаго. Раздѣляется же на четыре части: Едина имѣетъ въ себѣ Орды вcѣ. Вторая Загатаи, и вcѣ народы, иже суть при Уссонѣ и пустыни Лопской. Третїя обдержитъ Китай, и еже обрѣтается въ помянутой пустыни, и Хинское государство. Четвертая содержитъ страны мало намъ вѣдомыя, яко Белгїанъ, Аргонъ, Арсатеръ, Анїа. Но отъ пяти сотъ

---

(1) Кромер. кн: 7. лист. 166. (2) часть I. лис: 165.

сотъ лѣтъ и больше, егда Скиѳове, народъ изшедшій отъ страны реченныя ихъ языкомъ Монгаль, еяже и жители назывались Мингаилы или Монгаили, посѣдоша нѣкоторыя государства (1), (яко о томъ будетъ ниже,) измѣниша и имя свое, назвашася Тартаре, (2) отъ рѣки Тартаръ, или отъ множества народовъ своихъ, еже и сами любезнѣе пріемлютъ и слышатъ. И меньшая половина Скиѳіи, яже надъ моремъ Асійскимъ, называется Тартарія великая. раздѣляется же Тартаріа великая отъ Скиѳіи Имаусомъ горою великою и знаменитою (3), еже со ону страну, то Тартаріа, а еже отъ сея страны, то Скиѳіа. Идѣже обрѣтается гора каменная Кавказъ названная, близь моря Хвалисскаго. Съ другую же страну отъ полудня и востока раздѣляетъ ихъ гора великая Быкова реченная, по латинѣ, Монсъ Таврусъ, на ней же перьвое сталъ ковчегъ Ноевъ по потопѣ. О сихъ Татарѣхъ Мингаилѣхъ, иже живяху въ меньшей части Скиѳіи, которая отъ нихъ Тартаріа назвалась, множество знаменитыхъ дѣлъ историки писали, яко силою и разумомъ своимъ, паче же воинскими дѣлы на весь свѣтъ прославляхуся. Сіи ничто же особное, кромѣ женъ и дѣтей и оружія имяху, и ничто же начинали, еже бы имъ во тщету было. Денегъ никакихъ, ниже злата и сребра знали, мѣнами токмо потребы своя исполняли. Ибо глаголаху, идѣже есть въ чести злато, тамо желательство; а идѣже желательство, тамо сребролюбіе; а идѣже сребролюбіе, тамо прелести, и таковыхъ удобно сребромъ

 одолѣти.

(1) Ботеръ. (2) Стрійков. лист. 258. (3) Гвагнинъ о Татар. лист. 3.

одолѣти. Небяше ничто же у нихъ добрѣйшаго паче славы, и ихъ грубому прирожденію много даде имъ природа. Первое, за едино удивленіе Іустинъ объ нихъ пишетъ; яко они будучи грубыми, безъ наукъ, не знали злостей: тако Грецы отъ великихъ наукъ исполнени суть невоздержанія. Аще бы христіанскій который народъ имѣлъ въ себѣ такую мѣрность, яко они, не точію земля, но и небо любило бы ихъ; никогда побѣждени бывали, но всюду они побѣждаху. Даріа царя Перскаго изъ Скиѳіи изгнаша; и славнаго самодержца Перскаго Кира убиша; Александра великаго Гетмана, именемъ Зопиріона, съ воинствы побѣдиша (1); Бактріанское и Парѳянское царства основаша. Никогдаже чуждему народу попущаху къ себѣ входити, а своими довольно: (кромѣ Грековъ и Индянъ): всю Асію населиша, Турки, Парѳы, Персы, Венгры, Сыкабры, отъ ихъ народу изыдоша (2). Асію малую и великую, вторую и величайшую часть свѣта, мужествомъ обладаша, и обладаху ею съ полторы тысящи лѣтъ, начеше отъ Вексора царя Эгипетскаго, даже до вѣку и государствованія Нина царя Ассирійскаго. Въ сосѣдствѣ и въ прилеглости съ ними всегда жили Славяне прародители наши, Москва, Россіане, и прочіи, ихъ же древніе историки для общихъ границъ единако и обще Скиѳами и Сарматами называли. Оному Египетскому царю Воксеру пригодный отвѣтъ учинили, (3) егда велѣлъ имъ, себѣ дань давати, сице отвѣщали: Удивляемся, глаголюще, тако великому и богатому Государю, яко отъ насъ убогихъ

(1) Квинт. Курц. кн: 11. лист. 259. (2) Стрийков. лист. 262. (3) Гвагнинъ о Татар: лист. 2.

тихъ хощетъ приобрѣсти богатства, идѣже ихъ нѣсть никогда же; пристойнѣе намъ убогимъ для таковыхъ обѣщаться быти: срамно есть Государю великому къ намъ убогимъ ѣздить, приличнѣе мы убогіе къ Государю будемъ. И тако прежде даже Царь не уготовился на войну къ нимъ, ускориша нань, и до конца его побѣдиша, и изъ Африки изгнаше. Марса хвалили за бога, а за богиню Весту. Солнце, Мѣсяцъ, Огнь, въ великомъ почтеніи имѣли. Хана великаго царя своего, иже зовяшеся Гогъ и Магогъ, то есть Государь, надъ государи, и Царь надъ царьми, на свѣтѣ вельми почитали, и вмѣсто святаго имѣли, и чтили, и величали. Въ мужествѣ же и воинскихъ дѣлѣхъ тако искусни, яко не точію сами но и жены ихъ, (1) въ великую славу превзыдоша, онихъ же хощу здѣ нѣчто написати. И дивное дѣло есть, кому бы тѣ дары и дѣянія воинская знаменито оказанныя приписати, мужемъ ли или женамъ ихъ; ибо они тако знатныя дѣла по себѣ оставили, яко ни какимъ забвеніемъ вѣки наступающія затерти ихъ возмогоша. О нихъ же сице исторія починается: Во едино время, несогласія ради нѣкоего, изъ воинства онаго Татарскаго изгнани быша два знаменитыя юноши, Плиносъ и Солопинъ, иже изведоша съ собою немало иныхъ юношей, и обиташа при границѣ Каппадокійстѣй надъ рѣкою Ѳермодонтою, (2) и обладаша полями Темискирійскими въ пограничіи Грековъ, и оттуду воеваху прочія царства. Потомъ собравшеся окрестныи народы, и пришедше безвѣстно поразиша ихъ до единаго. Жены ихъ видѣвше

(1) Гвагнинъ о Татар: лист. 4. (2) Курц: о Алекс: Макед: кн: 7. лист. 127.

ше двое бѣдствованіе на себѣ, изъ отеческихъ мѣстъ изгнаніе, и мужей своихъ избіеніе, пріяша на себе оружіе мужей своихъ, луки, сабли, и копія, и прочее, начаша сами оборонятися, и стрещи предѣловъ своихъ; и тако добрѣ онаго краю стрегоша, яко тамо распространишася, и царство основаша; и дабы народъ ихъ женскій неизгиблъ, совокупляхуся со окрестными народы, и по томъ съ пастырми своими, въ годъ единою. И аще сынъ рождашеся имъ, убиваху его, аще же дщерь, соблюдаху, учаще не писанію, ниже женскимъ художествамъ, но воинскимъ дѣламъ приучаху ихъ, правыя сосцы имъ прижигали, дабы стрѣлянію изъ лука нечинили помѣшки; и того бы ради достоитъ звати ихъ Маммазони, а не Амазоны: ибо Мамма греческимъ языкомъ Перси называются. И егда имъ всюду благополучно повождашеся, яко истинно страхомъ всему свѣту быша, избраша изъ посреди себѣ двѣ Кралевны, имены, Мартесію и Лампеду. Сіи повѣдаху яко отъ бога Марса уродишася, ему же жертвы, яко же и мужіе ихъ творяху. По томъ обладаша множайшую часть Европы. Бяше сіе отъ сотворенія свѣта, яко древніе историки описуютъ, около лѣта 2825. По томъ основаша Эфесъ градъ великій въ Греціи, такожде иныхъ градовъ много. Послѣди многую корысть отъ окрестныхъ народовъ приобрѣтши, возвратишася съ плѣномъ въ землю свою. Мартезія убо остася въ Греціи обороны ради, но не долго тамо повелительствова. Ибо вскорѣ по отъѣханіи прочихъ къ Ѳермодонтіи въ поля Темискирійскія, собрася на нихъ безвѣстно народъ малыя Асіи. Мартесію убиша, и воинство ея поразиша, а Лампеда во отечествіи умре. На ея мѣсто наступила Ортигія, надъ прирожденіе

женское

женское мужественна. Сія долго въ дѣвствѣ соблюдашеся, и изрядно обиды сестръ своихъ воздаде: ибо нѣколико лѣтъ мужественно и крѣпко, идѣже аще обращашеся, супостатовъ побѣждала. По семъ въ небытность Ортигіи, Иракли Греческій согласяся со клевреты своими, пришедъ на Амазоны безвѣстно, и множество ихъ побѣди, и въ плѣнъ взятъ. Ортигія довѣдавшися о побѣжденіи сестръ своихъ, съ великою жалостію посла. къ Согеллу царю Татарскому, дабы отдалъ Грекомъ возмездіе за кровь свою, сице прилагающи: Аще того не учинишъ, мы саблями своими Грекомъ путь во всю Асію отворимъ. Подъятся убо Согеллъ на Греки, обаче не сотвори съ ними брани, нѣкоторыя ради предъутвержденныя между собою дружбы. Амазоны обаче составиша брань, и мужественно противъ Грековъ сташа. Всякоже безъ иныхъ помощи принуждени быша уступити. Потомъ послаша къ Согеллу царю вопрошающе, чего бы ради тако къ нимъ непріятенъ явился; отвѣща, яко то ко иному времени оставити умыслилъ есмь. Ибо нынѣ тому есть потребная причина. И тако Ортигія множество знаменитыхъ воинскихъ дѣлъ по себѣ, паче обычая и крѣпости женскія оставльши, отъ сего свѣта отъиде.

Послѣди сея бысть Пентесилія, (1) яже во время Троянской брани, пришедши въ помощь Трояномъ со многимъ дѣвическимъ воинствомъ, зѣло мужественно доказовала, и брань со Греки чрезъ цѣлый день имѣла, и по томъ на кійждо день тако творящи, сильна имъ бяше; таже сразившися единъ на единъ, съ преславнымъ богатыремъ Пирромъ

(1) Бѣльск, кн: I. лист. 59.

ромъ сыномъ Ахиллесовымъ, убїена отъ него бысть, обаче со тщетою его: ибо Пирръ отъ нея смертно бысть раненъ (1). О нихъ же Омиръ во Иліадахъ, и Виргилій во Энеидахъ своихъ, сицевыми словесы поминаютъ:

Ведетъ Амазонка полки неизочтенны,
Мѣсячными же щиты цвѣтно облеченны;
Смѣла Пентесиліа, стоявя отъ охоты,
Противъ мужей дерзновенно дѣвичьи роты.

И живуще бяху тїи въ прежде реченныхъ мѣстѣхъ своихъ даже до царицы своея Тамирисъ именемъ (2), яже имѣющи брань съ преславнымъ Перскимъ самодержцемъ Киромъ, порази его, и самаго емши, главу отсѣщи, и въ своей его крови омочати повелѣ, глаголющи: Желалъ еси кровей человѣческихъ до смерти, пей же свою по смерти.

Во время же властельства великаго Александръ царя Македонскаго (3), бяше у нихъ царица именемъ Өалестра. съ нимиже Александръ великій войну хотяше начати. Ониже ему отвѣщаша: царю Александре, слава твоя велика есть, но достоитъ ти блюсти ея, еже бы неизгубити: ибо какую славу приобрящетъ, аще насъ женъ сущихъ побѣдишъ; аще же мы побѣдимъ тя, тако великаго царя, то множае славнѣйшїи будемъ. Царь же сїя слышавъ, остави ихъ въ покоѣ. Потомъ Өалестра сама прїиде ко Александру со тремя сты дѣвицъ вооруженныхъ, просящи, дабы отъ него зачала сына (4). Александръ же почудився ей

(1) Гвагн: о Татар: лист. 4. (2) Бѣльск. кни: 1. вѣ: 5. лист. 113. (3) Гвагн. тамъже. (4) Курц. о Алекс: Мак: кн: 7. лист. 127.

ей и собранію ея, державъ у себе дванадесять дней, отпусти ю. И тако отъ него покой пріобрѣтоша. Потомъ егда тяжко быть имъ отъ окрестныхъ народовъ, принуждены быша утещи къ Татаромъ помощи ради, мужей отътуду Вземлюще: обаче кто своей волѣ приобыкнетъ, трудно тому отъ нея преставати. Прилучися убо во едино время, яко отъ продолженныхъ и далекихъ войнъ Татарскихъ, десять лѣтъ не бяше ихъ въ домѣхъ: и того ради жены ихъ съ пастырьми общатися начата, мняще мужей своихъ изгыбшихъ. Егдаже пріидоша мужіе, жены съ пастырьми не восхотѣша ихъ слушать, даже нуждею и казнію къ тому привлечены быша. И отъ того времени Амазонки престаша воевати, егда имъ мужіе роги сотроша.

Отъ сихъ убо Татаръ, Мингаиловъ, изъидоша сіи Татарове (1), иже суть къ намъ Савроматомъ пришельцы, ихъ же называемъ. Крымскія, Манконскія, Перекопскіе, Бѣлогородскіе, Очаковскіе, и всѣ тѣ народы, иже обитаютъ около Езера, Палюсъ Меотисъ, то есть, Азовскаго моря. Нѣцыи же историки сихъ Татаръ мнятъ быти Еврейска племене, яко о томъ Ботеръ въ книгахъ своихъ (2) знаменито утверждаючи пишетъ сице: По раздѣленіи царства Іудина Ісраилева, ихъ же цари быша въ Самаріи, яко о томъ явственно въ Вивліи обрѣтается. Послѣди первыхъ плѣновъ, еже отъ царей Ассирійскихъ на Евреевъ, наступила война Салманасара царя Ассирійскаго. Той въ два прихода свои, еже на царя Іосію, егда и Самарію взятъ, разори и опроверже до

А. 5 кон-

(1) Гвагн. о Татар: лист. 5. (2) Част: 4. кни: 2. лист. 142.

конца царство Ісраилево, и народъ заведе во Ассирію, и оттуду въ полтораста лѣтъ, яко пишетъ Ездра, убозіи Жидове преидоша горы Перскія и Мидскія; пріидоша во страну Арсатеръ. Гдѣбы сія страна Арсатеръ обрѣталася, различно о томъ списатели домышляются. Нѣцыи утверждаютъ, яко то была страна Колхійская, яже нынѣ зовется Мингреліа. (1) Ибо Иродотъ пишетъ, яко народъ той дѣтей своихъ обрѣзывали: обаче множайшая часть списателей глаголютъ сице: яко Арсатеръ страна, область есть Белгіана (2), отнюдуже Жидове подъ именемъ Татарскимъ изыдоша, лѣта отъ воплощенія Божія 1200, во время великаго Кингиса, иже утверждаше царство Китайское, и яко тіи тогда еще обрѣзаніе содержали, и нѣчто иныхъ чиновъ Моисеова закона, того ради нетрудно пріяша законъ Махометовъ. И далѣ таможе на листу 152 пишетъ: Егда повелѣніемъ Салманасара царя Ассирійскаго заведени быша Израильтяне за Індію, въ землю Арсатеръ, и тамо изродишася во обычаи глупые и грубые, и забыша множайшую часть, или и обще вся чины Моисеова закона, едва соблюдаху токмо обрѣзаніе едино.

* *
*

ГЛАВА

(1) Мингреліа страна у Хвалисскаго моря, близко Персіи. (2) Белгіана область близко Індіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Коихъ временъ и яковаго ради случая Татарове, отъ отеческихъ своихъ мѣстъ подъемшеся, въ Европу пріидоша: и о брани ихъ съ Половцы и Россіаны; и о разореніи градовъ Половецкихъ.

Вину или причину порушенія ихъ отъ своихъ мѣстъ, и въ сія страны пришествія, различно списатели описуютъ: первое Ботеръ (1) полагаетъ сицевую. Егда быша оныя Татарове подъ властію государя страны тоя именемъ Ункама, ему же давали десятину отъ всѣхъ прибытковъ своихъ. Егдаже во времена наступающія тако расплодишася, яко нѣкогда Жидове во Египтѣ, яко Укнамъ нача отъ нихъ опасеніе имѣти. Того ради хотя ихъ умалити и отъяти крѣпость отъ нихъ, разсылаше ихъ единою тамо, и паки инудѣ на войны дальнія и не безстрашныя, въ чемъ тіи подстрегшися совокупишася вкупѣ и совѣтоваша оставити природную страну свою, и сотвориша тако. Ибо воздвигшеся поидоша отъ отеческихъ мѣстъ своихъ. И толико удалишася отъ онаго Укнама, яко ктому не бояхуся его: идѣже по нѣколикихъ лѣтѣхъ избраша изъ посреди себе царя Хингиса, ему же благосчастныя побѣды и мужество придаша имя великій. Ибо той изшедши отъ страны своея, лѣта отъ воплощенія Божія 1162, съ жестокимъ воинствомъ, покори подъ себе ово силою, ово славою, новыя области. Послѣдиже егда восхотѣ у онаго Укнама едину отъ дщерей его

(1) Часть 3. кни: 2. лист, 82.

его пояти себе въ жену, и невозможе того мирно учинити, начатъ войну противу его, и во брани побѣдивъ, государство его пріятъ. По смерти же онаго Хингиса, наслѣдники его въ маломъ времени, толико быша страшни всѣмъ странамъ Восточнымъ (1) неменьше же и полунощнымъ съ погубленіемъ неисчетныхъ народовъ, яко трепетала отъ нихъ вся Европа. Егда и Иннокентій 4 Папа Римскій, ужасшися тоя лютыя бури, яже висѣла надъ Христіаны, (ибо яко саранча разбѣгошася даже до Дуная,) отъ собора Лугдунскаго посла мниха Анеелина Доминикана, со иными мнихи Францышканами, къ великому Хану Татарскому, въ лѣто 1246, имени же его не описуютъ, наказующи его, дабы принялъ имя и вѣру Христіанскую, или бы точію оставилъ Христіанъ въ покоѣ пребывати. Онъ же не соизволи имени и вѣры Христіанскія пріяти; обаче обѣщася со Христіаны пять лѣтъ въ покоѣ пребыти. Нѣцыиже пишутъ, яко обратися въ вѣру Христіанскую: и яко воюющи къ потребѣ Христіанской, повелѣлъ уморити гладомъ, Мустацена Калиѳа Богдадскаго между богатствы его, ихъ же собра. Историкъ же Польскій Александръ Гвагнинъ о разныхъ странахъ пишучи повѣдаетъ, яко (2) Аляусъ царь Татарскій лѣта 1250 взятъ градъ Сусу между Персідою и Вавилономъ, и тамо града того держателя Калиѳа, уморилъ гладомъ, замкнувъ его во единой башнѣ, которая была у того Калиѳа, полна злата и сребра и вещей драгихъ, глаголя: Ащебы ты то сокровище роздалъ воиномъ, тобы ты и градъ и народъ твой въ цѣлости могли соблюстися. И сей иматъ быти

царь

(1) Ботеръ част. 4. кн: 2. лист. 152. 2) лист. 62.

царь Татарскій, къ немуже Папа посылалъ Пословъ своихъ, и Калиѳа Мустацена уморилъ. Еще Ботеръ пишетъ (1), яко царь Татарскій Алляку разлучалъ со свѣтомъ Калиѳа Мустацена Бумбили, лѣта 1255. Инъ же списатель Жигмунтъ Герберштеннъ, описуя землю Татарскую пишетъ, и приводитъ на свидѣтельство Меѳодіа Епископа Патавскаго, иже повѣдаетъ, яко бысть нѣктовъ нихъ мужъ Гедеонъ именемъ, иже имущи нѣкую вѣдомость о скончаніи свѣта, и о погубленіи на немъ всѣхъ живущихъ. Повѣдающи же имъ сіе, и нѣкакими писаніи утверждаше, и совѣтоваше, дабы о томъ прежде времени вразумилися, и сокровища и богатства мірскія, иже вкупѣ со свѣтомъ погибнути имутъ, ни во что вмѣнили. На сіе они соизволивши, подъяшася со безчисленнымъ множествомъ народу своего отъ Татаріи, отъ оныхъ каменныхъ горъ Кавказскихъ, и отъ горы великія Имаусъ реченныя, и отъ поль Евтейскихъ (2). И пріидоша ко Индіи, идѣже царя Индійскаго, емуже служаху, убиша, и области яко ево, тако и иныя при рѣкѣ Эфратъ, и у моря Персскаго обрѣтающіяся поплѣниша и опустошиша (3). И Асію малую и великую съ великими побѣдами въ долготу и широту преидоша. Такожде обѣ Сарматіи, Асійскую и Европейскую, идѣже множество царствъ, княженій и областей, яко Христіанскихъ, тако и поганскихъ повоевали, и ни вочто истинно обратили (4). Въ наши же Европейскія страны пришествіе сихъ незванныхъ гостей, знаменовала, и якобы провозвѣщала зѣло

великая

---

(1) Част. 3. лист. 129. (2) Кромеръ. кн: 7. лист. 165 и 167. (3) Стрійк. лист. 258. (4) Той же лист. 259.

великая и необычная комета, явльшаяся лѣта отъ сотворенія свѣта 6719, а отъ воплощенія Слова Божія, 1211, мѣсяца Маія, яже осмнадесять дней пребысть, на востокъ солнца къ Половцамъ и ко странамъ Россійскимъ хвостъ обращающи. И аще въ хожденіи ея нѣкоторые исторіи и несоглашаются, обаче была явное знаменіе пришествія тѣхъ злыхъ прилежащихъ намъ сосѣдей. Ибо они яко послушни будучи тоя кометы, во второе лѣто по томъ, то есть 1212, со царемъ своимъ Згуханомъ, егоже Гвагнинъ (1) Батыевымъ отцомъ называетъ, прешедши Волгу рѣку, идѣже она въ Каспійское, то есть, Хвалынское море подъ Астараханью впадаетъ, великою силою, идяху на Западъ, и прежде съ Половцы: (о нихъ же ниже речется:) брань составиша, идѣже имъ Половцы мужественно отпоръ давали, и воинства ихъ побѣждали. На остатокъ отъ множества Татарскаго въ крѣпости своей ослабѣша (2). И того ради аще и главные супостаты бяху Россіаномъ, обаче наглою потребою принуждены будучи, помощи отъ нихъ противъ Татаръ просили, разсуждающи и глаголющи имъ сице: Что намъ отъ Татаровъ нынѣ, то вамъ будетъ отъ нихъ утро. Того ради Россіане, видя общее бѣдство, не отрекошася, и Татарскихъ Пословъ, (совѣтующихъ имъ, дабы въ ту войну невступали, и Половцомъ, вѣчнымъ своимъ супостатомъ, не помогали), чрезъ законы гражданскіе, поимавъ умучили, и вси землею и чернымъ моремъ отъ Ачакова, также рѣками, Волгою, Дономъ, Ворскломъ, Днепромъ и Богомъ, на помощь половцомъ

---

(1) Кн: 8. част. 2. лист. 17. (2) Кромеръ. кн: 7. лист. 167.

половцомъ поидоша съ воинствы. Князь Мстиславъ Романовичъ съ воинствомъ Кіевскимъ; Князь Мстиславъ Мстиславичъ, съ воинствомъ Галичскимъ; Князь Владимимъ Рюриковичъ съ воинствомъ Смоленскимъ, и прочіе Князи Россійстіи, Черниговскіе, Переяславскіе, Владимирскіе, Новогородскіе, и случившися со всѣми воинствы Половецкими, пріидоша на урочище Протолцы, и оттуду дванадесятью днями пріидоша на рѣку названную Калку (1), гдѣ уже Татарове подъ наметами своими стояли, и непопустивше пришедшимъ опочинути, но вскорѣ свѣжія на ослабѣлыхъ и путемъ утружденныхъ удариша, и побиша и разгнаша Половцовъ перьвое, потомъ Россійскія воинства дерзновеннѣе поразиша (2), и двоихъ Князей, Мстислава Кіевкаго и Князя Черниговскаго поимаша, яко Меховскій пишетъ, а Бѣльской глаголетъ, убили. Бысть сія брань Россіаномъ и Половцомъ съ Татары лѣта Христова 1224. Иныхъ же разгнанныхъ: (дѣло истинно тяжко ко изреченію:) сами же измѣнники Половцы, (чрезъ ихъ же землю бѣгоша,) товарищей военныхъ и помощниковъ своихъ, у конныхъ коней пообъимающе, съ пѣшихъ же одѣянія грабяще побиваху, иныхъ же въ рѣкахъ утопляху. Храбрый же Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галичскій, иже побѣдилъ Коломана короля Венгерскаго и Поляковъ, егда прибѣжалъ къ рѣкѣ къ лодіямъ своимъ, и превезшися чрезъ рѣку повелѣлъ вся лодіи потопити, и посѣщи, и попалити; боястся погони Татарской (3), и тако исполненъ страха пѣшъ

(1) Калка недалеко Дону. Стрійк. лист. 277. въ припискѣ. (2) Стрійк. лист. 263. въ припискѣ. (3) Синопсисъ Кіевской лист. 117.

пѣшъ къ Галичу пріиде. Владиміръ же Рюриковичъ Князь Смоленскій такожде здравіе свое бѣгствомъ спасе, и къ Кіеву пришедъ, Престолъ Кіевскій облада. И ниже множайшая часть полковъ Россійскихъ, бѣжащи къ ладіямъ своимъ доспѣша, и узрѣвши ихъ потопленныхъ и пожженныхъ до конца, отъ печали и нужды и глада немогуще чрезъ рѣки преити, тамо помроша и погибоша, кромѣ нѣкоторыхъ Князей и воиновъ, иже на плетеныхъ таволжаныхъ слопахъ, чрезъ рѣки преплыша. На той то брани, между безчисленными Россійскими воинствы, убіени быша славные богатыри, и знаменитые побѣдоносцы, Добрыня Золотой-поясъ, и Александръ Поповичъ съ слугою своимъ Торопомъ, и иныхъ славныхъ богатырей Россійскихъ много. Тартарове же по той побѣдѣ (1), твердыни и грады и селенія Половецкія до основанія разорили, и вся страны около Дону и моря Меотскаго, и Таврики Херсонскія, еже днесь отъ Прекопанія междуморія называемъ Перекопомъ, и окрестъ понта Евксінскаго, то есть Чорнаго Моря, Татарове обладаша и поѣдоша, точію остатася грады, яже суть въ самой Тавликѣ Херсонской, въ содержаніи Генуенсовъ Италіанъ подъ державою Греческихъ царей, и донынѣ во оныхъ поляхъ градовъ и твердынь и башенъ каменныхъ давныхъ, иже Италіане Генуенсы съ Половцы въ товариществѣ будучи созидали, старыя падшія стѣны, паче же у Торговицы (3) и на прочихъ мѣстѣхъ явнымъ

(1) Кромер: к. 7. л. 167. (2) Бел: Князь Владимиръ у Генуенсовъ Каѳу взялъ: Стрійк. л. 137. (3) Торговица на устье рѣки Бога, за Умануѵ 25 верстъ: Стрійк. лис. 417.

явнымъ свидѣтельствомъ суть. Такожде и въ поляхъ Мажарскихъ; (отнюдуже Венгры изыдоша) и до нынѣ множество стѣнъ, и градовъ и твердынь разоренныхъ. А гробы свидѣтельствуютъ, яко тамо жили нѣкоторые христiане, ибо суть на могилахъ столпы каменные рѣзные, мужей честныхъ во оружiяхъ, и кресты малыя на нихъ, обаче нѣкоторые отъ древности мхомъ обрастоша, и инiиже падоша. Отнюдуже познати мощно, яко живяху тамо нѣкогда Греки, Италiане и Генуенсы съ Половцы. И тако отъ того времени Татарове, народъ прежде сего мало намъ слышанный, Половцовъ выбивши, намъ сосѣдьми нелюбезными учинишася.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

Яковыя народы во оныхъ странахъ быша, отнюдуже Татарове ихъ изгнавши, сами тѣми странами обладаша.

Соглашаются на сiе мнози древнiи и новѣйшiи историки, яко тамо то есть по обѣ страны рѣки Волги, ниже рѣки Камы, между великiя Волги, и бѣлыя Воложки, до большой Нагайской орды, (тая мнится быти Заволгская орда иностранными названа) живяше народъ Болгарскiй, а ниже ихъ по рѣкѣ Волгѣ, даже до моря Каспiйскаго, со ону страну Волги, жили Татарове, иже иностранными называлася Заволгская орда. По сей же странѣ Волги, еже есть, въ низъ идучи по правому брегу въ поляхъ отъ Полунощи къ Востоку, даже къ Дону, и надъ моремъ Меотскимъ, еже нынѣ Азовское называется, и надъ понтомъ Эксiномъ, еже нынѣ Чорное Море,

и въ Таврїкѣ, идѣже нынѣ Крымская орда, живяху Печенѣзи, и Половцы. О началѣ же сихъ народовъ повѣствуется (1): страна именуемая Болгары, обрѣтающаяся по лѣвой странѣ Волги рѣки въ низъ идущи. аще иностраннїи и по обѣ страны Волги полагаютъ ю, обаче есть на единой странѣ. Таже есть ниже града Казани, продолжающися до большой Нагайской орды, яже иностранными Заволгская называлася, между рѣками, великїя Волги, и бѣлыя Воложки, и Яикомъ. Названїе свое воспрїяла отъ народа живущаго (2) тамо еще прежде крещенїя Россїйскїя земли, названнаго отъ рѣки Волги, Волгары, или Болгары, которые имѣли начало свое отъ преславнаго и многонароднаго народа Славенскаго. Живущи же тамо многа лѣта, и слышавше о нѣкоторыхъ соплеменныхъ своихъ народѣхъ Славенскихъ, яко Вандалахъ, Цымбрахъ, Готфахъ имя свое прославляющихъ, и въ дѣлѣхъ воинскихъ цвѣтущихъ, и побѣды воспрїемлющихъ, елики содѣяша они съ Римскою Монархїею, и съ Цари Греческими, и съ прочими прилѣглыми сосѣды: о ихъ же славныхъ воинскихъ дѣлѣхъ многїе историки пишутъ. Ревнующе тому и Болгары, воздвигшеся мнози отъ странъ своихъ и жилищъ, ищуще мѣстъ прохладнѣйшихъ, и славу обрѣсти хотяще, прїидоша первое надъ Чорное Море и надъ Меотское, и прежиша тамо не мало время въ покоѣ. Въ лѣто же отъ Рождества Христова, 420 (3) со княземъ своимъ Дербаломъ подъяшася оттуду, и прїидоша за рѣку Днепръ, во область названную Дацїю;

(1) Стрїйк. лист. 97. (2) Кромер. кн. I. лис. 12. (3) Стрїйковскїй листъ 98.

цію; идѣже нынѣ Волохи и Мултяне, между рѣками Днепромъ и Дунаемъ. Яже иногда бяше подъ державою Римскою, отнюдуже жителей тамошнихъ Даковъ изгнавше, сами ону страну населиша. И оттуду исходяще Греческое Царство плѣняху, и побѣды воспріимаху, яко о томъ довольно пишетъ Стрійковскій, въ выводѣ народовъ Славенскихъ, на листу 98 и далѣ. Оставшіи же отъ нихъ во странахъ своихъ, соединишася съ Татарскими народы живущими близко ихъ. Татарове же, иже назывались Заволская орда, живяху по тойже рѣкѣ Волгѣ, ниже Болгарскихъ границъ, даже до моря Каспійскаго, пріидоша изъ пустыней отстоящихъ къ Китайскимъ странамъ, и начаша жити около великихъ рѣкъ Камы и Яика, и съ Болгары вышними оставлшимися, яко народомъ такимъ же дикимъ сосѣдства ради единонравни быша. Сія вси въ Россійскихъ лѣтописцахъ назвалися нижніе Болгары, съ нимиже Князь Владиміръ Святославичъ Самодержецъ Россій, многи брани имѣвъ, покори ихъ, и дани наложи. Но обаче множицею отъ подданства отступоваху, аще и послѣди отъ прочихъ великихъ Князей Россійскихъ побѣждаеми бываху, о чемъ свидѣтельствуется въ Степенной Россійской книгѣ на различныхъ мѣстѣхъ. Иностраннiи же историки называютъ страну ту Заволжская орда, яко Гвагнинъ пишетъ глаголя (1): орда Татаръ Заволжскихъ, названа есть отъ рѣки Волги, за неюже обитали: граничится та страна отъ Востока моремъ Хвалисскимъ, и проч. Сія орда бяше нѣкогда славнѣйшая и сильнѣйшая паче прочихъ ордъ, кромѣ Астараханскаго

(1) О Татарѣхъ листъ 16.

жанскаго Государства. А о началѣ своемъ тѣ Ординцы сице повѣствуютъ: яко во странахъ тѣхъ, отнюдуже изыдоша, бяше нѣкая вдова, породы между ими знаменитыя. Сія нѣкогда отъ любодѣянія породила сына именемъ Цынгиса, юже первые ея сынове прелюбодѣйства ради хотѣша убити. Она же обрѣте вину ко оправданію си глаголющи; Азъ отъ лучей солнечныхъ зачала есмь сына. И тако той ея сынъ время отъ время мужественнымъ возрасте юношею, и ту Заволжскую орду разпространилъ и умножилъ, яже множествомъ жителей, и дѣлъ мужественныхъ дѣяніемъ, и самаго краю изобиліемъ, едва не вcѣ тамошнія орды превосходитъ. И совершенно отъ сея вси иные дикихъ поль жители народъ той производящіи, мужествомъ и воинскими дѣлы славу свою размножили. Отъ сихъ Татаръ, ихъ же Россійскіе лѣтописцы называютъ Болгарами, отъ имени прежнихъ Болгаровъ живших тамо, приходили къ великому Князю Владиміру, (1) вѣру свою махометанскую похваляюще, отъ нихъ же послѣди четыре Князя пришедше въ Кіевъ крестишася. Половцы же и Печенѣзи, (2) бяше народъ военный и мужественный, изшедшій отъ народа Готѳовъ и Цымбровъ, отъ Цыммерія Босфора (3) названныхъ, отъ нихъ же Гепидовъ и Литву и Пруссовъ старыхъ изшедшихъ, явно произведе Стрійковскій въ началѣ книгъ своихъ, еже и Ваповскій свидѣтельствуетъ. Такожде и Бѣльскій въ дѣяніяхъ Казимера перваго Краля Польскаго, на листу 239 сице глаголя;

(1) Степенная книга, степен. 1. глав. 47. (2) Стрійк. лист. 186. (3) Цыммерій Босфоръ, пролива изъ Чорнаго моря въ Азовское.

теля; народъ Печенѣговъ и Половцовъ и Ятвижевъ истинныя суть Литва, точїю имяху между собою въ нарѣчїи малую разность, яко Поляки съ Россїаны: житїе имуще надъ полѣсїи, гдѣ нынѣ Дрогиченъ. Сїи Половцы и Печенѣзи изшедшїи оттуду, во времена оныя селенїя своя, отъ Полунощи къ Востоку наклоняющися (1) надъ моремъ Меотскимъ, и понтомъ Эвксиномъ, такождѣ около Волги, и около Танаиса, и въ Таврикѣ, юже нынѣ называемъ Перекопскою ордою, кощи своя поставляюще. Идѣже побратовавшися для прилежащаго сосѣдства, и съ Италїаны Генуенсы, иже Таврику содержали, которые въ тѣ времена сильными на мори быша, такожде съ Волохи и Бессарабы, и содѣлаша грады, Манковъ, Керкель, Крымъ, Азовъ, Каву, [юже Греки и Латинники Ѳеодосїею называли:] Килїю или Ахилїю, Монкаструмъ или Бѣлградъ, и Торговицу содѣлаша (2). Здѣ можетъ быть читателю усумнѣнїе, яко единъ историкъ во единыхъ мѣстѣхъ изъявляетъ двоихъ народовъ жителей. Болгаровъ и Половцовъ яко о семъ выше въ семъ писанїи, еже можетъ тако разумѣтися, яко иной Болгарскїй народъ, или прежде сихъ въ тѣхъ странахъ жили, а по нихъ на тѣ мѣста Половцы и Печенѣзи изъ за Днепра, идѣже Подлѣсїе и Дрогочинъ прїидоша: или яко пространны суть страны тѣ, оба народы, единъ въ поляхъ, то есть, Половцы и Печенѣзи, а другїе, то есть Болгары, ближше подлѣ моря жительствовали. Яко и самъ сей историкъ, то есть Стрїйковскїй (3), ниже пишетъ сице: ибо сами Половцы, множае въ полякъ

(1) Кромеръ книг. 7. лист. 167. (2) Стрїйк. лист. 166. (3) Стрїйк. лист. 136.

дяхъ подъ наметы жили, на возахъ вся своя имѣнія превозяще, яко нынѣ Татарове намѣстницы ихъ: яко пишетъ Меховскій. (1) Иные историки тѣхъ Половцовъ называли Готѳами, еже истинно есть, ибо егда были въ сосѣдствѣ Россійскимъ странамъ, Греческимъ же и Воложскимъ, и Польскимъ странамъ пограничны (2), великія имъ пакости наѣздами своими чинили. Ибо чуждими трудами и грабленіемъ непрестанно жили, паче же со Князи Россійскими величайшія брани составляли, ихъ же грады бяху не давныхъ временъ, то есть, лѣта отъ Христа, 1103, и 107, и 108, Схутенъ, и близко Дону Руканъ, Суворовъ, Азовъ, его же владѣтель Половецкій Князь Азупъ, убіенъ отъ Князей Россійскихъ (3). Того же 1103 лѣта, и прозваша ихъ Россіане Половцами: зане въ поляхъ больше пребываху, или, зане полеваніемъ, то есть ловитвами звѣрей кормилися, или Половцами, то есть, грабительми, яко чуждимъ полономъ и грабленіемъ жили. Языкъ же съ Россійскимъ и съ Польскимъ, и съ Воложскимъ смѣшанъ имѣли. Сеже тако творящееся, отъ тѣхъ народовъ историки мнятъ (4) отъ того быти, яко по писанію Птоломеову и Ѳілидіеву, обладаетъ надъ тѣми странами планета Сатурнусъ непостоянный, иже по принужденію творитъ людъ мучительный, страшный, и жестокій. Того ради истинно тако творящеся отъ Половцовъ народомъ Россійскимъ, и инымъ пограничнымъ, яко отвсюду имъ обиды творяху. Егда же пріидоша на нихъ Татарове, и яко не въ равности имъ быша, невозмогоша имъ

(1) Кн. 3. гл. 96. лист. 120. (2) Стрійк. лист. 187. (3) Стрійк. лист. 201. и 202. (4) Гвагнинъ о Татарѣхъ лист. 5.

имЪ нашествія возразити; принуждени быша онымЪ уступити, яко о томЪ выше изЪявися, и даже и донынѢ отЪ оныхЪ странЪ происходятЪ народы жестокіе, прилежащія кЪ нимЪ страны, нахожденіи своими пустошающе и разоряюще, по онымЪ словесѢмЪ Пророка Іереміи глаголюща: отЪ Полунощи много зла изыдетЪ на всѢхЪ обитающихЪ на земли.

ИСТОРІИ СКИѲСКОЙ

КНИГА 2.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О батыѢ ЦарѢ ТатарскомЪ и о плѢненіи его на Московское государство, и прочихЪ государствЪ; и о исчезновеніи его; и о началѢ и умноженіи большія, или Золотыя орды.

Сего убо мучительнаго народа, оный Царь ѲгуханЪ, о немЪ же выше речеся, бяше поганый идолопоклонникЪ, яко о томЪ пишетЪ ГвагнинЪ (1), окаянный свою душу извергши, сниде во адЪ. По немЪ воста оной безчисленной саранчѢ вождь ЗемихенЪ сынЪ его: его же Россіане и Литва называютЪ БатыемЪ. Сей первый того народа проклятаго Махомета ученіе пріятЪ и распространи. Препочивши мало во оныхЪ странахЪ, ихЪ же

 облада,

(1) О ТатарѢхЪ лист. 17.

облада, изгналъ Половцовъ и Печенѣгъ: съ Татары же Заволжскими, и съ Болгары оставшимися, яко подобными народу своему, совокупися воедино. и всѣми оными облада: и тако умножися воинственнаго народу страны оныя. Окаянный же Батый видя себе имуща многое воинство, начать дыхати огнедыхательною яростію на народъ христіанскій, хотящи ихъ изгубити, и страны оны своими грубыми народы населити, и истребити имя христіанское: утвердити же тамо проклятое Махометово ученіе; паче же, Богу попущающу. насъ смирити за многіе грѣхи наша: начать збирати треокаянный крѣпкое воинство оныхъ кровоядныхъ варваровъ, и собра много зѣло, его же повѣдаютъ быти. числомъ до шести сотъ тысящъ. Съ нимже быша мнози кровопійственные князи, или воеводы полковъ его ихъ же имена, Кайданъ. Магметъ, Пета, и прочіи. Въ лѣто же отъ сотворенія свѣта 6745, а отъ воплощенія слова Божія 1237 воздвигшися, и яко молніина стрѣла скоро безвѣстно притече чрезъ лѣсы къ Резанскимъ предѣломъ, и посла ко Княземъ Резанскимъ, прося себѣ послушанія и дани. Они же ниже дани дати хотяху, ниже брани сотворити можаху, затворишася во градѣ. Нечестивіи же пришедше ко граду, многимъ воинствомъ приступивши, взяша его, Декемвріа въ 21 день, идѣже Князи и вси люди избіени быша, и градъ до основанія опустошенъ. По семъ поганіи пойдоша къ Коломнѣ. Великій же Князь Юріе Всеволодичъ Московскій слышавъ таковое бѣдство, и видѣвъ себе немогуща брани сотавити съ ними, неравности ради множества поганыхъ, отыде во градъ Владимиръ, со Княгинею и съ чады. Старѣйшаго же сына своего Владимира на Моск-

вѣ

мѣ остави, заповѣдавъ крѣпцѣ бранитися съ погаными: воинства же, елико возможе собрати, собравъ посла противо Татаромъ. Съ ними же посла сына своего Всеволода, да Князя Романа Инвороговича, да воеводу Еремїа Глѣбовича. Тїи же шедше къ Коломнѣ, и тамо учиниша велїю брань съ погаными, всякоже отъ множества ихъ побѣждени быша христїане, и толико избїени, яко едва самъ Князь Всеволодъ въ малѣ дружинѣ убѣжа во Владимиръ. Окаянный же Батый прїиде со многимъ воинствомъ подъ Москву, и облеже ю: начатъ крѣпко ратовати. Сущїиже во градѣ христїане много противишася имъ, бїющеся изходя изъ града, обаче не могоша отбитися имъ до конца. Взяша градъ поганїи, и великаго Князя Юрья сына Владимира плѣниша; а воеводу именемъ Филиппа Нянька реченнаго убиша, и прочїй народъ посѣкоша, и пролїяся кровь ихъ яко вода по стогнамъ града, и градъ пустъ оставльше отъидоша ко Владимиру граду. Великїй же Князь Юрье Всеволодичъ со племенники своими, со Князи Василькомъ и Всеволодомъ, и Владимиромъ, оставя во градѣ сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава, и воеводу Петра Ослядюковича съ воинствомъ, изыде самъ изъ града, имущи съ собою, елико возможе собрати воинства. Татаровеже обступиша градъ, февраля въ 3 день, и поставиша станы своя у златыхъ вратъ: инїиже отлучишася въ разныя мѣста плѣняюще землю. Въ суббогу же мясопустную приступивше поганїи взяша Владимира первый градъ; Князи же и людїе со Епископомъ Митрофаномъ бѣжаша во среднїй градъ и въ церковь: поганїи же и той градъ вземше, всѣхъ мечу предаша, и градъ сожгоша. По семъ шедше взяша около Владимїра и

Суждаля четыренадесять градовЪ. И потомЪ поидоша кЪ Юрьеву и кЪ Ростову, кЪ Переславлю и ко Снятину, иніиже кЪ Кашину и на УгличЪ, и кЪ Ярославлю, кЪ КостромѢ и на ГородецЪ, и всѢ тѢ грады, и иныхЪ много селеній христіанскихЪ поплѢниша и пожгоша даже и до Галича, во единЪ мѢсяцЪ Февраль. Толико убо тогда попущеніемЪ БожіимЪ бѢдствованіе бысть на Россійскую землю, толико градовЪ прекрасныхЪ, и селЪ и жилищЪ христіанскихЪ разореніе и опустошеніе, монастырей и храмовЪ БожіихЪ пожженіе, народа же мужеска пола и женска погубленіе, и дѢвЪ чистыхЪ оскверненіе и умерщвленіе, младенческихЪ мягкихЪ удесЪ растерзаніе и попраніе, яко ни который языкЪ изрещи, или трость исписати можетЪ, и таковая тогда злая пострадаша христіане отЪ поганыхЪ, яко николиже таковая быша, отнелѢже и населишася тамо Россійстіи народи. Великій же Князь Георгій, или Юрье ВсеволодичЪ, недоумѢвашеся коимЪ градомЪ помощь подати и христіанЪ оборонити. Ибо вЪ разныя мѢста, якоже речеся, разъидошася поганіи воевати, ждаше ихЪ ко сраженію на рѢцѢ сѢде, идѢже дождався самого нечестиваго Батыя со многимЪ воинствомЪ: ихже видѢвЪ Великій Князь, нимало ужасеся воинства ихЪ, хотя пострадати за вѢру христіанскую, и за Отечество свое главу положити, снидеся сЪ нечестивымЪ, и состави брань жесточайшую. Падають трупи убіенныхЪ сѢмо и овамо, ліется кровь яко вода, яко христіанская, не меньше и поганская, идѢже ужасЪ бѢ видѢти дерзновеніе обоихЪ воинствЪ. Поганіи біяшася славы и богатствЪ обрѢсти хотяще; христіане же хотяще оборонити любимое Отечество, дерзновенно вЪ густые полки поганыхЪ впадающе множество

жество ихъ побиваху. Но убо поганіи премѣняющеся бишася; христіане же едини, и того ради вельми утрудишася: ибо повѣствуется, яко на единаго христіанина по сту бяше поганыхъ. И къ тому уже воинство христіанское яростныхъ пораженій Татарскихъ невозмогши воздержати, елицы осташася неизбіени, плещи вдавъ бѣгати начаша; поганіи же поле обрѣтаютъ, усты мечей гонятъ и въ крови христіанской руцѣ свои обагряютъ. И тако Божіимъ попущеніемъ возмогоша поганіи, воинство христіанское, мужественно брань съ ними сведшее до конца побѣдиша, и самъ великій Князь Георгій Всеволодичъ, мужественно съ погаными брався, законно пострада за вѣру христіанскую и за свое Отечество. Ибо кровоядныхъ руками убіенъ бысть, съ нимъ и иніи мнози Князи и мужіе храбріи: Князя же Василька Ростовскаго жива яша поганіи, и приведше во станы своя, начаша прежде ласкательными словесы увѣщавати, приводяще къ своему зловѣрію. Бяше бо зѣло благолѣпенъ, и возростомъ исполненъ; и яко невнимаше прелести ихъ, начаша муками претити ему. Егдаже обрѣтоша его всеконечно непокаряющася имъ, но словесы премудрыми прелесть ихъ обличающа, умучиша до смерти, и тако пріятъ побѣды вѣнецъ прекрасный. Посемъ окаянный Батый съ воинствы своими иде къ Новгородскимъ странамъ, и пришедъ ко граду Торжку, приступомъ взятъ его, и люди вся изсѣче. И оттуду восхотѣ пойти къ Новуграду великому, но возбраненъ, глаголютъ, отъ пути того, грознымъ Воеводою, Архистратигомъ небесныхъ силъ Михаиломъ. И егда уже въ великой Россіи всюду пусто бысть, возврати поганецъ шествіе свое опустошенными Россій-

скими

скими странами, на Сѣверную страну къ малой Россіи, и пріиде ко граду Козельцу. (О которомъ убо Козельцу старые лѣтописцы Московскіе пишутъ не вѣмы, о томъ ли, иже обрѣтается отъ града Калуги въ пятидесяти верстахъ, его же нынѣ мало отмѣнивши слово, Козельскимъ называютъ; или о томъ, иже въ малой Россіи отъ Кіева въ шестидесяти верстахъ, егоже и нынѣ Козельцомъ называютъ.) Жителиже его обѣщашася вси пострадати за вѣру христіанскую, и бишася съ Татары седмь недѣль, и убиша ихъ четыре тысящи, и три Князя честныхъ, дѣтей Темничевыхъ. Обаче погане взяша градъ, и людей всѣхъ въ недѣлю оружію предаша: и отыдоша мало нѣчто поганіи во страны своя. Потомъ паки на другое лѣто посла Батый воинство свое на россійскія прилежащыя страны, и взяша тогда погани градъ Переяславль, иніиже обступиша градъ Черниговъ, идѣже Князь Мстиславъ Глѣбовичъ пришедъ на нихъ съ воинствомъ, и бысть имъ съ погаными презѣльная брань; обаче побѣжденъ бысть, и градъ взяша поганіи, и разоривше и пожегше его, отидоша паки. По томъ лѣта 1242 го: посла окаянный Батый воеводу своего Магмета, или Менгата именемъ, соглядати града Кіева, иже видѣвъ его красоту и величество, пришедъ похвали нечестивому. Онъ же посла пословъ своихъ въ Кіевъ къ великому Князю Михайлу Всеволодичу и ко гражданомъ, хотя прельстити ихъ. Великій же Князь пословъ побити повелѣ, и самъ со всѣми своими убѣже въ Бенгры. Окаянныйже Батый паки собравъ многое воинство, (1) пріиде къ Кіеву, идѣже

(1) Синопсісъ листъ 112.

идѣже бяше тогда воевода, именемъ Димитрій, оставленъ отъ Князя Даніила Мстиславича, иже послѣди Князя Михаила Всеволодича убѣгшаго въ Венгры облада Кіевъ. Проклятыйже Батый съ силою многою обступи Кіевъ, и начатъ приступы строити, и бити въ стѣны градскія. Людіеже изъ града крѣпко бранишася, а потомъ окрестъ церкви десятинныя пресвятыя Богородицы окопашася, егда градъ взяша поганіи, и на палаты церковныя множество народа взыдоша, яко отъ тягости ихъ падоша палаты оныя, и многихъ побиша. И тако поганіи всея Россіи стольный градъ Кіевъ взяша, церкви Божіи разориша, а градъ и селеніе огнемъ попалиша, людей единыхъ изсѣкоша, а иныхъ плѣниша, и все государство Кіевское въ ничто обратиша. Потомъ нечестивый Батый неудоволився толикими безчисленными Христіанскими кровьми, яко кровопійственный звѣрь дыша убійствомъ хрістіанъ вѣрныхъ, оттуду со многими воинствы иде въ Венгерскую землю (1), идѣже бысть ему брань съ Царемъ Коломаномъ: Но и тіи такожде побѣждени быша отъ поганыхъ и бѣжаша: по нихъ же гнаша нечестивіи даже до рѣки Дуная, плѣняюще страны оныя. А прежде сего раздѣлишася поганіи на три части. Сіе ихъ раздѣленіе было лѣта 6749. а отъ рождества Христова 1241. Сему согласно пишутъ лѣтописцы Польскіе, Кромеръ (2), Длугошъ, Меховскій: яко тіи Татарове съ Цари своими Батыемъ и Кайданомъ побивши Князей, Россійскихъ, въ Польшу пріидоша отъ Россійскихъ странъ, въ лѣто отъ Христа 1241 (3). Въ первой самъ иде къ

(1) Хронографъ. (2) Кромеръ кн: 8. листъ 184. (3) Стрійк: лист: 165.

къ Венгерскимъ странамъ, вторую съ Царемъ Кайдономъ послалъ въ великую Польшу, третію часть съ Петою Гетманомъ своимъ въ малую Польшу, яко о томъ пишетъ лѣтописецъ Польскій Александръ Гвагнинъ (1) въ кроницѣ Польской: глаголетъ бо, во время государствованія въ Польшѣ Болеслава Пудика, то есть, стыдливаго. [Егожъ кралевства начало, пишетъ онъ, лѣта отъ Хріста 1243 И по сему его свидѣтельству прибыло два лѣта приходу Татарскому. Обаче не довлѣетъ единъ онъ въ свидѣтельство, противъ трехъ вѣрныхъ выше именованыхъ старыхъ лѣтописцовъ] Бысть страшное жестокое пришествіе Татарское въ Польшу, чрезъ Россійскія страны, иже многу корысть побравши около Люблина и Завихвостія, отослаша ю ко своимъ; а сами обратишася къ Сендомиру, и взяша посадъ и градъ, и множество людей побиша. иже тамо запрошася. Оттуду обратишася къ Кракову; и много корыстей взяша у Вислицы и Скармира, и съ тою идяху къ Россійскимъ странамъ, идѣже у рѣки Чорныя приспѣ на нихъ Владимиръ воевода Краковскій съ собранною дружиною; обаче не приобрѣте ничтоже. Ибо мало воинства имяше. Точію плѣнниковъ множество убѣгоша отъ поганыхъ. Тіиже нечестивіи разсвирѣпѣвши пойдоша къ Россіи, иже съ прочими сшедшеся, паки въ великомъ счисленіи пріидоша въ Польшу, и у Сендомира на двое раздѣляшася. Большая часть съ Кайданомъ Гетманомъ пойдоша въ великую Польшу; другіе полки немалые съ Гетманомъ Петою поидоша въ малую Польшу, иже безъ всякаго противленія всюду пленяху; и аще гдѣ исхождаше противо имъ Польское воинство

(1) лист: 60.

воинство, обаче вездѣ побѣждаеми бываху отъ величества неравнаго себѣ. Краль же Болеславъ слышавъ сія, съ матерью и со женою отбѣже на горы Пенинскія. Татарове же грады Краковъ и Вроцлавъ разоривше и попаливше, снидошася съ Кайдономъ и прочими Татары. На нихъ же Князь Гендрикъ Марграфъ Моравскій, совокупи окрестныхъ Князей съ воинствы, отъ Нѣмецъ и отъ Руссъ, и отъ Польши, ихъ же урядилъ на четыре полки: въ первомъ были Крыжаки съ Нѣмцы; во второмъ Поляки, въ третіемъ полку были Пруссы: четвертое войско было наилучшее Слезаковъ и Великополянъ, ихъ же управлялъ самъ Гендрикъ. Также и Татарское воинство на четверо бяше раздѣлено: но едино Татарское множае было нежели всѣ Польскіи. И тамо на изрядномъ мѣстѣ битву учинили. Первое Крыжаки, иже были отъ Нѣмецъ, удариша на Татаръ: но тако сотрени быша отъ нихъ, яко сѣянія отъ великаго граду. По томъ Пруссы со Слезаки: сіи въ нихъ упадокъ не малой учинили. Между ими же бысть вождь Мечиславъ Опольскій, иже убѣжа изъ полковъ съ немалымъ воинствомъ, егда услышалъ созади Татарина кричаща: бѣгайте! бѣгайте! Генрихъ узрѣвши то, воздохнувъ рече: Горе, намъ стало. Четвертое величайшее воинство Татарское, опровержеся на воинство Генриково, и вси купно мужественно бишася: но егда узрѣша Татарина выбѣжавша со знаменемъ, на немъ же таково знамя было, Х. и на верьху того глава съ великою брадою трясущеюся, и дымъ скаредный и смрадный изъ устъ пущающа на Поляки, отъ чего вси изумѣвшася ужасшася, и нагло бѣгать начаша, кто како можаше, и тако побѣждени быша. Убіени на той брани отъ Татаръ, начальный вождь воинства

того

гого Гендрихъ Марграфъ Моравскій, и прочіи мнози честніи воеводы и воинство; и толикую победу въ то время Татарове воспріяша, яко надъ Поляки и Пруссы, тако и надъ Нѣмцы, яко девять мѣховъ великихъ, ушей нарѣзаша отъ убіенныхъ, по единому отъ коегождо рѣжуще; еже учиниша того ради, дабы могли вѣдать число побіенныхъ. По томъ поганіи всюду безъ отпору плѣняюще, чрезъ Шленскъ поидоша въ Мораву, и опустошающе земли до Венгровъ проидоша: идѣже съ Царемъ своимъ Батыемъ сшедшеся, три лѣта тамо пребыша, подѣлившеся опустошенными государствы, и изъядше всякія живности возвратишася въ страны своя. По таковомъ убо умиленномъ земель христіанскихъ опустошеніи, окаянный Батый по всѣмъ градомъ учинилъ своихъ властелей (1), ихъ же называху, Баскаки, якобы, атаманы или старосты, иже всегда отъ оставльшихся христіанъ дань собирали, и по изволенію своему Россіаномъ Христіаномъ судили и повелѣвали. Княземъ же Россійскимъ, елицы убійства гонзнуша повелѣ нечестивый къ себѣ пріити и покланятися. И таковымъ понужденіемъ вси отъ предѣлъ своихъ поидоша во орду ко оному мучителю. Онъ же прежде повелѣвши волхвомъ своимъ учинити два огня велики, и онымъ Княземъ сквозь огнь той проходити, и отъ приносимыхъ ему даровъ часть нѣкую во огнь ввергати, и прошедъ огнь покланятися солнцу и кусту: и по томъ къ себѣ таковымъ приходити попущаше. И тако начася сіе тяжкое и не удобоподъятное ярмо Великимъ Княземъ Россійскимъ, и прочимъ жителемъ народовъ христіан-

(1) Стрійк. лист. 169.

стіанскихъ россійскихъ отъ лѣта по сотвореніи свѣта 675., а отъ воплощенія слова Божія 1241. Паки послѣди лѣта 6756, безбожный Батый недоволенъ бысть толикими множествы побіенныхъ Христіанъ, и пролитіемъ кровей ихъ, творитъ шествіе къ Западнымъ странамъ (1), въ Венгерскую землю, идѣже не бысть первѣе поганецъ. И шедъ тамо пріятъ твердыню и грады многіе, ихъ же до основанія попустоши, и люди вся изсѣче. Пріиде потомъ подъ градъ Карадинъ, иже есть среди земли Венгерскія, отвсюду крѣпко утвержденъ стѣнами каменными и водами многими. Краль же бысть тогда у нихъ Владиславъ именемъ, иже недоволенъ бѣ собратися съ воинствы противо поганыхъ, возшедъ на столпъ высокій, зряше со слезами земель своихъ опустошеніе, къ тому и сестра его бѣжащи во градъ, впаде въ руцѣ нечестиваго: и се бысть Кралю оному явленіе таково со гласомъ: Царю, слезъ ради твоихъ даетъ ти Богъ побѣдити сего супостата. Онъ же сошедъ со столпа, видѣ коня осѣдлана стояща никѣмъ же держима, и сѣкира на немъ, на него же Краль всѣдъ со обрѣтшимися во градѣ воины устремися на поганыхъ: [на нихъ же нападе страхъ и побѣгоша отъ града.] Краль же Владиславъ, догнавъ самаго Батыя, начатъ съ нимъ битися, и одолѣваше нечестиваго. Сестра же Кралева помогаше Батыеви на брата своего, ихъ же Краль обоихъ оною сѣкирою смерти предаде (2). Бысть сіе лѣта 6756: а отъ рождества Христова 1248. И тако нечестивый сниде во адъ, и память его съ шумомъ погибе:

В воинство

(1) Хронографъ. (2) Гвагнинъ о Татарѣхъ, листъ 6.

воинство же его все до конца погибе, едва мало нѣчто во орду возвратися.

По той же побѣдѣ Венгры на память того явленія сліяша отъ мѣди Кралевъ образъ, сѣдящъ на конѣ, и сѣкиру въ руцѣ держащій, и поставиша на столпѣ ономъ. Тойже лѣтописецъ Гвагнинъ на иномъ мѣстѣ пишетъ (1), яко во время Батыева плѣненія былъ въ Венгрѣхъ Краль Белля, четвертый тѣмъ именемъ, иже ничто же памяти достойное по себѣ остави, и отъ Батыя со всѣмъ домомъ утѣче въ Далматію: а Татарове три лѣта тамо пребыша, донелѣже отъ глада сами изгнани быша. Ибо небяше кому oранія и сѣянія дѣлати; аще же Белля и собрася съ воинствомъ, но ничто же успѣ: Ибо прежде его сами отыдоша. И тако отъ того времени обладаша нечестивіи Татарове странами оными, яже назывались Болгары и Заволожская орда, и по обѣ страны рѣки Волги, отъ града Казани, егоже еще не бяше тогда, и до рѣки Яика, и до моря Хвалійскаго, и тамо населишася, и создаша грады многи (2), яже назывались Болгары, Былыматъ, Кумань, Корсунъ, Тура, Казань, Арескъ, Гормиръ, Арначъ, Сарай великій, Чалдай, Астрахань. И начатъ зватися область ихъ Великая Орда; или яко Московскіе народы называли, Золотая Орда (3): еже мнится того ради, яко тіи Татарове въ плѣненіи вышереченныхъ странъ, грабленіемъ чуждихъ сокровищъ, и обладающе многими странами, дани съ нихъ веземлюще, зѣло обогатишася, и домы великіе, и палаты многія, пачеже въ Сараи

цари

(1) О Венгрѣхъ листъ 40. (2) Степен. степень 9, глава 18. (3) Хронограф. гл. 163.

цари ихъ содѣлаша. Грады же тіи повѣствуются содѣланы быти художники и работники вземлемыми отъ Россійскихъ странъ, егда имяху подъ властію своею Князей Россійскихъ. И отъ тѣхъ временъ Царство тамо основася, и цари ихъ начаша жити въ Сараѣ великомъ: (егоже Ботеръ повѣдаетъ (1) быти на рѣкѣ Яикѣ) и въ Болгарѣхъ, иже близко рѣки Волги, идѣже обрѣтаются палаты многія обветшавшія и до нынѣ явнымъ того свидѣтельствомъ. Таже обладаша и всѣми полями дикими отъ Волги даже до Днепра, и чрезъ Днепръ пришедши даже до Дуная. Въ Тавріѣ же Херсонской за Перекопомъ по градомъ пристанищнымъ, яко въ Азовѣ, въ Каѳѣ, Керчи, въ Херсонѣ или Корсуни, и по инымъ градомъ, которые тогда были, живяху Италіане Генуенсы подъ властію царей Греческихъ, съ Татары живущими въ поляхъ, близко Перекопу миръ имѣюще. Ибо тіи небрегоша о градѣхъ крѣпкихъ, и въ мѣстѣхъ тѣсныхъ неживяху; но въ поляхъ житіе свое провождали съ начальными своими подъ властію царей Татарскихъ, наслѣдниковъ Батыевыхъ, иже владѣли Болшою Ордою.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О царѣхъ бывшихъ въ Великой Ордѣ по батыѣ и о Темирь-Аксакѣ.

По смерти онаго бича христіанскаго, злочестиваго Батыя, бысть во Ордѣ царь сынъ ево Сартакъ именемъ: яко свидѣтельствуетъ въ книгѣ Степенной Россійской (2) и Синопсисъ Кіевской, къ

(1) Часть I. лист. 166. (2) Степень 8. гл. 5.

немуже ходилъ во орду великій Князь Александръ Ярославичъ, рекомый Невскій (1). Той злочестивый царь еще великому Князю во ордѣ у него будущу, посла воеводу своего Неврюя со многими Татары. Оніже шедше плѣниша: и толико обладаша нечестивіи странами Россійскими (2), яко лѣта 6769 повелѣніемъ царя пріидоша во страны Россійскія численицы его, и изочтоша весь народъ Россійскій дани ради. И учиниша во градѣхъ своя тысящники и сотники, иже Баскаки назывались, о нихже выше речеся: которыхъ мучительства Россійстіи Князи невозмогоша терпѣти (3), но лѣта 6770 совѣтъ сотворше, повелѣша по всѣмъ градомъ побити Баскаковъ онѣхъ Татарскихъ, точію тѣхъ свобождаху, елицы изволиша пріяти Христіанскую Вѣру. Обаче еще немогоша тѣмъ свободитися ига Татарскаго, яко о томъ ниже изъявится.

Лѣта 6770, умрѣ царь Сартакъ сынъ Батыевъ, по немъ же облада Ордою царь именемъ Беркай. Сей злочестивый присла пословъ своихъ къ великому Князю Александру Ярославичу, понуждающи его, и прочихъ Князей Россійскихъ съ воинствы ихъ ходити на войну съ собою. О чесомъ сжалився великій Александръ, паки пойде во орду къ царю Беркаю, яко о томъ Степенная являетъ (4), и упроси у царя, да небудетъ никая нужда христіаномъ. И оттуду великій Князь Александръ Ярославичъ шествуя умре на Городцѣ, лѣта 6771 (5).

Потомъ

(1) Синопс. лист. 183. (2) Степень тойже, глава 7. (3) Хронографъ гл. 158. (4) Степень тойже гл. 10. (5) Хронографъ гл. 158.

Потомъ умершу тому злочестивому Беркаю, бысть во ордѣ царь, именемъ Менгутемирь, иже лѣта 6708 повелѣ учинити во ордѣ великаго Князя Романа Ольговича Резанскаго, яко Степенная являетъ (1).

Посемъ бысть царь во ордѣ именемъ Нагой (2), и лѣта 6790 присылалъ рать свою съ Мурза́ми, Туратемиремъ и Алыксномъ, на великаго Князя Димитрія Александровича (3). Сего и Стрійковскій во своей Кроникѣ объявляетъ, бывши войною въ Польскихъ странахъ, лѣта отъ Христа 1288, отъ сотворенія свѣта 6796. Сей царь имать быти, егоже дщерь бяше за великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ (4) Смоленскимъ и Ярославскимъ, иже даде ему въ приданые городы свои, Болгары, Кумань, Корсунь, Туру, и еще Арескъ, Гормирь, Болыматъ, еже являетися сице. Ибо преставися великій Князь Ѳеодоръ Ростиславичъ 6807 лѣта, еже Степенная являетъ (5): и яко прежде девяти лѣтъ пришествія на Россію Кавгадыева съ великимъ Княземъ Юрьемъ Даниловичемъ, на великаго Князя Михайла Тферскаго, еже бысть 6823 лѣта, (6) бысть во ордѣ инъ царь именемъ Азбякъ. И по сему умре царь Нагой 6815 лѣта.

Посемъ тогоже лѣта бысть царь во ордѣ именемъ Азбякъ или Азбѣкъ (7), къ немуже ходилъ во орду великій Князь Юрье Даниловичъ, лѣта 6826 (8). Сего Азбѣка Стрійковской называетъ (9) сыномъ Батыевымъ; такожде и Гвагнинъ о Татарѣхъ пишучи. Но нѣсть тако; ибо по смерти Батыевѣ

 до

(1) Степе. 9. гл. 9. (2) Хроногр. гл: 160. (3) Лист. 370. (4) Степе. 9. глава. 18. (5) Степе. 10. гл. 6. (6) Хронограф. гл. 160. (7) Хроногр. гл. 160. (8) Лист. 416. (9) Лист. 6.

до 6815 лѣта, въ неже начатъ владѣти Азбякъ, имать сочестися 59 лѣтъ. И по сему свидѣтельству нѣсть той сынъ Батыевъ. Въ Степенной является, яко сей злочестивый первый прелестника Махомета ученіе пріятъ (1).

По семъ бысть во ордѣ царь, именемъ Занибѣкъ, или Жанибѣкъ, сынъ Азбяковъ, яко пишетъ въ Степенной (2); Такожде и Стрійковскій (3), Къ сему Царю лѣта 6808, ходилъ во орду великій Князь Симеонъ Ивановичъ и Московской Митрополитъ Ѳеогностъ, иже пострада за наложеніе дани на святыя церкви. Сей въ началѣ царства своего, хотѣніемъ властельства возбужденный, дабы могъ безъ препятія царствовать, братій своихъ родныхъ побити повелѣ, и властельство свое крѣпко въ россійскихъ странахъ разшири: о чемъ Стрійковскій пишетъ (4). При властельствѣ сего царя, лѣта 6856, (5) во отмщеніе пролитыя крове христіанскія отъ нечестивыхъ Татаръ, попущеніемъ Божіимъ, бысть на нихъ моръ великъ во градѣхъ ихъ и жилищахъ безбожныхъ, въ Сараѣ и Чаадаѣ, и во Арначи, и Астараханi, и во всѣй ордѣ оной: и сего ради побѣгоша оттуду, мнози Татарове въ поля дикія, и наипаче умножишася около Дону и Днепра, и въ Перекопи жити начинаху. Сей царь Занибѣкъ взятъ царство Тевризское 6), яко пишутъ лѣтописцы Россійскіе, лѣта 6865. Сіе Тевризское царство, можетъ быти область, лежащая за Астараханью, между морей Хвалійскаго и Понта Эвксинскаго, яже Ботеръ называетъ (7), область Георгіана,

(1) Степен. 10. гл. 6. (2) Степен. 11. гл. 6. (3) лист. 416. (4) Лист. 416. (5) Хроногр. (6) Хроногр. (7) Част. 1. кн. 2. лист. 193.

тїана, вЪ нейже городы, Томань, ТеврисЪ, и Те-флисЪ, и иные. Названа та область того ради тако, зане жители ея велїю вѣру имѣютЪ ко святому мученику Георгїю: ибо христїане суть, и имѣютЪ своего Митрополита, подЪ областїю Константинопольскаго Патрїарха. При семЪ царѣ бысть во ордѣ святый Алексїй МитрополитЪ, по прошенїю ево, (1) и царицу ево именемЪ Таидулу отЪ слѣпоты молитвою исцѣли, яко о томЪ вЪ житїи святаго. Тогоже лѣта по взятїи ТеврисЪ, бысть мятежЪ велїй во ордѣ; ибо царь ЗанибѣкЪ отЪ сына своего Бердебѣка, совѣтомЪ ординскихЪ Князей убїенЪ бысть: а БердебѣкЪ облада ордою.

И тако бысть Царь во ордѣ БердебѣкЪ, иже идущи слѣдомЪ отца своего, такожде двунадесяти братовЪ своихЪ родныхЪ побити повелѣ, дабы безстрашно властвовалЪ. Бяшебо лютЪ зѣло и немилостивЪ: обаче и самЪ непродолжися властвуя; ибо точїю два лѣта преживЪ на царствѣ исчезе, яко Степенная являетЪ. (2) Ибо убїенЪ бысть отЪ Царя Акулпа, лѣта 6867, и сЪ совѣтникомЪ своимЪ злымЪ Тулубїемъ, еже и Стрїйковскїй подтверждаетЪ (3) пишущи, яко БердебѣкЪ убїенЪ бысть отЪ Аскулпа или Алкулпа Царя, егоже Стрїйковскїй называетЪ сыномЪ БердебѣковымЪ. Но и той Акулпа Царь единЪ точїю мѣсяцЪ царствова, по томЪ убїенЪ бысть со всѣми дѣтьми своими, отЪ нѣкоего Царя Наруса (4).

И бысть той НарусЪ Царь, и облада ордами. КЪ сему Царю Нарусу, яко пишетЪ ГвагнинЪ (5)

(1) Степень 10. гл. 7. (2) Степень 11. гл 7. (3) лист. 417. (4) Степенная, степ. 11. гл 7. (5) о Татар. лист. 6.

съѣхащася вси Князи Россійстіи, и упросиша у него, еже сами въ Княженіяхъ своихъ, безъ ихъ начальниковъ Татарскихъ, княжити начаша. Обаче и той Нарусъ едва едино лѣто власти насладися, убіенъ бысть во ордѣ, отъ Царя Заяицкаго именемъ Хидырай (1); такожде и сынъ того Наруса, и Царица Таидула, отъ тогожъ царя избіени быша, лѣта 6868. И бысть той Царь Хидырай во ордѣ, но и той точію званіе царское стяжа, властиже едва употреби: ибо отъ сына своего именемъ Темироссы лестію убіенъ бысть.

Но и той Царь Темиросса (2) на властельствѣ злѣ приобрѣтенномъ, едва семь дней преживе: [ибо власти злѣ приобрѣтенныя недолго обыкоша пребывати:] ибо отъ Князя нѣкоего именемъ Мамая Темника названнаго изгнанъ, и въ бегствѣ убіенъ бысть (3); а Князь Мамай съ Царемъ Овдуломъ со многою силою прейде за рѣку Волгу на нагорную сторону.

Во ордѣже воста инъ Царь (4) именемъ Килдибѣкъ, иже называшеся сыномъ Занибѣковымъ, а внукомъ Азбѣковымъ. И той такожде многихъ побивъ, самъ убіенъ бысть. Въ Сараиже тогда царь бысть Амуратъ именемъ, братъ прежде реченнаго Царя Хидыря.

И тако сихъ злочестивыхъ держава, послѣ царя Занибѣка въ четырехъ точію лѣтѣхъ разорися (5). Въ сихъ лѣтѣхъ Татарове Крымскіе и Перекопскіе всѣ поля дикія пространно за Кіевомъ обрѣтающіяся, и Пололіе прилежащее къ Литовской области держали, и въ тѣхъ странахъ

---

(1) Степен. степ. 11. гл. 7. (2) Гваг. о Татар. лист. 6. (3) Тойже степ. и глав. (4) Тойже степен. и глав. (5) Стрійковскій лист. 416.

нахъ баскаки или атаманы надъ Россіаны власть имѣли, иже дань съ нихъ сбирали, и по своей воли россіанъ яко подданныхъ судили: и частыми приходы на Литовскія страны, великія пакости чинили Литовскому Князю Олгерду. Того ради лѣта отъ Христа 1333, [имать быти 1361: ибо Стрійковскій пишетъ, сего Князя Олгерда имуща брань съ великимъ Княземъ Московскимъ Димитріемъ Ивановичемъ, лѣта 1332, егоже государствованіе началося по извѣстнымъ россійскимъ лѣтописцамъ, лѣта 7870. а отъ рождества Христова 1362.] Той Литовскій Князь Олгердъ во оныя времена, егда цари Татарскіе быша въ великомъ междоусобіи и убійствахъ, совѣтовавъ и совокупяся съ племенники своими Князми Литовскими, собравъ многое воинство, иде на поганыхъ, и прошедъ грады Черкасы и Каневъ, пріиде на урочище реченное Синяя-Вода, идѣже рѣка Богъ въ море впадаетъ, обрѣте орды Татаръ кочующихъ тамо съ треме Цариками на трое раздѣленныхъ; первый Кутлубахъ Солтанъ, вторый Качибирей Солтанъ, третій Диментеръ Солтанъ. И бысть съ ними Князю Олгерду презѣльная брань, идѣже мнози Татарове избіени быша; и оные Царики ихъ таможе падоша. И отъ того времени вся поля, яже отъ Путивля къ Кіеву, и до устья Дону, и на другую страну Днепра даже до Очакова, отъ Татаръ свободишася: [ибо тамо яко нынѣ въ Перекопи живяху Татарове] И прогнаша ихъ къ рѣкѣ Волгѣ, иныхъ къ Каѳѣ и ко Азову, и въ Крымъ за самую Перекопь. И отъ сего времени наипаче Татарове умножахуся за Перекопомъ: обаче царей особныхъ не имяху даже до Царя Эдигеа, иже бысть товарищъ Темиръ-Аксаку: о нихъ же мало послѣди положится повѣсть.

ВЪ великой же Ордѣ за Волгою по убійствахЪ вышеписанныхЪ царей Татарскихъ, лѣта 6869, а отЪ рождества Христова 1361, бысть Царь Мамай ТемникЪ реченный. ВЪ сихЪ лѣтѣхЪ, то есть, 6870. пріятЪ скипетродержаніе Московскаго Государства великій Князь Димитрій ИвановичЪ, иже слышавЪ о таковыхЪ несогласіяхЪ царей Ординскихъ, и убійствахЪ ихЪ между собою: мужествомЪ же и разумомЪ и властію многихЪ прежде себе бывшихЪ превзыде: и тяжко си вмѣни, подЪ властію оныхЪ поганцовЪ быти, и во орду кЪ нимЪ ходити, и княженію указЪ, или начало взимати; не посла кЪ тому Мамаю даровЪ обыкновенныхЪ, ниже присланныхЪ отЪ него слушати хотяше. СимЪ поганый Царь возЪяренЪ будучи, посла на великаго Князя многія своя воинства, иже лѣта 6887: отЪ великаго Князя у рѣки Вожи побѣждени быша. ОтЪ сего наипаче наполнися проклятый срама и ярости, собрався со безчисленными воинствы, ихЪ же до седми сотЪ тысящей повѣдаютЪ быти, на другое лѣто по томЪ, то есть, 6888 пойде сЪ великою гордостію яряся на провославіе, хотя до конца опустошити Россійское государство, ему же помощникЪ бысть Князь ОлегЪ Рязанскій. Сія слышавЪ великій Князь Димитрій ИвановичЪ, ни мало ужасеся, но положи упованіе свое вЪ БозѢ, собра воинство веліе, его же сочтеся сто семдесятЪ тысящей: кЪ тому пріидоша ему вЪ помощь, Князь Андрей ОлгердовичЪ Полоцкой, и братЪ его Князь Димитрей Брянской; такожде Великоновгородцы и Псковичи. И бысть ему всего воинства до трехЪ сотЪ тысящей, и тако со всѣми силами изыде противу поганыхЪ, и срѣтеся сЪ ними за ДономЪ рѣкою, и состави жесточайшую брань, идѣже

идѣже погані и до конца побѣждени быша, яко трупія ихъ на четыредесяти верстахъ лежало. Едва самъ нечестивый убѣжа съ величайшимъ срамомъ не во мнозѣ, яко о семъ яснѣе свидѣтельствуется въ Синопсисѣ печатномъ Кіевопечерскомъ. (1) Славна убо сія побѣда на Татаръ бысть, не токмо въ россійскихъ странахъ, но и во окрестныхъ государствахъ, яко свидѣтельствуетъ Жигмунтъ Герберштеинъ: [мужъ земли Цесарскія, бывый не единою посломъ великимъ въ Москвѣ (2) отъ Цесаря римскаго Максимиліана:] въ книгѣ своей пишучи (3) о Московскомъ государствѣ, и Кроникарь Польскій Матѳей Стрійковскій, (4) глаголетъ яко труповъ Татарскихъ на шестидесяти пяти верстахъ лежало. По таковой же побѣдѣ паки окаянный Мамай немогій срама того терпѣти, нача воинство совокупляти, хотящи ити въ Московское государство; обаче не попусти Богъ тому нечестивцу озлобити достояніе свое. Пришедъ бо нѣкто изъ дальныя орды, Царь, именемъ Такшамышъ и побѣди Мамая, ему же и вси князи Мамаевы приложишася. Окаянный же Мамай съ четырми князи своими забѣже отъ великаго страха до града стоящаго надъ моремъ Каѳы (5) идѣже имя свое утаи. Но вскорѣ познанъ и убіенъ бысть отъ Фрясъ, и яко злый злѣ погибе.

И тако бысть во ордѣ той Царь Тактамышъ (6). Сей злочестивый лѣта 6890, посла въ Болгары Татаръ своихъ, повелѣ избити купцовъ, яже тогда прилучишася тамо изъ Московскаго государства. Того ради дабы безвѣстно возмоглъ пріи-

пти

(1) Лист. 124. и далѣе (2) Стрійков. лист. 749. (3) лист. 7. 8. (4) лист. 720. (5) Синопсисъ лист. 178. (6) Хронографъ.

ти къ Москвѣ съ Татары, и собрався окаянный со многими воинствы, превезеся чрезъ Волгу въ ладіяхъ купецкихъ, ихъ же побилъ на Волгѣ, пойде къ Россійскимъ предѣломъ. Князь же Рязанскій Олегъ, обведе ихъ мимо Рязанскую землю, и броды имъ на рѣкѣ Окѣ указа. Великій же Князь Димитрій Ивановичъ слыша таковая зѣло оскорбѣ, воинство же собрати не возможе вскорѣ, отыде на Кострому. Царь же пришедъ въ Москву, взялъ градъ лестію, Августа въ 26 день, идѣже окаянный многое кровопролитіе учини, церкви и иконы обруга и градъ пожже, и презѣльно разори, и кончащи побѣду Татаръ распустилъ въ загоны, которыхъ побилъ подъ Волокомъ, великій князь Владиміръ Андреевичъ. Царь же слышавъ сія отыде во орду; а великій Князь Димитрій Ивановичъ возвратися къ Москвѣ, иже видѣвъ плѣненіе и опустошеніе Отечества своего, презѣльно скорьбяше. Ибо тогда двадесять пять тысящей избіенныхъ христіанъ обрѣтеся. Но обаче вскорѣ по сихъ и самъ окаянный Тактамышъ изгнанъ бысть отъ царства, Темиръ-Аксакомъ царемъ, и прибѣже помощи ради въ Литву, къ Великому князю Литовскому Витофту, яко о семъ Стрійковскій (1). А въ великой Ордѣ и въ прочихъ Татарскихъ странахъ начатъ прославлятися оный царь Темиръ-Аксакъ (2). О немъ же можетъ нелѣностный благохотный читатель лѣтописцевъ обрѣсти довольную повѣсть (3), яко онъ будучи худородный и злодѣй, воинскихъ ради дѣлъ, великою славою прослы, и страхомъ всему свѣту бысть. Первое бо всѣ Татарскія орды поплѣ-

---

(1) Лист. 508. (2) Хроногр. гл. 165. (3) Степен. гран. 13. гл. 24. титло 10.

поплѣни, и подручны себѣ сотвори, и великую Орду, идѣже Сарай великій и Чагадай, облада. Царьже Ординскій Тактамышъ, невозмогши противо ему стати, убѣжа въ Литву ко князю Литовскому Витовту. Темиръ-Аксакъ же поганый помышляше оттуду на Россійскія страны, плѣнити ихъ. И пріиде къ рѣзанскимъ предѣломъ, лѣта 6903: но не попустити Богъ сему нечестивому погубити люди своя. Ибо страхомъ Богоматере устрашенъ бывъ возвратися во орду, и простре войну на Восточныя страны, и тамо искони вѣчною и славною Персидскою Монархіею облада (1), и Турецкаго Султана Баозита, обстояща царствующій Константинополь (2), лѣта 6905 порази; идѣже до двою сотъ тысящь Турецкаго воинства избіено бысть, и самъ Баозитъ поиманъ, егоже въ желѣзной клѣткѣ, на златой цепи, Темиръ-Аксакъ во знаменіе побѣды вождаше съ собою (3), и на конь всегда съ тоя клѣтки саждашеся. Потомъ пріятъ Эгипетъ и Дамаскъ, и Вавилонъ и Сирію, и Мидію, Арменіюже и Виѳинію, и Каппадокію, Понтъ, и всю малую Асію (4), и нѣкое Царство стоящее у моря, и каменныхъ ради горъ, едину стезю вшествія имущее, но и тамо столпъ твердъ, и врата желѣзна быша, пріятъ (5): гдѣ бы сіе Царство обрѣстися могло, о томъ у Ботера описателя всего свѣта поискати нужно. Изъявляетъ бо той страну нѣкую названную Серуана, или Сервана (6), недалеко Каспійскаго моря, во время

---

(1) Кромеръ кн: 15. листъ 327. (2) Стрійк. лист: 505, и 508. (3) Бѣльской кн: 4. лист: 240. (4) Гвагн: о Татар: лист: 16. (5) Хроногр: и Степен: тамо жъ. (6) Части: 1. лист: 192.

время его описанія бывшу подъ областію Персскою. Еяже начальные городы, Шамаха, Іересъ, и Дербентъ, которой стоитъ надъ враты горы Кавказа у единаго тѣснаго пути, между двѣма горами, огражденъ двѣма стѣнами, иже протягаются до моря едина стѣна, а другая на тристи саженъ; на нихъ же суть врата желѣзна, ихже не мощно минути, идучи изъ Серуаны въ Тартарію великую, или оттуду тамо. И тамо приходили Татарове въ Каппадокію [съ цари своими Галіономъ и Багомъ, потомъ съ Темерляномъ: иже есть сей Темиръ-Аксакъ;] сію нынѣ обще Медіею называютъ; яковымъ же ухищреніемъ ту крѣпость той нечестивый облада, лѣтописцы Россійскіе о томъ изъявляютъ. Сего всесвѣтнаго страшила, лѣтописцы называли Темирь-Кутлуемъ (1); а Татарове Темирь-Кутлу, то есть, щастливое желѣзо: Латинскіе же списатели называли его лютымъ Темерланомъ, якоже и непрельстишася въ томъ: Ибо той въ плененіи вышеписанныхъ Государствъ (2), и взятіи недобытыхъ крѣпостей и градовъ сице творяше: Егда къ которому граду прихождаше, хотящи его добывати, первый день поставляше намѣтъ свой бѣлый, дающи знати, аще доброволно поддаутся ему, то живыхъ оныхъ при богатствахъ ихъ оставити имать. На другій день поставляше намѣтъ багряный, или красный, дающи знати, егда ихъ бранію одолѣетъ, тогда крови много проліятися имать. На третій день поставляше намѣтъ чорный, являющи, яко по взятіи града ниединаго живити имать. Воинства съ собою всегда имяше тысяща тысящей и двѣ

(1) Стрійк: л: 112. (2) Гвагн: о Татар: л: 16.

двѣсти тысящъ. Тогдаже и Литовскій Князь Витолдъ, уповая славѣ и щастію своему, восхотѣ изгнаннаго Тахтамыша, согнавъ Темирь-Аксака, утвердити на царствѣ Ординскомъ, собрався со многимъ воинствомъ Литовскимъ и Россійскимъ и съ царемъ Тахтамышемъ пойдоша на Темирь-Аксака. И пришедше на рѣку Ворсклъ, обрѣтоша множество Татаръ на поляхъ стоящихъ со царемъ Эдегою, егоже Польскіе лѣтописцы (1) называютъ товарищемъ Темирь-Аксаковымъ. И бысть Витолду съ Татары тамо презельная сѣча, идѣже многое Литовское и Россійское воинство, со многими князьми и мужи честнѣйшими побіено бысть; едва Витолдъ съ царемъ Тахтамышемъ не во мнозѣ дружинѣ убѣгоша въ Литву. Бысть сія брань Литвѣ съ Татары, лѣта 6907, а отъ рождества Христова 1399. Окаянный же Темирь-Аксакъ вскорѣ послѣ сея брани начатъ собирати воинство, хотяше ити на пустошеніе Россійскихъ странъ, идѣже въ нѣкоторыхъ странахъ Татарскихъ озимѣ, и тамо многое ево воинство отъ мразовъ лютыхъ изомроша. Тамо же и самъ нечестивый злѣ скверную свою душу изверже, лѣта 6908. Тѣло же его скверное отвезено и погребено бысть въ земли Татарской, юже Ботеръ называетъ Загадай (2), во градѣ Самаркандіи, который Гвагнинъ называетъ (3), столицею всѣхъ градовъ Татарскихъ. По смерти же ево воинство ево разыдеся, кійждо въ страны своя. А помянутый товарищъ ево Эдега, отлучися оттуду со многою Крымскою ордою, яже подъ его правленіемъ, во время Темирь-Аксаково бяше, и пришедъ

въ

(1) Кромер: кн: 15. листъ 327. (2) Часть 1 лист. 167. (3) О Татарѣхъ листъ 18.

въ Таврику за Перекопъ, укрѣпися тамо. И отъ сего времени начатъ умножатися и славитися Перекопская, то есть, Крымская орда, и царей нача своихъ отсюду имѣти. О нихъ же послѣди описанія большія орды царей объявлено будетъ. Большая же орда начатъ умалятися и къ паденію наклонятися, яко и конечно повоевана и опустошена бысть отъ Московскихъ великихъ Государей.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О царѣхъ бывшихъ по Темирь-Аксакѣ во ордѣ, и о пустошеніи ея отъ Московкихъ Государей.

По смерти онаго всесвѣтнаго страшила, Темирь-Аксака глаголю; паки нача владѣти во ордѣ царь Тахтамышъ, пришедъ изъ Литвы. Лѣта 6914 (1) воста царь во ордѣ именемъ Жанибѣкъ, отъ негоже паки Тахтамышъ, побѣжа изъ царства. И тако той проклятый опустошитель царствующаго града Москвы и Хрістіанскій губитель самъ множицею бѣгая, убіенъ бысть въ бѣгствѣ въ земли Сибирской, а Жанибѣкъ облада ордою. Таже и самъ не долго царствовалъ (2), изгнанъ бысть отъ царя нѣкоего, именемъ Булатъ Салтана. И бысть царь во ордѣ Булатъ Салтанъ, или Залѣдъ Салтанъ, сынъ Тахтамышевъ: а Стрійковскій называетъ его (3) Салтанъ Зелединъ, иже изгнавъ Жанибѣка, облада ордою, мало послѣ вышеписаннаго лѣта. Сей царь велію дружбу имяше съ Королемъ Польскимъ Ягелломъ и съ Княземъ

(1) Хронографъ (2) Степен. степ. 13. гл. 28. (3) лист. 549.

Княземъ Литовскимъ Витольдомъ, и многую помощь даваше имъ, противъ Крыжаковъ Нѣмецкихъ посылающи Татаръ своихъ въ помощь Полякамъ и Литвѣ. Иные повѣдаютъ, яко и самъ на брани противъ Крыжаковъ будучи, убіенъ бысть отъ нихъ. Послѣ ево остaшася три сына Бенсубуль, егоже Татарове Тахтамышемъ называли (1); другой Керембердей, третій Яремфердей. И облада по отцѣ своемъ средній сынъ ево Керембердей, изгнавъ братовъ своихъ, лѣта 6926, отъ Рождества Хрістова, 1418. Тахтамышъ же побѣжа въ Литву ко Князю Витольду, яко къ пріятелю отца своего, дабы помогъ ему доступати отцовы власти. Витольдъ же учинилъ его царемъ въ Вильнѣ, давъ ему одежду злату и шапку, и посла съ нимъ много воинства Литовскаго и Татаръ Литовскихъ. Онъ же шедъ сотвори брань съ Керембердеемъ, обаче побѣжденъ, и самъ убіенъ бысть отъ него. Братъ же Тахтамышевъ Эремфердей избывъ отъ смерти, прибѣжалъ паки къ Витольду, егоже Витольдъ посла на брата его, придавъ ему гетмана Радзивила съ воинствомъ въ помощь, иже пришедше на Волгу учиниша бой. Идѣже Керембердей съ воинствомъ пораженъ бысть, потомъ и самъ пойманъ и отъ брата убіенъ. И Эремфердей облада ордою, и бысть Витольду великой другъ и пріятель. Въ Россійскихъ же лѣтописцахъ необрѣтается о сихъ царехъ: но пишутъ яко послѣди Зеледъ Салтана, или Булатъ-Салтана, или яко Стрійковскій называетъ его Зелединъ-Салтана, сына Тахтамышева, лѣта 6929 бысть во ордѣ царь(2), именемъ

Г

(1) Тойже лист. 565. (2) Лѣтопис. Засѣкина.

именемъ Улумахметъ сынъ Зеледъ-Салтановъ; а въ степенной имя Махметъ. Сего царя, лѣта 6939 изгна изъ Золотыя орды, пришедъ изъ Яика Князь нѣкій именемъ Эдигей, у негоже бяше тридесять сыновъ отъ девяти женъ рожденныхъ: отъ нихъ же и меншій имяше до десяти тысящей воинства. и изгна царя и съ царицами оттуду. Онъ же убѣжавъ, прешедъ Волгу, и скиташеся въ поляхъ на различныхъ мѣстѣхъ: и пришедъ близко Россійскихъ предѣловъ, посла съ моленіемъ къ великому Князю Василью Васильевичу Московскому, да повелитъ ему жити въ странахъ своихъ, дондеже соберется съ воинствы, и отмстити Князю Эдигею. Великіи же Князь повелѣ ему кочевати въ Бѣлевскихъ мѣстѣхъ. Зане сей царь, еще во ордѣ будучи, имяше любовь къ великому Князю, и на княженіи утверди его, и выходовъ во всю свою десять лѣтъ, отнюлуже царемъ бысть, невзимаше. Потомъ великій Князь начатъ размышляти, и опасенія отъ того внутренняго врага Улумахмета имѣти, дабы неучинилъ какимъ лукавствомъ тщеты областемъ Россійскимъ: и посла на него воинство свое съ братіею своею, со Княземъ Димитріемъ Шемякою, да со Княземъ Димитріемъ Краснымъ Юрьевичи. Такожде Рѣзанскія и Тферскія Князи послаша воинство: и бысть всего воинства до четыредесяти тысящей. Иже пришедше послаша къ царю да изыдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ; царь же моляше ихъ, дабы оставили его въ покоѣ, обѣщаваяся никогда съ ними вражды творити. Тіиже не вняша моленію цареву, пойдоша на него бранію. Онъ же затворися со своими въ ледяномъ своемъ градѣ, егоже тоя зимы въ прибѣжище себѣ учинилъ бяше. Воинства же

и

и всего съ нимъ едва до трехъ тысящей было, изъ нихъже едва тысяща вооруженныхъ обрѣталася: и тако Россійскія воинства нападоша нань. Онъ же немного бився во градѣ, изыде изъ него со своими на брань, и тако бысть жестокая битва, идѣже Божіимъ гнѣвомъ побѣждени и одолѣни быша Россійскія воинства отъ поганыхъ, яко отъ четыредесяти тысящей, токмо братія Княжескія, и пять воеводъ не сомногими спасошася. Бысть же сія брань, лѣта 6946, Декемвріа въ пятый день. И по брани той возможе злочестивый, и богатствы зѣло исполнися, и пойде отъ предѣловъ Россійскихъ, прейде чрезъ Волгу, и пріиде ко граду Казани, и основа и обнови его, и царствова въ немъ. Яко о томъ будетъ при описаній царей Казанскихъ. Лѣтописецъ же Польскій Стрійковскій пишущи обновляетъ (1). Заволжскаго царя Шахмата бывша войною въ Польшѣ на Подоліи, лѣта отъ Рождества Христова 1438, отъ сотворенія свѣта, 6946, въ неже тойже Улумахметъ бысть. По семъ по трехъ лѣтехъ, еже имать быти, 6949. (2) Тойже злочестивый царь Улумахметъ, со многими Татары пріиде ратію къ Москвѣ. Великій же Князь мало видѣвъ своихъ, отыде за Волгу; а на Москвѣ остави воеводъ, Князя Юрья Патрекѣевича, со иными нѣкіими. Царь же пришедъ стояше десять дней, и ничто же успѣвъ, возвратися во орду.

По томъ лѣта 6953, (3) тойже царь Улумахметъ, приходилъ съ Татары къ Мурому. И потомъ дѣти ево Момотѣкъ да Эгупъ приходили изгономъ тайно на Великаго Князя Василья Ва-

(1) Лист. 586. (2) Степен. 14. гл. 6. (3) Хроногр. гл. 168.

сильевича Московскаго, и бысть ему съ нимъ бой подъ Суждалемъ, идѣже воинство Россiйское побiено бысть: а самого Великаго Князя плѣниша поганiи, иже свободися отъ рукъ ихъ 6954 лѣта. О семъ и Стрiйковскiй пишетъ (1). По семъ той Царь Улумахметъ и съ сыномъ своимъ меньшимъ Эгупомъ, въ Казани отъ сына своего Момотека зарѣзани быша (2). Прочiиже дѣти ево Касимъ да другой Эгупъ прiидоша служити къ Москвѣ къ Великому Князю Василью Васильевичу, лѣта 6956. Въ Великой же Ордѣ облада оный Царь Эдигей изгнавый Улумахмета, и обладаше многiя лѣта. Дѣтей же своихъ въ страсѣ великомъ содержаше, яко ни единъ отъ нихъ дерзну власти искати кромѣ воли его. Егда же состарѣся, и смерть уже настояше нань, собравъ тогда къ себѣ всѣхъ сыновъ своихъ, начатъ заповѣдати имъ, наказующи подъ прещенiемъ, дабы вси жили купно недѣляся царствомъ, и единъ бы единаго не истребляли, но купно стрегли государство свое. Подая имъ образъ содержанiя совѣтъ подъ сицевымъ вымысломъ: повелѣ принести къ себѣ тридесять стрѣлъ, и даде коемуждо сыну по единой стрѣлѣ, повелѣвая имъ преламати я: тiиже скоро сотвориша повелѣнное. Потомъ повелѣ принести другiя тридесять стрѣлъ, и даде имъ купно, первѣе старѣйшему сыну повелѣвая преломити вся вкупѣ. Тойже много трудився, не возможе учинити того. Потомъ другому и третьему, даже и до послѣдняго даваше ихъ, преломити веля, но ни единъ отъ нихъ возможе учинити того. Эдигейже возрiимъ слово, начатъ паче увѣщавати въ совѣтѣ

---

(1) Лист. 596. (2) Засѣкинъ лѣтописецъ.

тѣ жити имъ, глаголя : аще подѣлитеся царствомъ, и будетъ кійждо отъ васъ жити самовластенъ, тако могутъ васъ окрестныя сосѣди истребити, яко вы стрѣлы преломали есте, и изгибнете вси. Аще же вси въ совѣтѣ будете между собою, и общими силами противъ супостатовъ стояти, то едва кто васъ одолѣти можетъ. И сице завѣщавъ; и прикладъ совѣта и любви памятный учинивъ, умре Царь Эдигей. Но обаче дѣти его мало сему внемлюще, по смерти его воздвигоша между собою брани, и вси истребишася.

Послѣди сего Эдигеа и сыновъ, бысть въ ордѣ Царь Седахметъ именемъ, иже лѣта 6959, Богу попустившу сего окаяннаго, присла тайно Россію воевати царевича Мазовшу именемъ, со многими Татары. Великій же Князь неуспѣвъ собратися съ воинствомъ, уклонися за Волгу. Татарове же пришедше посады у Москвы возжгоша, и ко граду приступающе много зла сотвориша. Граждане же изходяще изъ града біяхуся съ Татары. И тако поганіи прогнани быша. По сихъ четыремъ лѣтомъ минувшимъ, еже имать быти 6963. Тіиже Татарове Седахметевы орды пріидоша на Россію, и Оку рѣку преидоша. Великіи же Князь посла противо имъ Князя Ивана Юрьевича, и бысть имъ бой, и Божіимъ пособіемъ побѣждени быша поганіи. По сихъ въ лѣто 6967, паки тіижде Татарове Седахметевы орды, свирѣпствомъ похваляющеся, пріидоша къ Окѣ рѣкѣ. Великій же Князь Бога помощника имѣя, посла противо ихъ сына своего, Великаго Князя Іоанна, и шедъ біяшеся съ ними объ рѣку; и тако побѣждени быша и побѣгоша. Сего Стрійковскій называетъ Садахматомъ, пиша

сице

сице (1): яко Заволжской орды Царь Садахматъ приходилъ съ войски на Подоліе ко Львову городу, и многъ плѣнъ вземъ и корысть, идяше въ свою землю, ему же заступи путь Перекопской Царь Эдигирей, и до конца побѣди его. Садахматъ же съ девятію сынами своими, и со многими честными мурзами убѣжа въ Литву, яко ко своимъ пріятелемъ. Здѣ сумнительно, какъ бы ему опустошившу Подоліе прилежащее къ Польшѣ, яко на безстрашное себѣ мѣсто въ Литву бѣжати, и отъ смерти тамо спасатися. Еже сице разумѣется, въ томъ ево опустошеніи подозрѣніе имяху Поляки на Литву, якобы за ихъ призваніемъ Садахматъ воевалъ Подоліе: того ради Литва покрывая лесть свою, онаго Садахмата прибѣгша къ нимъ поимаша, дабы тѣмъ могли изъ подозрѣнія у Поляковъ свободитися. И подъ стражею стрегомъ бысть, идѣже и уморили ево: дабы тѣмъ учинили дружбу Крымскому царю Эдигиргою А въ Степенной же Россійской является (2), яко Царь Седахметъ пойде со всею ордою на Россійское Царство, и бывшу ему на рѣкѣ Дону. И ту пріиде на него Крымской Царь Эдигирей, и побѣди его и орду ево взятъ. Посемъ Стрийковскій далѣ пишущи глаголетъ, яко Татарове Заволжскіе, лѣта отъ Рождества Христова 1408, а отъ сотворенія свѣта 6976, съ царемъ своимъ Маніакомъ переправясь чрезъ Донъ, на три части воинство раздѣлили, и воевали Литву и Подоліе Волоховъ (3), и тогда Литву, и Подоліе, и Волынь презѣльно Повоевали. Обаче Волохи трижды Татаръ побѣдили. Яко мало

(1) Листъ. 617. (2) Степен. 15. гл. 2. (3) Кромеръ, кн. 28. лист. 529.

мало нѣчто ихъ убѣгоша, идѣже и сынъ царевъ пойманъ бысть, и къ воеводѣ Стефану приведенъ. Царь посла ко Стефану претящи ему войною, дабы свободилъ сына его изъ плѣна. Стефанъ же при послахъ оныхъ сына ево на части разсѣщи повелѣ; а пословъ на древеса потыкалъ, оставльши тамо единаго отъ нихъ, емуже повелѣ обрѣзати губы, уши, носъ, и тако отпусти его, дабы то царю своему повѣдалъ.

По семъ воспріимъ царство Золотыя орды Царь Ахматъ именемъ, посла пословъ своихъ къ великому Князю Іоанну Васильевичу Московскому и всея Россіи, по обычаю прежнихъ царей Ординскихъ съ Басмою просити дани. Великій же Князь Басму пріимъ, поплева на ню и потопта, пословъ же всѣхъ побити повелѣ: точію единаго оставилъ, отпусти къ Царю. Нечестивый же Царь зѣло разгнѣвався, и огнепальною яростію дыша, собравъ силу многу, лѣта 6930 (1), скороустрѣмительно пріиде ко граду Алексину, его же поплѣни и пожже, аще и сами мнози избіени быша. И оттолѣ устремися ко Окѣ рѣкѣ, и вси напрасно въ ринушася въ рѣку, хотяще преити ю, въ той часъ приспѣ тамо многое Россійское воинство, ихъ же бяше яко море колеблющееся. И тако поганіи трепетны будучи, побѣгоша прочь, Богу пославшу на нихъ страхъ, еще же и язву смертную. Ибо напрасно въ полцѣхъ подающе умираху. Чего ради проклятый наипаче ярости исполнився Многажды посылаше къ великому Князю, зовущи его къ себѣ во орду. Великій же Князь ни мало сему внятъ, но пословъ его всячески ругательно отпущаше. Ибо о семъ пророчество-

(1) Степен. 15. гл. 17.

чествоваше два святители, Іона Митрополитъ Московской, и Іона Архіепископъ Новогородской, въ малыхъ лѣтѣхъ прежде сего, яко Россійстіи Самодержцы неимутъ къ тому быти подъ областію Ординскихъ царей. Беззаконный же Царь невозмогши къ тому срамоты своея терпѣти, лѣта 6988, (1) собравъ многу силу, Царевичи и Уланы, и Князи и Мурзы, скороустремительно пойде къ Россійскимъ странамъ (2). Въ ордѣ же своей токмо остави тѣхъ, иже недовольни оружіемъ владѣти. Ибо ни откуду бояшеся супостата. Ему же согласникъ бысть и Польскій Краль. Великій же Князь Іоаннъ Васильевичъ посла воинство по многимъ градамъ, яже стоятъ на брегу рѣки Оки. Царь же слышавъ о собраніи Россійскихъ воинствъ, пойде къ Литовскимъ странамъ, ожидающи Краля Польскаго, и пришедъ ста на бродахъ рѣки Угры. Россійское же воинство пришедши тамо, многу брань творяху съ нимъ, возбраняюще ему прешествіе, идѣже бысть и самъ великій Князь. Царь же стоя искаше бродовъ и преходу, и неможе много учинити. Великій же Князь совѣтовавъ съ боляры, умысли дѣло благо сотворити. Вѣдаше бо яко въ большой ордѣ, отнюду же Царь изыде, не бяше воинства, тайно посла многое свое воинство, въ большую орду, въ жилище поганыхъ. Съ нимиже посла служащаго ему Царя Уродовлета городецкаго, да воеводу Князя Гвоздева Звенигородскаго. Царю же ни что же вѣдущу о семъ; они же въ ладіяхъ шедше Волгою рѣкою, пріидоша во орду, и обрѣтоша ю пусту воинскими людьми, токмо бяху женскъ полъ, и старые и отрочата. И тако зѣло плѣниша ихъ и

(1) Степен. 15. гл. 17. (2) Васѣкин.

и опустошиша, женъ и дѣтей поганыхъ смерти безъ милости предающе: жилища же ихъ огнемъ пожигающе. Богатства же ихъ и скоты безчисленныя вземлюще. И конечно бы возмогоша тогда до конца оныхъ поганыхъ истребити. Но городецкой мурза именемъ Облязъ Сильный пошепта цареви глаголя: о! Царю. Нелѣпо есть великое сіе царство до конца опустошити, и розорити, отнюду же и ты самъ изшелъ еси, и мы вси, и се есть отечество наше. И сего ради идемъ отсюду: уже бо и тако довольно плѣнихомъ, и повеленная исполнихомъ, егда какъ Богъ прогнѣвается на насъ; но идемъ отсюду. И тако православное воинство взвратишася изъ орды, и пріидоша къ Москвѣ съ великою побѣдою, и со пресвѣтлымъ одолѣніемъ, имуще корысть многу, и плѣнъ немалой Царю же о семъ увѣдавшу, въ той часъ отъ рѣки Угры отступи, и ко ордѣ побѣжа По отшествіи же Московскаго воинства, еще Царю не приспѣвшу во орду, пріидоша на орду Нагайскіе Татарове, и тіи такожде и останки жилищъ поганыхъ разплѣниша, и женъ царевыхъ поимаша. И преплывши Волгу поидоша самому Царю встрѣчу, и внезапу срѣтошася съ нимъ въ полѣ, и много бившися съ нимъ одолѣша его, идѣже все воинство его погибе. Тамо же и самъ убіенъ бысть отъ шурина своего именемъ Ямтемирь мурзы. И тако въ конечное опустѣніе и разорѣніе пріиде оное можное и прегордое поганское царство. Сице вышеименованный лѣтописецъ. Въ Степенной же повѣствуется (1): яко во второе лѣто по бытіи его на рѣкѣ Угрѣ, пріиде на него Нагайской Царь Иванъ именемъ,

 иже

(1) Степ. 15. гл. 17.

иже убивъ Ахмата, ордою облада. Но или сице, или тако: обаче отъ сего времени пріиде орда въ конечное запустѣніе. Тому же согласно и Польскій лѣтописецъ Стрійковскій пишетъ, яко того Царя приходъ ко Угрѣ бысть за подущеніемъ Короля Польскаго Казимера, лѣта отъ рождества Христова 1477. отъ сотворенія свѣта 6985, треми лѣты токмо прежде лѣтописцовъ россійскихъ сице глаголя: Краль Казимеръ пріѣхавъ въ Литву, скоро посла дворянина своего къ Заволжскому Царю Шахмату, [или Ахмату, яко на листу 683, называетъ его Ахматомъ, пишущи о сынѣ ево] просящи его, дабы ему подалъ помощь противо великому Князю Московскому. Царь же нимало медля пойде по прошенію его, со всѣми ордами своими на Московское Государство, и пришедъ сталъ у рѣки Угры, И аще властели Литовскіе зѣло хотяху обидъ своихъ отъ Московскаго Государя войною доходити; обаче Краль Казимеръ съ такимъ грознымъ Государемъ покойно поступити умысли. Видящи его тако вознесеннаго и мужественнаго, примноженіемъ великихъ богатствъ, и странъ обладанныхъ. Такожде на множество не изчетнаго воинства, искуснаго непрестанными войнами и памятію прошедшихъ побѣдъ, въ крѣпости своей уповающаго: своихъ же должайшимъ залѣжаніемъ непотребныхъ, и подобныхъ женамъ на войнахъ быти повѣдалъ. И того ради съ Московскимъ Государемъ на нѣколико лѣтъ перемиріе утверди. А царь Заволжскій стоялъ не мало время на Угрѣ, ожидающи повелѣнія Казимерова. И по томъ Государь Московскій многіе дары даде гетману Шахметеву именемъ Темирю, дабы отвелъ Царя во орду паки. Царь же неимущи по-

велѣнія

велѣнія отъ Казимера, будучи наговоренъ отъ гетмана онаго возвратися въ царство свое. Егоже тамо той же гетманъ ево Темирь зарѣзалъ, за взятыя подарки отъ Московскаго Государя. Сія суть истинныя словеса вышеименованнаго лѣтописца.

По семъ облада ордою сынъ Ахматовъ или Ахметевъ, именемъ Шахматъ (1). Сей яко древняго пріятеля Литовскаго Ахмата Царя сынъ, со Княземъ Литовскимъ Александромъ, клятвами утвердишася противъ великаго Князя Ивана Васильевича Московскаго и всея Россіи, и противъ Крымской орды, ежебы ихъ общими силами воевати. И тако Шахматъ, лѣта отъ рождества Христова 1501; а отъ сотворенія свѣта 7009 году, на есень прешедши рѣки Волгу и Донъ, со всею ордою Заволжскою пріидоша на помощъ Литвѣ противъ Московскаго Государя, ихъ же доста тысящей повѣдаша быти. И тако Царь пріиде съ ними въ Сѣверскую землю ста подъ Новымъградомъ Сѣверскимъ, и у иныхъ градовъ, идѣже попустоши землю до Брянска, и взявъ Новъ-городокъ, и иные грады, отдаде ихъ послу Александра. А самъ Царь ста на Днепрѣ между Чернигова и Кіева, идѣже порази воинство, Мендигирея Царя Перекопскаго: [которые хотѣли ево съ поль оныхъ согнати:] яко мало что ихъ убѣгоша. Царь же стояше тамо много время, и яко небысть ему ничтоже согласія отъ Александра, посла къ нему послы своя, жалобу великую на него приносящи, яко онъ по прошенію ихъ пришелъ изъ таковыхъ дальныхъ странъ съ великимъ трудомъ, а онъ съ нимъ силъ не совокупляетъ, и промыс-

лу

(1) Стрійк. лист. 683.

лу нечинитъ. И того ради многіе ево Татарове въ неплодныхъ поляхъ отъ мразовъ и гладу, и отъ всякой нужды и съ коньми конечно погибаютъ. Обаче послы тѣ малыми подарками подарены, и ни съ чемъ отпущени быша. Въ тоже время жена Шахматова невозмогши терпѣти глада и мразовъ и прочіихъ нуждъ съ большою частію воинства его убѣжа къ Крымскому Царю Миндигирею. Емуже прибытіемъ тѣхъ примножися воинства и дерзновенія. И тако собрався пріиде безвѣстно на Шахмата, и порази его до конца, и всю орду бывшую съ нимъ поплѣни. Шахматъ же съ братомъ своимъ Азакъ Салтаномъ, и съ мурзами честнѣйшими прибѣже къ Кіеву, и ставъ недалеко посла къ воеводѣ Кіевскому, ко Князю Димитрею Путятичу, повѣдая ему прилучившаяся себѣ. Егоже воевода много дней чреждаше довольно. По томъ Шахматъ побѣже оттуду безвѣстно къ Бѣлу-граду, помышляющи оттуду утещи къ Баозиту Турецкому Султану хотя поддатися ему, и просити помощи противъ Краля Польскаго, хотящи Польшѣ и Литвѣ обиды своя отомстити. Но егда довѣдався, яко Султанъ Турецкій по прошенію Мендигирея Царя Крымскаго, повелѣ Сенжаку Бѣлогородскому поимати его и къ себѣ прислати, скокомъ паки къ Кіеву прибѣжа. Воеводаже Кіевской поимавъ въ Вильню-градъ отосла его. идѣже подъ стражею блюдомъ бяше. И по томъ будучи съ Королемъ на сеймѣ, приносилъ жалобу на Короля и Пановъ ратныхъ, со слезами выговаривая имъ, яко онъ ихъ ради великія терпитъ бѣды, и разоренія; и напасти; на конецъ же и подъ стражею свое пребываніе. И по томъ по многомъ ево прошеніи, повелѣніемъ Королевскимъ со многою честію опроваженъ бѣ

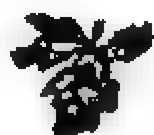
въ

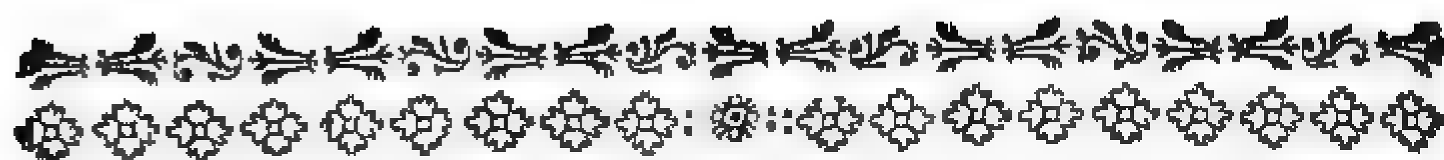
въ городъ Троки, и блюденъ до прїѣзду Королевскаго, идѣже и самъ о ѣщася Короля ожидати. И тамо прїѣхаша къ нему послы отъ князей Нагайскихъ, съ нимиже часто ѣздяше на ловы звѣрей. Усмотривъ же время, побѣжа тайно изъ Трокъ: но обаче отъ Алехнамони Видовича намѣстника Троцкаго, и отъ иныхъ дворянъ Королевскихъ подъ Кїевомъ постиженъ, пойманъ и связанъ бысть, паки въ Троки отвезенъ, и крѣпко стрегомъ бяше. Въ тоже время прїидоша къ паномъ Литовскимъ посланныя отъ Перекопскаго царя Менди-гирея, просяще у нихъ, дабы Шахмата въ крѣпости держали: якоже и прежде панове Литовскїе, по желанїю дяди ево, Шахмату же Заволжскому учинили. А онъ того ради обѣщается покой съ ними имѣти, и помощь имъ всюду посылати, которую имъ яко близкїй сосѣдъ, скорѣе можетъ учинити, нежели Шахматъ изъ дальныхъ своихъ странъ. Шахматъ же подъ стражею будучи увѣда о семъ, и глагола паномъ Литовскимъ, яко лестїю Мендигирей тако имъ обѣщается. Ибо онъ неможетъ удоволитися моимъ бѣднымъ плѣненїемъ, и того ради престати войною во страны Литовскїя приходити. Обаче по томъ лѣта отъ рождества Хрїстова 1506, отъ сотворенїя свѣта 7014, егда Краль Александръ прїиде въ Вильню, тогда и Шахмата повелѣ привести къ себѣ таможе. И по желанїю царя Перекопскаго Мендигирея, повелѣ Князю Михаилу Глинскому поймати ево, и во градъ Ковно въ темницу отвести: и тамо той бѣдный Шахматъ нужно житїе свое сконча. А иные Татарове его по инымъ градомъ посаждени быша, и такожде изомроша. До здѣ Стрїйковской. Сей послѣднїй царь бысть Большїя или Золотыя

лотыя орды. Сему согласно и въ Степенной Московской пишетъ: (1) яко царь Крымской Менлигирей побилъ Большія орды царя Ахмета, еже тойже имать быти, и орду его конечно обладалъ, и людей въ свою Крымскую орду преведе. Къ великому же Князю Іоанну Васильевичу Московскому и всея Россіи, пріидоша служити изъ Астрахани два царевича, Исупъ да Байтерекъ, царя Ахмета Большія орды племенники. Уже бо малыми лѣты прежде сего, яко о томъ довольно изъявися, начатъ наипаче малитися большая орда, отъ непрестанныхъ своихъ междоусобныхъ браней и нестроенія, паче же отъ плѣненія воинства Россійскаго, еже утверждается и иностранными списатели, яко пишетъ Ботеръ (2) глаголя: великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій, вѣдящи о несогласіяхъ Татарскихъ, яко между собою кусалися, на крѣпость же государства своего надежду имущи, невосхотѣ имъ дани давати: и во время въ неже поразили Татарове Перекопскіе царя Ахмата послѣдняго наслѣдника Батыева, иже умре въ Вильнѣ: тогда Государь Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московской присовокупи къ государству своему, Пермь, Вятку, Угру, области бывшія подъ властію Ахматовою. И егда государемъ Московскимъ умножахуся силы, Царь Василей Ивановичъ сынъ его взялъ Казанское царство, [знать въ то время писалъ Ботеръ книгу свою, егда была Казань подъ Московскою державою; ибо многажды отступоваху, и одолеваемы бываху] а сынъ его царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ взялъ Астраханское Царство. И тако многонародное

(1) Степен. 15. гл. 28. (2 Част. 3. лист. 53.

народное и сильное оное бусурманское Золотыя орды царство въ конецъ опустѣ, и искоренися; отъ негоже прежде Россійстіи народи, Богу тако попустившу, нетокмо въ великомъ разореніи и плѣненіи были, но просто рещи, ничтоже свойственнаго, безъ ихъ бусурманскаго изволенія нарещи смѣяху. Пребысть же сей наказательный бичъ, или свойственнѣе рещи, мечъ отъ Бога посланный на христіаны, отъ лѣта по сотвореніи свѣта 6745, въ неже окаянный Батый плѣнилъ Россійское государство, до исчезновенія сего послѣдняго нечестиваго Ахмата, лѣтъ 269. Страныже тѣ и грады пустые и прочыя мѣста, идѣже нечестивыя Татарскія жилища быша, пріидоша подъ державу великихъ Государей Россійскихъ Самодержцевъ, по взятіи града Казани, и всего того Царства, яко о томъ Казанскомъ Царствіи, и взятіи его, и оныхъ вышереченныхъ странъ здѣ предлежитъ повѣсть.





ИСТОРІИ СКИѲСКОЙ КНИГА 3.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ Града Казани, и поселеніи. И по томъ о разорѣніи его отъ Московскихъ Великихъ Государей.

Царство Казанское славно и великоможно отъ давныхъ врямень бяше, и знаемо нетточію россійскимъ народомъ но и иностраннымъ многимъ. О немъ же иностраніи историки и всего свѣта описатели неумолчаша описати, ихъ же азъ здѣ на свидѣтельство и подтверждение Лѣтописцамъ россійскимъ привести потщуся. Іоаннъ Ботеръ (1) Италіанинъ, всего свѣта описатель, описуя Тартарію и Скиѳію, поминаетъ о ордѣ Казанской, и повѣствуетъ градѣ Казань подъ державою великихъ Государей нашихъ Московскихъ быти, идѣже глаголетъ великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій и всея россіи заведе множество Лифляндовъ, и подъ областію Казанскою повѣдаетъ о людѣхъ Вятчанѣхъ и Черемисахъ, иже вельми суть приклонны къ чародѣйству и волхвованію, изводящи чары своими облаки дождевныя и вѣтры и громъ. Историкъ же Польскій Александръ Гвагнинъ (2) описуя орды Татарскія, о Казанскихъ Татарѣхъ пишетъ сице: Татарове Казанскія

(1) Часш. 1. кни. 2. лисш. 165. (2) лисш. 12.

Казанскіе лучши суть иныхъ Татаръ, и нѣчто учтивости имѣютъ въ себѣ множае иныхъ, домостройству и земледѣльству вельми извычны и разумны. Сіи въ домахъ, а не въ пустыхъ катадрахъ или сѣнехъ пребываютъ; купечество и мѣны торговыя съ Москвою и Персами имѣютъ. Царей своихъ даже до царства Великаго Князя Ивана Васильевича, и сына его Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи Самодержца, имѣли никому же послушныхъ. Отъ Россійскихъ же лѣтописцовъ о Казанскомъ царствіи и границахъ его сице изъявляется, яко древнія границы Казанскія Земли бяху, отъ Нова-града нижняго въ долготу на Востокъ солнца, по обѣ страны рѣки Волги, въ низъ до Болгарскихъ границъ до рѣки Камы; въ широту же простирахуся отъ Волги на Полнощь до Вятскія и Пермскія Земли; а на полудни въ полѣ до Половецкихъ предѣловъ. О началѣже Царства Казанскаго сице: Егда минуша двадесять лѣтъ по Батыевѣ плѣненіи, еже имать быти 6765, яко о томъ выше пространно изъявися, быша вси Князи Россійстіи подъ властію Золотыя Орды, по Батыѣже бысть царь во ордѣ именемъ Саинъ, тотъ имать быти Сартакъ сынъ Батыевъ, иже хотяше паки воевати страны Россійскія, и пойде съ воинствомъ тамо. Князи же Россійстіи убоявшеся, поидоша молити его, дабы не плѣнилъ земли Россійскія, и встрѣтивше его, даша многи дары злочестивому, и утолиша его. Царь же на томъ мѣстѣ, идѣже воздержа шествіе свое, восхотѣ поставити градъ на славу свою, и дабы былъ пристанищемъ посломъ его ходящымъ въ страны Россійскія дани ради. И того ради посла многихъ, по различнымъ мѣстамъ, искати удобна мѣста

къ созиданїю града. И обрѣтено бысть мѣсто на самой украйнѣ Россійскія земли, на рѣкѣ Волгѣ, на сей странѣ рѣки Камы, концемъ прилежащее къ Болгарской землѣ, другимъ же къ Вяткѣ и Перми, иже бяше всякими довольствы преисполнено. Глаголютъ же, яко прежде тамо гнѣздящеся змій великій о двy главахъ, едина змїина, другая воловая, и иныхъ различныхъ змій множество. Ихъ же волхвъ Татарскій волхвованїемъ собра всѣхъ во едино мѣсто, идѣже сожжени быша: и на томъ мѣстѣ по желанїю своему постави Царь-градъ, и нарече его Казань, еже Россійски толкуется котелъ, золотое дно. Россійстіи же Князи не токмо противословити не смѣяху цареви, но и градъ принуждены быша дѣлати, отъ странъ своихъ художниковъ и работниковъ посылающе. Народовъ же Россійскихъ, иже живяху близъ того мѣста, всѣхъ изгна оттуду поганый, и во едину три лѣта до конца опустоши, и вмѣсто ихъ наведе и насели, изъ за Камы языковъ лютыхъ, поганыхъ Болгаръ, и со князи и старѣйшинами ихъ; такожде и прочихъ поганыхъ языковъ, яже называются Горняя и Луговая Черемиса, зовомыя Остяки, народъ простый, иже бяху пришельцы изъ Ростовскія земли, отбѣгшыя оттуду крещенїя ради, и населишася въ Болгарскихъ жилищахъ. И приложи царь Саинъ къ Казани граду Болгарскія грады со всѣми людьми въ нихъ и въ уѣздѣхъ живущими, да обладаются Казанскимъ царемъ. И бысть той стольный градъ, вмѣсто Брахимова Болгарскаго града, и вскорѣ тамо новая орда зачася, и нарывашеся Юртъ Саиновъ. Любляше же его царь зѣло, и часто приходя изъ своего стольнаго града Сарая пребываше тамо. И потомъ на томъ

своемъ

своемъ юртѣ остави царя отъ колѣна своего со многими князи. Послѣди же того царя мнози кровопійственніи царіе царствоваша въ Казани, мало мнѣе полутороста лѣтъ, ихъ же царствованія, паче же и самыхъ именъ не обрѣтается въ лѣтописцахъ скудости ради ихъ, браней ради и плѣненій непрестанныхъ отъ Татаръ даже до сего времени. Лѣта 6904 (1), тоя Казанскія орды царевичъ Эктякъ, со многими Татары призванъ отъ Князя Симеона Суждальскаго, пріиде къ Мурому, и много около града ратова. И того ради Великій Князь Василей Дмитріевичъ, не терпя таковаго его лукавства, ревностію Божіею подвизаемъ, посла на поганыя брата своего Князя Юрья Дмитріевича со многою силою, воевати орды Казанскія. Они же шедше взяша городы, Казань, Болгары, Лукотинъ, Кремечугъ, и прочія ихъ села, и Золотую Орду повоеваша, и грады разориша, и царя Казанскаго съ царицами его мечу предаша: и со многою побѣдою возвратися Князь Юрье Дмитріевичъ къ Москвѣ; и отъ того времени смирися Казань, и въ худость пріиде, и стояше пуста четыредесять лѣтъ. Такожде и еще послѣ оныя первыя войны, Великій Князь Василей Дмитріевичъ смирился бяше съ Крымскими Татары, и купно воеваша Казань, и царя Зелед-Салтана, сына Тахматышева. Крымскіе по полямъ хождаху; а Великій Князь въ суднѣхъ Волгою: со другую же страну Малгиты сильные стужаху имъ, ихъ же улусы бяху на рѣкѣ Яикѣ. И тако отъ всюду зло бысть ордѣ той: ибо отъ тѣхъ Малгитъ наипаче въ запустѣніе пріиде, и царь Зелед-Салтанъ исчезе, 6929 лѣта.

(1) Степенная Степен, 13. гл. 8.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О обновленіи Казани отъ царя Улумахмета, и о прочіихъ царѣхъ по немъ бывшихъ въ Казани, и о многократномъ покореніи, и отступленіи отъ Московскаго Государства.

По семъ тогожъ лѣта бысть въ Большой ордѣ Царь именемъ Улумахметъ, сынъ Зелед-Салтановъ, въ десять же лѣтъ послѣ того Царя Зелед-Салтана, а по взятіи Казанскомъ отъ Князя Юрья Дмитріевича въ четыредесять лѣтъ, а въ шестое лѣто княженія Великаго Князя Василья Васильевича, еже имать быти, 6939; ибо той княжити начатъ 6933 лѣта, (1) пріиде на того Царя Улумахмета, изъ Яика Князь именемъ Эдигей, у него же бяше тридесять сыновъ отъ девяти женъ рожденныхъ, отъ нихъ же имяше до десяти тысящъ воинства, иже именовалося отъ него Малгиты сильные, и въ подданствѣ у него быть не восхотѣша, и Золотую орду воевати дерзнули, и отъ нихъ изгнанъ бысть царь изъ Царства: пріиде кочевати въ Бѣлевскія мѣста. Отнюдуже хотящи его изгнати Великій Князь Василей Васильевичъ, посла на него воинство, иже отъ него побѣждено бысть, яко о томъ писася выше при описаніи царей Золотыя Орды. Послѣди же тоя брани возможе злочестивый, и зѣло богатства исполнися. И пошедъ, отъ предѣловъ Россійскихъ, превезеся чрезъ рѣку Волгу, пріиде ко граду Казани, яже тогда пуста бяше отъ плѣненія Россійскаго воинства;

---

(1) Хранографъ.

воинства : и начатъ собирати оставшихся тамо Татаръ, иже любезно пріемше его и поддавшеся, молиша его, да будетъ имъ заступникъ и собиратель Царства. И тамо царь постави себѣ деревянный градъ крѣпокъ, на иномъ мѣстѣ, не далече отъ старой Казани. И начата къ нему собиратися мнози Татарове отъ Золотыя Орды, и отъ Астарахани, и отъ Азова, и отъ Крыма. И отъ того времени начатъ изнемогати великая Золотая Орда; укрѣпляттижеся вмѣсто тоя новая Казанская орда, запустѣвшій Саиновъ Юртъ. И пріиде царская слава и честь и величество, отъ престарѣлыя окаянныя матери Золотыя Орды, на преокаянную дщерь Казанскую орду которая паки обновися злогубительнымъ царствомъ, и растяше напаяемо безпрестанным кипѣніемъ кровей сыновъ царства Россійскаго: ибо той злочестивый Царь Улумахметъ велія воздвиже брани на Землю Россійскую паче всѣхъ царей бывшихъ, послѣди Царя Саина въ Казани. Понеже злокозненъ и огнедыхателенъ яростію и дерзновеніемъ бяше, тѣломъ же великъ и силенъ, и отъ всюду собравъ воинственную силу, въ третіе лѣто по Бѣлевской брани: еже имать быти 6947, устремися на плѣненіе Россійскаго Царствія. Великій же Князь неуспѣ собратися съ воинствомъ, уклонися за Волгу: на Москвѣ же остави Воеводу Князя Юрья Патрекѣевича со множествомъ народа. Царь же пришедъ подъ Москву Іюня въ 3. день, и стоявъ десять дней, посады пожегши возвратися въ Казань. По томъ лѣта 6953 (1), тойже злодыхательный Царь Улумахметъ пришедъ внезапу, сѣде въ Новѣмъ Нижнѣмъ

(1) Степен. Степен. 14. глав. 8.

Нижнѣмъ градѣ, и по томъ иде къ Мурому. Великій же Князь слышавъ о немъ, собрася съ братіею и съ воинствомъ своимъ, пойде ко Владиміру граду, и оттуду хотяте на царя итти къ Мурому: онъ же слышавъ о воинствѣ Россійскомъ, побѣже отъ Мурома; обаче Татаръ его множество тогда побиша тамо и во иныхъ мѣстѣхъ. Потомъ тогоже лѣта, тойже нечестивый царь, посла дѣтей своихъ Момотека да Эгупа ратію на Великаго Князя Василья Васильевича, съ нимиже бысть ему бой у града Суждаля, въ шестый день Іюня мѣсяца, идѣже побѣжденъ бысть Великій Князь: зане мало имяше воинства, и самъ нечестивыхъ руками ятъ бысть. Но обаче за обѣщаніе искупа отпустиша его нечестивіи изъ града Курмыша, Октября въ 1 день, 6954 лѣта; оттуду пріиде къ Москвѣ. Сице Степенная являетъ (1). Въ нѣкіихъ же лѣтописцахъ обрѣтается, яко Великій Князь и въ Казань сведенъ бысть (2); идѣже царь вельми почиташе его, не яко плѣнника, ниже нужды какія творяше ему: и оттуду искупленъ бысть. По томъ той огнедыхательный змій тогоже лѣта и съ сыномъ своимъ меншимъ Эгупомъ зарѣзанъ бысть ножемъ отъ сына своего Момотека (3). Прочіиже дѣти Улумахметевы Касимъ да другой Эгупъ пріидоша служити Великому Князю Василью Васильевичу къ Москвѣ (4). И бысть той нечестивый Момотекъ Царь въ Казани, и сице отъ онаго змія лютая скорпія произыде, и отъ льва лютѣйшій скименъ изскочи: зане сей нечестивый многія бѣды и плѣненія творяше Россійскому Царствію,

---

(1) Степен. 14. гл. 8. (2) Засѣк. лѣтоп. (3) Степен. тойже гл. 10. (4) Засѣк. лѣтоп.

царствію, паче же странамъ Нижняго Нова-града и Мурома, иже прилѣжаху къ Казани. Лѣта же 6957 (1), той нечестивый посла князей своихъ со многою силою воевати Россійскихъ градовъ. Великій же Князь посла противо имъ сына своего Великаго Князя Іоанна Васильевича съ воинствы: нечестивіи же страхомъ объяти бывше возвратишася; по семъ умре той проклятый Царь Момотекъ въ Казани.

По немъ же бысть царь въ Казани сынъ Момотековъ Ибраимъ именемъ, (2) на него же Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій, лѣта 6976, во отмщеніе проливаемыя отъ нихъ крове христіанскія и плѣненія отца своего, посла многая своя воинства, ихъ же вручи царевичу служащему ему, Касиму сыну Улумахметеву. Съ ними же и воеводъ посла, Князя Ивана Юрьевича, и Князя Ивану Стригу, и дворъ свой со многою силою. Они же пришедше къ Казани сотвориша брань съ погаными, идѣже множество ихъ отъ оружія христіанскаго паде. Христіанское же воинство во всякомъ благополучіи съ побѣдою возвратишася къ Москвѣ. Лѣта же 6977, паки Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ посла на Казань, конною ратію, братій своихъ, Князя Юрья, да Князя Андрея Васильевичевъ, и иныхъ воеводъ: инѣхъ же Волгою въ судовой рати, Воинство же со всѣми ими многочисленное посла. И тако водное воинство пріиде къ Казани Маія въ 21 день, и недождавшися коннаго воинства, пріидоша ко граду безвѣстно, и едва невзяша тогда Казани: и совершенно бы взятъ былъ, аще не бы воевода Иванъ Руно, понаровилъ Татаромъ. Во вторый же день

(1) Степен. тойже. гл. 19. (2) Засѣк лѣтоп.

паки бысть бой Россійскимъ воинствомъ съ Татары, такожде и въ прочія дни; конное же воинство слышавше, яко ничтоже успѣша оное водное воинство, возвратишася, итіи ничто же успѣша. Еще потомъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, лѣта 6978. множайшее собравъ воинство, посла на Казань братію свою, Князя Юрья, да Князя Андрея Васильевичевъ, и воеводъ многихъ съ конными и водными воинствы. И пріидоша обое воинство во едино время подъ градъ: Татарове же изшедше учиниша съ ними бой великъ, и потомъ побѣгоша во градъ; христіанское же воинство гнавша по нихъ до стѣнъ градныхъ, осадиша градъ крѣпко. Царь же Ибраимъ видѣвъ себе съ сущими во градѣ въ велицѣй бѣдѣ суща, (1) пославъ къ братіямъ Великаго Князя и къ воеводамъ, поддалеся подъ государеву высокую руку на всей воли его. И тако все православное воинство съ пресвѣтлымъ одолѣніемъ здраво возвратишася къ Москвѣ. А царь по томъ умре вскорѣ. Историкъ же Польскій Александръ Гвагнинъ, (2) о семъ Царѣ Ибраимѣ инако пишетъ: глаголетъ бо той, во описаніи земель Татарскихъ, о Казанскихъ царѣхъ сице: Царь Казанскій именемъ Халеалекъ, иже бысть въ подданствѣ у Великаго Князя Василья Ивановича: (имать быти Іоанна Васильевича:) сей оставя жену именемъ Нуръ-Салтану, умре бездѣтенъ, юже по повелѣнію Великаго Князя взятъ въ жену себѣ нѣкто Татаринъ знаменитый именемъ Ибраимъ, и бысть царемъ Казанскимъ, у него же бяше сынъ отъ первыя жены его, именемъ Алехамъ: а отъ сея Нуръ-Салтаны имяше дѣтей Мах-

(1) Степен. степен. 15 гл 3. (2) О Татарѣхъ лист. 13.

Махметъ-Аминя да Абдельатіева. По смерти же Ибраимовой Алехамъ яко первый сынъ его, царь бысть по Ибраимѣ. Л. 6980 бысть царь Казанскій Алехамъ, у него же бяху братія Махметъ-Аминь да Абдельатиевъ, иже съ братомъ своимъ Алехамомъ царемъ, нѣкоторыя ради вины воздвигше вражду отыдоша къ Москвѣ служити Великому Князю Іоанну Васильевичу, ихъ же Великій Князь радостно пріимъ, и удоволи; Махметъ-Аминю даде во обдержаніе градъ Коширу, другому же брату его иныя грады. И тіи гнѣвъ имѣюще на брата своего Царя Алехама, непрестанно совѣтоваху Великому Князю, да пошлетъ воинство на Казань, дабы братъ ихъ не царствовалъ единъ, и не ругался надъ ними. Великій же Князь послушавъ совѣта ихъ, паче же памятуя о плѣненіи и безчестіи отца своего, лѣта 6995 собравъ воинства много зѣло, и посла съ ними воеводъ своихъ, Князя Данила Холмскаго, Князя Александра Оболенскаго, Князя Семена Ряполовскаго, иже идоша въ силѣ тяжцѣ, и недошедшимъ имъ до Казани, встрѣте ихъ Царь Алехамъ Казанскій со многими Татары, на рѣкѣ Свіягѣ, и бывшу велію сраженію, идѣже помощію Божіею побѣждени быша отъ Россійскаго воинства нечестивіи, и царь ихъ на той брани руками ятъ бысть. Прочіи же бѣжаша во градъ и затворившися неуспѣша; ибо Россійское воинство вскорѣ по нихъ прибѣгоша, и яко царя съ собою въ рукахъ имуще, кромѣ многаго труда внидоша во градъ, и онымъ обладаша. Идѣже и матерь цареву, и жену его, и дву братовъ Малендара именемъ и другаго Кудайлука, взяша: и тако поко-

Д 5 рища

(1) Степен. степ. 26 гл. 2.

риша Казань подъ государеву руку (1). И оставльше воеводъ тамо, сами со пресвѣтлою побѣдою возвратишася къ Москвѣ, имуще съ собою оныхъ нарочитыхъ плѣнниковъ. Ихъ же, зане невосхотѣша креститися, посла Великій Князь въ заточеніе, Царя Алехама и съ царицею во градъ Вологду, матерь же со двѣмя царевичи на Бѣлоозеро. Идѣже въ заточеніи томъ Царь Алехамъ и мать его, и царевичъ Малендаръ изомроша. Меншій же царевичъ Кудайлукъ остася: его же Великій Князь announcedъ изъ темницы, повелѣ крестити во Христіанскую вѣру, и нареченъ бысть Петръ. Ему же Великій Князь даде въ супружество сестру свою Великую Княжну Евдокію. По лѣтѣ же (1) единомъ умре, и той царевичъ. Въ Казань же Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ того же лѣта посла на царство Казанское царя Махметъ-Аминя (2) брата Алехамова, иже пребывъ въ Казани нѣколико лѣтъ, начатъ княземъ и прочіимъ жителемъ Казанскимъ обиды и насиліи чинити, и женамъ ихъ безчестіе. Они же вознегодовавше нань приведоша къ себѣ нѣкоего царя Шибанскаго именемъ Манука. Махметъ-Аминь же изгнанъ будучи, прибѣжа къ Москвѣ. Великій же Князь паки даде ему во обдержаніе городы, Коширу, Серпуховъ и Хотунь. Онъ же и тамо живяше невоздержно, и многимъ насиліе творяше. Княземъ же Казанскимъ и прочимъ людемъ, и Манукъ царь неугоденъ бысть: того ради отъ всея Земли послаша Сеита къ Москвѣ, молити Великаго Князя о винахъ своихъ, и дабы изволилъ имъ инаго царя послати, кромѣ

(1) Той же степень и гл. (2) Степен. 15. гл. 20.

нѣ Махметъ-Аминя. Великій же Князь послушавъ моленія ихъ, посла къ нимъ на царство брата Махметъ-Аминева, Абделъ-Атпиеа: и пребысть тамо на царствѣ пять лѣтъ. Сей нечестивый многую свою невѣрность показа къ Великому Князю: о чемъ Великій Князь довѣдався, повелѣ его поимати и къ себѣ привести. И тако приведенъ и посланъ бысть въ заточеніе на Бѣло-Озеро, идѣже и умре лѣта 7010. Паки великій Князь посла въ Казань на царство Махметъ-Аминя прежде бывшаго тамо. Сей царь Махметъ-Аминь испросивъ у Великаго Князя изъ темницы жену брата своего Алехама царя, и оженися ею, и живяше съ нею въ Казани, служащи Московскому государю. Сія окаянная начатъ во уши мужу своему шептати развращенные глаголы, совѣтующи, дабы отступилъ подданства Московскаго, и побивши народъ Россійскій тамо бывшій тогда, единъ самовластно владѣлъ царствомъ. И аще, рече, сице сотвориши, то велію славу получишъ, и царствомъ долго владѣть имаши, якоже и братъ твой, а мой мужъ царь Алехамъ. Тойже нечестивый царь забывъ къ себѣ благодѣяніе и милость Великаго Князя, прельщенъ будучи словесы жены своея, дерзну тако сотворити. Лѣта 7014, Іюня въ 24 день, въ день Рождества Крестителя Господня святаго Іоанна Предтечи, въ оньже бываше по вся годы въ Казани ярманка знаменитая и зѣло людная, идѣже пріѣжжаху купцы отъ разныхъ многихъ странъ, паче же отъ Московскихъ, со многимъ имѣніемъ, и преизобильными богатствы. Той же нечестивый царь, въ той день, повелѣ народъ и купцовъ Россійскихъ во градѣ бывшихъ тогда, такожде и во областѣхъ Казанскихъ живущихъ,

всѣхъ

всѣхъ побиши со женами и дѣтьми, и со ссущими младенцы, невѣдущимъ имъ ничто же о семъ, ниже опасенія имѣвшимъ. Ибо во всякой надеждѣ, якоже въ домѣхъ своихъ живуще бяху: богатства же ихъ безчисленная разграбиша нечестивіи. И отъ того времени царь Махметъ-Аминь зѣло обогатися, и всякими довольствы преисполнися, и содѣла себѣ вѣнцы златы, и всякую утварь царскую, такожде и сосудовъ сребранныхъ; и къ тому уже не ядяше изъ котловъ и изъ корытъ яко песъ нѣкій. Такожде и прочіи князи и Татарове исполнишася зѣло богатствы, и уже престаша ходити въ тулупахъ и козьихъ шубахъ; но зѣло въ драгихъ преиспещренныхъ и цвѣтныхъ одѣждахъ. Но обаче и еще симъ не удоволися проклятый, но собравъ многое воинство, къ тому же наятъ въ помощь себѣ Нагайскихъ Татаръ до двадесяти тысящъ; и яростію дыша, иде съ ними на пролитіе христіанскихъ кровей: и пришелъ подъ Новъ-градъ нижній, пожже посады окрестъ его, и многое разореніе сотвори христіаномъ. Во градѣ же тогда бысть воевода Иванъ Васильевичъ Хабаръ-Симской, иже ни мало убояся множества нечестивыхъ, градъ мужески защищаше, и Татаръ многихъ побѣждаше. Послѣди же князь Нагайскихъ Татаръ, иже бысть шуринъ царевъ, пришедый съ Нагайскими Татары, въ помощь зятю своему, изъ града изъ пушки убіенъ бысть; по егоже смерти возмятошася Нагайскіе Татарове, и бысть съ Казанскими Татары сѣча многа, яко едва Царь прибѣжавъ утоли сѣчу имъ. Великій же Князь Іоаннъ Васильевичъ слышавъ о таковыхъ злыхъ бывающихъ государству своему, отъ того пренечестиваго царя, посла на свобожденіе христіанское воеводъ

многихъ

многихъ къ Мурому, съ ними же воинства до ста тысящей бяше: иже аще и ничтю же благо сотвориша, но обаче царь убоявся побѣжа къ Казани, и облада тамо. Бысть же Казань отъ взятія подъ областію Московскою седмьнадесять лѣтъ. По семъ лѣта 7014 Октября въ 26 день преставися Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій, и того ради отъ того нечестиваго Казанскаго царя наипаче бываше плѣненіе и пустошеніе Россійскому Государству. Великій же Князь Василей Іоанновичъ, иже бысть преемникъ скиптра Россійскаго царства по отцѣ своемъ, восхотѣ отмстити измѣну ко отцу своему отъ Казанскаго царя, и Казань паки воспріять посла брата своего Князя Димитрія Ивановича Углицкаго, (1) прозваніемъ Жилку, да Князя Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, со многими воинствы сухимъ путемъ, иныхъ же Волгою въ судахъ. Пріидоша же къ Казани Маїа въ 22 день, лѣта 7016, тогда же нечестивый царь, со всѣми своими Князи и Мурзы, и со многимъ поганскимъ народомъ; не токмо живущими во градѣ, но и изъ дальныхъ мѣстъ пришедшими, изшедъ изъ града въ поля, стояше въ шатрахъ около града, во время праздника своего поганскаго, наньже прихождаху народы Татарскіе и Черемискіе, и Чувашскіе, и пребываху ту піюще и веселящеся многи дни, и куплю между собою дѣюще. Воинство же Россійское въ то самое время нападоша на поганыхъ, идѣже многихъ побиша, и вся становища ихъ плѣниша. Царь же со оставшими убѣже во градъ и затворися, и бяше тамо тѣснота велія, яко мнози людіе подавляхуся

(1) Степен. степен. 16. гл. 9.

ся и задыхахуся отъ тѣсноты великія. И аще бы Россійское воинство неринулися на грабленіе богатствъ Татарскихъ, и обступили бы градъ, тобъ конечно могли тогда Казань взять. Но воеводы и прочее воинство вмѣсто ежебы о толикой побѣдѣ воздати благодареніе Господеви, и труды и подвиги наипаче приложити, но побравши многое богатство, и довольство преисполненное брашенъ и питій, ослабѣша въ подвизѣхъ, и начаша ясти и пити и спати довольно, мняще поганыхъ въ конецъ побѣжденныхъ. Царь же видѣвъ отъ стрѣльницъ градскихъ, яко ничто же промышляютъ, страхъ и боязнь отложивъ, дерзновеніе воспріятъ, въ третій день по приходѣ воинства подъ Казань, во вторый часъ дни отвориша врата градныя, изыде со двадесятьми тысящи конныхъ Татаръ и стремядесятьми тысящи пѣшихъ Черемисъ, и нападе на Московскія воинства, или да побѣдитъ ихъ, или себѣ свободный путь въ бѣгство обрящетъ. И бысть тогда воинствомъ Россійскимъ, конникомъ и пѣшцемъ съ Татары презѣльная сѣча, идѣже въ первомъ соступленіи мнози Татарове избіени быша, и падоша отъ оружія христіанскаго. По томъ абіе Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, укрѣпишася безбожніи. Охъ! увы! и бысть побѣда и паденіе веліе христіанскому воинству отъ поганыхъ: мнози быша отъ оружія избіени, иніиже въ водахъ потоплени, иніиже живы яти быша. Толикоже тогда бысть паденіе православному воинству, яко рѣка Волга и озеро Кабанъ, и обѣ рѣки Казань и Булакъ, исполнишася трупами избіенныхъ и истопшихъ; яко чрезъ сія двѣ малыя рѣки, вмѣсто мостовъ, по трупамъ мертвыхъ ѣздяху поганіи: рѣки же на многое время

мя съ кровїю смѣшаны стояли. Оставшїи же во своя побѣгоша никимъ гоними, даже по томъ погнаша за ними Татарове. Они же воздержавшеся паки съ Татары брань составиша, и множество Татаръ побивше прїидоша къ Москвѣ. Тогда воеводы избїени быша три Князя Ярославскїе, Князь Александръ Пенковъ, и Князь Михаилъ Карамышъ Курбской съ братомъ своимъ, съ княземъ Романомъ, да Ѳеодоръ Киселевъ. Дмитрїя же Шеина тогда жива яша, его же умучи царь въ Казани лютыми муками. Воинства же отъ ста тысящей, едва седмь тысящъ остася. И бысть въ Россїи плачъ великъ паче онаго, егда въ Казани побїени быша Московскїе народы. Понеже въ сїе время падоша княжескїе и болярскїе многїе роды, и знаменитые побѣдоносцы, яко же и на Дону отъ безбожнаго Мамая. За толикое его клятвопреступленїе и пролитїе христїанскїя крове, не попусти воля Божїя во благихъ пребывати: пораженъ бо бысть болѣзнїю велїею, и бысть весь гноенъ кипя червми, и смрадъ велїй отъ себе испущаше, яко не точїю царица, или князи и Мурзы приступить къ нему можаху, но ниже оные, имъ же повелѣно бяше дозирати и обмывати, или нужную пищу ему безъ заятїя устъ и носа приступити можаху къ нему. Пребысть же въ таковой лютой болѣзни многа лѣта. И едва окаянный въ таковой лютой болѣзни будучи, прїиде въ чувство, и помянувъ свое клятвопреступленїе, посла послы своя къ Великому Князю со многими дары и моленїемъ, дабы вины его отпустити ему изволилъ, самъ же въ той болѣзни изверже скверную свою душу, лѣта 7027.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О покореніи Казани къ Московскому Государству, и двократномъ посланіи въ Казань на царство царя Шигалѣя, и о многихъ бранѣхъ на Казань.

И тако послы Казанскіе пріидоша къ Москвѣ, и именемъ всего Царства покоришася Великому Князю. Великій же Князь умилися о семъ, дары пріимъ, вины отпусти имъ, забвенію предавъ великія измѣны ихъ, и дважды многое отъ нихъ христіаномъ избіеніе. И по прошенію ихъ тогоже лѣта, посла имъ на царство въ Казань, служащаго ему Касимовскаго царя Шигалѣя Шагалеаровича, съ нимъ же посла и воеводу Ѳедора Карпова. Царь же поимъ съ собою многихъ своихъ служивыхъ Татаръ, иде въ Казань съ воеводою купно. И пришедъ управляше народъ Казанскій по воли и велѣнію Великаго Князя; но обаче народъ Казанскій кровопійственный сущій мало обыче во смиреніи безъ мятежа быти. Начаша прельщати царя, поущающе отступити отъ Великаго Князя: царь же никако послушаше ихъ, ниже совѣту ихъ внимаше; но многихъ таковыхъ зло совѣтующихъ въ темницы предаде, иныхъ же смертію погуби. Но обаче Казанцы не терпяще таковыя его крѣпости, совѣщавшеся тайно, послаша нѣкіихъ въ Крымъ къ царю Махметъ-Гирею, и испросиша у него меньшаго его брата Сафагирѣя именемъ, приведоша съ собою въ Казань; съ нимъ же пріидоша мнози Князи и Мурзы, и посадиша его на царство, вмѣсто Шигалѣя царя; и съ тѣмъ новымъ

царемъ

царемъ паки восташа на христіанъ, бывшихъ тогда тамо; се уже въ третіе губяще ихъ; и побиша всѣхъ въ третіе лѣто царства Шигалѣева въ Казани, еже имать быти 7029 Тогда же и Царя Шигалѣя Татаръ до пяти тысящъ побиша, и всю казну цареву и воеводъ пограбиша, едва токмо возможе новый царь испросити отъ смерти царя Шигалѣя и воеводу Великаго Князя: и тако тайно отпусти ихъ со двема служащими его Татарины, во единыхъ ризахъ, на самыхъ нужныхъ клячахъ. Слышавъ же сіе Великій Князь, зѣло опечалися, и въ раскаяніе пріиде сотвореннаго ради миру съ Казанцы, и много плакаше о погибели христіанской, такожде сѣтоваше и о Царѣ Шигалѣѣ; ибо зѣло любляше его, за вѣрную его служоу. По семъ пріиде вѣсть, яко царь живъ сый, и идетъ къ Москвѣ: ибо царя проводиша оттуду въ полѣ два Татарина Нагайскихъ, таможе обрѣтоша его человѣкъ яко до тысящи Россійскихъ людей, иже живуще бяху на рѣкѣ Волгѣ, ловленія ради рыбъ, и слышавше о измѣнѣ Казанской, оставльше вся побѣгоша, и снидошася съ царемъ въ полѣ, и тако царь со оными рыболовы по полямъ скитаяся, пріиде къ предѣламъ Россійскимъ. Егоже Великій Князь повелѣ встрѣтити со всякими потребы на предѣлахъ своихъ. Егдаже бысть близко Москвы, повелѣ встрѣтити его всему синклиту своему. Егдаже пріиде къ чертогамъ Государскимъ стрѣте его самъ Великій Князь со многою любовію, и приведъ его съ собою въ палату, и утѣшися о здравіи его. И посемъ Великій Князь претерпѣ таковому суровству Казанскаго народу до лѣта 7032, не посылаше рати на нихъ, токмо въ нѣкоторыхъ пограничныхъ гра-

дѣхъ имяше воинство, сохраненія ради прилежащихъ къ нимъ странъ. Зане великъ страхъ объятъ всѣхъ страны оныя, отъ насилія сихъ поганыхъ. рати же непосылаше тогда на Казань не боязни ради нѣкія, но брани имяше съ Королемъ Польскимъ чрезъ двадесять лѣтъ непрестанно. Но егда умиришася между собою, чрезъ посредство Цесаря Христіанскаго Максимиліана, тогда нимало коснѣвъ, лѣта 7032, собравъ веліе воинство множае перваго, ихъ же бысть сто пятдесятъ тысящъ: надъ нимиже постави дванадесять воеводъ знаменитыхъ и искушенныхъ въ ратныхъ дѣлѣхъ, посла къ Казани сушею и Волгою въ судѣхъ. Языцы же обладаеміи цари Казанскими, реченныя Черемиса, многи пакости творяху въ шествіи по Волгѣ судовой ратѣ, и побиваху многихъ ратныхъ людей, и корысть себѣ немалую отъ того приобрѣтаху. Конное же воинство внидоша въ землю Казанскую, невѣдущи ни коея напасти водному воинству, и плѣнующи Землю Казанскую, пріидоша къ рѣкѣ Свіягѣ, и се надъ ихъ чаяніе, бяше тамо множество поганыхъ Татаръ съ воеводами своими, въ нихъ же бяше первый князь Отонъ сильный, другой Аналыкъ князь; царь же ихъ въ Казани затворися. И бысть Россійскому воинству съ Татары объ рѣку брань чрезъ три дни: но обаче Татарове побѣждени быша отъ Россійскаго воинства, и устремишася на бѣгство къ Казани. Россійское же воинство гнавше за ними до Волги, біюще и плѣняше ихъ, донелѣже въ струги своя помѣтавшеся поганіи. И бысть избіенныхъ и истопшихъ Татаръ вящше четыредесяти тысящъ; князей же и мурзъ честныхъ, тогда убіено бысть тридесять седмь человѣкъ, и большаго ихъ мурзу именемъ Алу-

ча взяша, и къ Москвѣ жива приведоша. Оставшїи же убѣгши, затворишася во градѣ съ царемъ своимъ. Россїйское же воинство пребыша въ тѣхъ мѣстѣхъ, воююще предѣлы враговъ своихъ, ждуще воднаго воинства, удивляющеся ихъ необычному замедлѣнїю. Потомъ же прїидоша два воеводы съ водным воинствомъ, сказующе своимъ нужное прошествїе сквозь враги ихъ, и тѣже множество ихъ отъ глада изомроша. И тако воеводы совѣтовавше поидоша назадъ неприступающе къ городу: ибо не возможно бяше безъ стѣнобитнаго наряду ко граду приступати. Ибо нарядъ весь отъ оныхъ Черемисъ потопленъ бысть въ Волгѣ. И тако водное воинство сожегши суды, вкупѣ съ коннымъ воинствомъ поидоша съ печалїю къ Москвѣ. Великїй же Князь зѣло опечалился о тщетѣ воинства своего; обаче удержа ярость свою, дающи опочинути утружденному своему воинству чрезъ шесть лѣтъ. Въ лѣто же 7038, Великїй Князь Васїлей Ивановичъ возложи упованїе на Господа, третицею собра премногое воинство, якоже и прежде посылалъ дважды, размышляющи, да или поможетъ ему Богъ побѣдить супостаты, или конечно всего отщетится. И посла воеводъ своихъ, царя Шигалѣя, да Князя Ивана Ѳеодоровича Бѣлскаго, Князя Iосифа Дорогобужскаго, Князя Ѳедора Оболенскаго, Князя Ивана Овчину-Оболенскаго, Князя Михайла Кубенскаго, Князя Михайла Глинскаго, Ивана Хабара-Обрасца-Симскаго и прочїихъ, ихъ же бяше числомъ тридесять. Царь же Казанской Сафагирей слышавъ о таковомъ тяжкомъ воинствѣ Россїйскомъ, началъ совокупляти ратныхъ, и многихъ Черемису, и Мордву, и Чувашу пригнавъ, содѣла острогъ крѣпокъ окрестъ Казани.

Тогда пріиде въ помощь къ Казанскому царю Нагайскихъ Татаръ тритцать тысящъ, хотяще обогатитися плѣномъ Россійскимъ, и сѣдоша тіи во острогѣ съ прочіими пришедшими Татары, Царь же со избранными своими. Воеводы Великаго Князя съ воинствомъ Россійскимъ пришедше сташа окрестъ Казани, и стояша чрезъ цѣлое лѣто, приступающе ко граду и ко острогу. Во единъ же отъ дней, свитающу дневи, приступиша всѣми полки къ острогу, Татаромъ же тогда отъ піянства крѣпко спящимъ, зажгоша острогъ, и вострубивше устремишася на приступъ; и тако взяша его. И бысть тамо веліе паденіе нечестивымъ, ихъ же тогда избіенныхъ до шестидесяти тысящъ повѣдаютъ быти. Тамо же и храбрыхъ ихъ воиновъ много избіено бысть, и единаго отъ нихъ сильнаго Татарина Атылака именемъ избодоша копіи, иже зѣло бяше мужественъ и смѣлъ, яко со стомъ человѣкъ біяшеся дерзновенно. Тогда же и воеводъ Россійскихъ двое убіено бысть, Князь Іосифъ Ѳедоровичъ Дорогобужской, да Князь Ѳедоръ Лопата-Оболенской. Бысть же сія брань Іюля въ 16 день. Царь же Казанскій видя погибель своихъ, собрався съ надежными своими, ихъ же до трехъ тысящъ бысть, и веземъ царицы своя побѣжа нощію изъ града, сквозѣ все Россійское воинство, и біяся крѣпко на премѣнныхъ конѣхъ, убѣжа со всѣми къ брату своему Крымскому царю Махметъ-Гирею, уязвенъ будучи многими раны. Воеводы же Великаго Князя, со оставшими въ Казани перемиреніе учиниша, взявше со всего Казанскаго царства на три лѣта дани, и тако поидоша съ побѣдою къ Москвѣ. Съ ними же идоша и послы отъ всего царства Казанскаго, лестивно покаряющеся Вели-

кому

кому Князю. И пришедше къ Москвѣ со многими дары, испросиша у Государя къ себѣ въ Казань на царство, брата меншаго царя Шигалѣя, Эналѣя именемъ. Великій же Князь клятвами утвердивъ ихъ, отпусти съ ними царя онаго, сущу ему тогда пятинадесять лѣтъ. Съ нимъ же посла для храненія его Князя Василья Пѣнкова Ярославскаго. Царь же пришедъ въ Казань, и пребысть тамо токмо лѣто едино: по томъ убіенъ бысть неповинный той младый царь отъ Казанцовъ, съ нимъ же и Князь Василей Пѣнковъ воевода. А въ Казань на царство паки призваша, прежде бывшаго Крымскаго Царя Сафагирея, убѣгшаго прежде отъ Россійскаго воинства: и отъ того времени бысть паки веліе зло христіяномъ, отъ тѣхъ нечестивыхъ варваръ. По томъ лѣта 7042, Декабря въ 5 день, Великій Князь Василей Ивановичъ Московскій и всея Россіи Самодержецъ, оставя скипетръ державы Россійскія, отыде въ вѣчное блаженство.

По немъ же бысть пріемникъ отечества его наслѣдія, сынъ его Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ. Сему яко въ дѣтскихъ лѣтѣхъ оставшуся, умножашеся наипаче веліе зло отъ поганыхъ Казанцовъ. И бысть превеліе плѣненіе отъ нихъ областѣмъ Россійскимъ прилежащимъ къ нимъ, и уже сокращеннѣе рещи, вся оныя области въ конечномъ запустѣніи быша. Егда же Царь присиѣ въ совершенной возрастъ, первое начатъ молитися Господеви со слезами, да вразумитъ и поможетъ ему, христіанство озлобляемое избавити отъ поганыхъ. И начатъ збирати воинство избранное, и собра много зѣло: къ тому же еще присовокупи пѣшихъ воиновъ со огненною стрѣль-

 бою,

бою, не бывшихъ прежде въ россіи, ихъ же именова стрѣльцы. И тако начать помышляти на исконныхъ враговъ христіанскихъ. Казанское царство: съ нимиже еще прадѣдъ и дѣдъ, пачеже отецъ ево Государевъ, великія брани въ различныхъ счастіяхъ и несчастіяхъ чрезъ двѣстѣ лѣтъ и вящше ведоша; и коликіе тогда подвиги и труды въ воинскихъ дѣлахъ показаша, о томъ исписати трудно, пачеже по прешествіи лѣтъ многихъ. Коликоже и оные проклятые соделаша плѣненія и напасти странамъ россійскимъ, множество сего, скудости ради списателей, забвенія прахомъ бысть покровенно. Православный же Царь аще и видѣвъ таковая бывающая отъ нихъ; обаче ожидаше благополучна времени на дѣло оное. Непостоянный же Казанскій народъ, не токмо со окрестными брани составляху, но и междоусобныя войны строяху. Ибо въ лѣто 7000 воздвигши мятежъ во градѣ на царя своего Сафагирея, изгнаша его со всѣмъ домомъ за сіе, яко наипаче любляше своихъ Крымскихъ Татаръ, и чести имъ даваше, и богатствы исполняше. Онъ же убѣжа отъ нихъ за рѣку Яикъ въ Нагаи (1), и тамо поятъ себѣ въ жену, дочь нѣкоего Князя Нагайскаго, именемъ Сеюнбукъ или Сумбѣкъ. Съ неюже взятъ и Улусы тамошнія нѣкія (2), и живяше тамо, и подвиже съ собою тестя своего на Казань, и тамо собравшеся пріидоша подъ Казань, и стояху два мѣсяца, приступающе ко граду, но ничто же возмогоша сотворити; ибо не имяху стѣнобитнаго наряду. Въ тѣхъ же лѣтѣхъ Царь Шигалѣй по повелѣнію Цареву, зѣло стужаше Казанцомъ, обла-

(1) Степен. степ. 17 гл. 10. (2) Засѣк. лѣт.

области ихъ воюющи и плѣняще. Казанцы же стужиша си отъ непрестанныхъ браней, бывающихъ отъ Россійскаго воинства, совѣтоваша о избраніи владѣющаго надъ собою; и овіи хотяху Турскому Салтану поддатися, овіи же послати въ Крымъ по инаго царевича, иніи же покоритися Московскому Государю, иніи же хотяху паки изъ Нагай призвати Сафагирея: обаче во многомъ совѣтованіи, послаша пословъ къ Москвѣ, и просиша у Царя и Великаго Князя паки Царя Шигалѣя. Царю же совѣтоваша совѣтницы, да непосылаетъ имъ Царя Шигалѣя, ниже да послушаетъ лыстиваго ихъ моленія. Обаче Царь не внемлющи тому, призвавъ царя, повелѣ ему ити въ Казань. Царь же поемъ съ собою двора своего Татаръ три тысящи, пойде. Посла же Царь съ нимъ и воеводъ своихъ, Князя Дмитрія Бѣльскаго: тому повелѣ и быти въ Казани, да Князя Дмитрія Палецкаго: сему токмо повелѣ царя на царствѣ утвердити въ Казани. Егдаже пріидоша въ Казань. Казанцы же встрѣтоша царя со оружіи, и взяша во градъ единаго его токмо, и съ нимъ сто человѣкъ людей ево, а прочихъ побиша: и воеводъ непустили во градъ. Князь же Дмитрей Палецкой видѣвъ бывшее, скоро возвратився прибѣжа къ Москвѣ, и повѣда Цареви бывшее. Бысть же сіе лѣта 7054. Пребысть же Царь Шигалѣй въ Казани, не яко царь но яко плѣнникъ, мѣсяцъ единъ. Иже видѣвъ зло хотящее быти надъ собою, начатъ помышляти о соблюденіи здравія своего, и умысли сице: во единъ отъ дней бывшу въ Казани празднику ихъ поганскому, царь же зва къ себѣ на обѣдъ всѣхъ честныхъ людей Казанскихъ, и упои ихъ до пьяна, такожде и простой народъ упоивъ, убѣжа изъ града тайно.

въ чемъ поможе ему Казанской Князь, Чура именемъ, и изъ Казани до Волги проводи его. Такожде и воевода Князь Дмитрей Бѣльской, со всѣми своими въ мѣлкихъ стругахъ убѣжа въ Василь городъ, и оттуду на Коломну. Ибо тамо стояше тогда Царь и Великiй Князь противо Крымскихъ Татаръ. По отшествiи же Царя Шигалѣя изъ Казани паки взяша Казанцы къ себѣ на царство, онагоже Царя Сафагирея изгнаннаго въ Нагаи. Царь же и Великiй Князь нетерпя таковаго ихъ лукавства, и срамоты Царю Шигалѣю содѣланныя, посла на Казань воинство со избранными своими храбрыми двумя воеводы, со Княземъ Семеномъ Микулинскимъ, да со Княземъ Васильемъ Серебрянымъ. Они же шедше повоеваша области Казанскiя, и подъ самую Казань пришедше, едва самого царя невзяша: ибо въ полѣ бяше утѣшенiя ради; Татаръ же бывшихъ съ нимъ, многихъ побиша, и отидоша здраво. Царь же посла за ними вослѣдъ ихъ. Татаръ своихъ двадесять тысящъ: но и тiи отъ Россiйскаго воинства тако поражени быша, яко едва тысящи двѣ возвратишася въ Казань. Воеводыже съ воинствомъ здраво и съ побѣдою прiидоша къ Москвѣ. Великiй же Государь зѣло обрадовася сему: воеводъ же и воинство вѣрно служившихъ ему, пожаловалъ своимъ жалованьемъ по достоинству. И сiя бысть первая побѣда на Казанцовъ, при семъ Великомъ Государѣ. Но ни тако злонравнiи хотяху покоритися Государю. По сей побѣдѣ во второе лѣто, умрѣ Царь Казанскiй Сафагирей, разбився паденiемъ въ палатѣ своей.

Понемъ же остася царица его именемъ Сеюнбукъ, яже отъ Нагай бяше, имущи у себе царевича именемъ Утемишъ-Гирея. И отъ того времени

мени Царь и Великїй Князь непрестанно посылаше многїя воинства, воевати Казань и областей ея. И сего ради въ нихъ наипаче умножашася не согласїя и разврапы, яко нѣцыи отъ нихъ не терпяще таковыхъ, до десяти тысящей съ честными мурзами прїидоша къ Москвѣ служити Государю. Царь же и Великїй Князь возвеселился о семъ. На прочихъ же непокаряющихся гнѣвашеся, и уязвляшеся сердцемъ на сицевыхъ кровоядныхъ языковъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О походѣ подъ Казань Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, и о поставленїи Свїяжска, и о мученицѣхъ, и чудесныхъ дѣлѣхъ бывшихъ въ Казани.

Лѣта 7059 году, Царь и Великїй Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россїи Самодержецъ, усмотривъ благополучно время дѣлу своему, подвижеся самъ особою своею со многочисленными воинствы, на Казанское Царство, въ зимнее время: зима же тогда бѣ презѣльно снѣжна, и мразы неудобь терпимые быша. И тоя ради нужды многое воинство отъ мразовъ изомроша, такожде и конской падежъ бысть, но обаче несокрушися сердце того ради благочестивому царю: но пришедъ ко граду стояше, осадивъ его крѣпко, Декабря съ 25 числа, Марта по 25 число, и всячески приступаше ко граду, и промыслъ творяше. По зимѣ же и весна скоро настала, и стояше съ непрестанными дождями. Сїе же бысть, по случаю ли аера или отъ дѣйства дїаволя, чрезъ поганское чарованїе, о томъ нѣсть извѣстно. И таковыхъ ради

 неудоб-

неудобствій, совѣща Государь отступити отъ Казани. Обаче области Казанскія до конца повоевавъ, и пусты воистинну учинивъ возвратися къ Москвѣ: неблаговоли бо Господь Богъ тогда взяти ему Казани; или сего ради. да явитъ Царь наипаче ревность свою по святѣй Вѣрѣ Христіанской; или да множайшую славу приобрящетъ: зане тогда не бяше Царя въ Казани. И аще бы тогда предалъ ему градъ, тобы не толико славна была побѣда его. Идущиже Государь къ Москвѣ, и отшедъ двадесять верстъ отъ Казани, пріиде къ рѣкѣ глаголемѣй Свіягѣ, идѣже она въ Волгу впадаетъ, возлюби зѣло мѣсто оное къ поставленію града, на вящшее утѣсненіе оныхъ поганыхъ Казанскихъ народовъ: обаче тогда никому неяви помысла своего. Пришедъ же къ Москвѣ упокоися мало. Потомъ посла къ Царю Шигалѣю, сущу ему тогда во градѣ своемъ Касимовѣ, повелѣвая ему пріити къ себѣ. И яко вѣрну ему сущу, и служащу со всякою истинною, посылаетъ его паки на Казань, со многими воеводы и воинствомъ. Воеводыже тогда посланы быша: Князь Петръ Шуйской, Князь Михайла Львовичъ Глинской, Князь Семенъ Микулинской, Князь Василей да Князь Петръ Семеновичи Оболенскіе, Іоанъ Челядникъ, Данила Романовичъ Юрьевъ, Іоаннъ Шереметевъ. И повелѣ имъ Государь Казанскія области воевати; на избранномъ же мѣстѣ на Свіягѣ поставити городъ, укрѣпленія ради воинства своего: къ Казаниже неослабно приступати. Царь же и воеводы радостно повелѣнія Царева слушаютъ, и путь скорошественно воспріемлютъ, и дѣломъ слово исполняютъ, везуще съ собою содѣланный готовый древяный градъ на стругахъ великихъ. И пришедше наповелѣнное

мѣсто

мѣсто на Свїягу рѣку, поставиша тамо градъ той, егоже привезли съ собою, лѣта 7059 Іунїа въ 30 день: и въ немъ устроиша церкви, и монастырь возградиша. Окрестъ же мѣстъ тѣхъ живущїе народы, горная Черемиса, покоришася совершенно Царю и Великому Князю. Казанцыже ничтоже осемъ вѣдуще, живяху въ Казани, идѣже правительствова Царица умершаго Царя Сафагирея съ сыномъ своимъ малымъ: ейже имя, по инымъ лѣтописцамъ, (1) Сумвѣкъ, царевичуже имя Маткирѣй: юже соблюдаху вси Казанскїя князи и мурзы, въ нихъ же бысть первый, Крымской царевичъ Уланъ, именемъ Кошакъ. Сей и во время пришествїя въ Государство, сѣдяше въ Казани, и защищаше градъ. Егда же прїиде вѣсть въ Казань, яко прїиде царь Шигалѣй, и съ нимъ множество воинства, и градъ на Свїягѣ поставиша; не вѣроваша тому отъ гордости. Мняху бо, яко оный малый градецъ, зовомый Гуляй постави, имъ же прежде провожденъ бяше съ воеводами къ Казани, учиненный на колесахъ, и цѣпми крѣпко обязанъ. Егда же подлинно увѣдаша о поставленїи великаго Свїяжскаго града, вельми ужасошася, и вниде трепетъ въ кости ихъ, и совѣтоваша поддатися Царю и Великому Князю. Токмо едина царица крѣплящеся, и съ нею оной предреченный царевичъ Уланъ Кошакъ, иже любодѣйно живяше съ царицею, о чемъ вси Казанцы вѣдаша. И хотяше сына царева, и вельможъ многихъ обличающихъ его побити, и царицу засебя пояти. Потомъ видѣвъ весь народъ волнуемъ на себя, и яко хотяху его убити, испросися у Казанцовъ, якобы собранїя

ради

(1) Засѣк. лѣтоп.

ради воинства хотяще изыти. Собрася съ своими Татары, взявъ съ собою брата своего и жену, и два сына, побѣжа въ Крымъ. Казанцыже даша вѣсть царю Шигалѣю, яко да избѣгнетъ оттуду. Царьже посла нанего Ивана Шереметева, иже догнавъ его въ полѣ бѣжаща, межъ Волгою и Дономъ на переволокѣ, и поби всѣхъ людей ево до пяти тысящъ человѣкъ; самогоже съ братомъ изъ женою и съ дѣтьми, и съ нимъ избранныхъ Татаръ триста человѣкъ взявъ приведе ко своимъ, ихъ же оковавъ послаша къ Москвѣ. На Москвѣже, егда невосхотѣша креститися по повелѣнію Государеву, вси наплощади смерти предани быша. Жена же и дѣти ево крестишася, и быша въ милости Государской. По избѣжаніи же онаго изъ Казани, пріидоша Казанцы съ прошеніемъ къ царицѣ, моляще ю, дабы предалася со всѣми ими благочестивому Царю; а сама пошлабы замужъ за царя Шигалѣя: и такобы ихъ соблюла здравыхъ; ибо не можемъ, глаголюще, противитися воинству Россійскому бранію. Царица же лестиво внемлющи прошенію ихъ, обѣщася тако учинити. Казанцыже идоша въ Свіяжскъ къ царю Шигалѣю, и просиша его о семъ. Царь же совѣтовавъ съ бояры и воеводы, обѣщася желаніе ихъ исполнити. И тако Казанцы учиниша миръ, и вдашася на волю цареву, и бояръ и воеводъ. Послыже пришедше въ Казань возвѣстиша Царицѣ. Онаже, яко радующися тому, посла къ царю Шигалѣю ядь нѣкую съ лютою отравою учиненную, такожде и срачицу чарованіемъ смертнымъ ухищренную. Царь же пріимъ дары тѣ, повелѣ ядь псомъ дати, пси же ядшіи, того часа помроша: срачицу же повелѣ на отрока Татарска, осужденна на смерть, возложити.

иже

иже такожде скоро падъ на землю издше. И бысть страхъ великъ на всѣхъ зрящихъ сія. И тако царь обличивъ царицу предъ всѣми, посла въ Казань Князь Василья Серебряного съ воинствомъ, и взяша царицу и съ сыномъ ея Утемишъ Гирѣемъ, иже во крещеніи именованъ бысть Александръ, и со многими честными жены, и дѣвицами, и отведоша къ Москвѣ. А самъ царь Шигалѣй (1) взявъ съ собою воеводу Іоанна Васильевича Хабара, и служивыхъ людей двадесять тысящь, да пять тысящь стрѣльцовъ, иде къ Казани. Казанцы же пріяша его съ великою радостію, и бысть по ихъ закону поставленъ царемъ, се уже третіе. И живяше царь зѣло осторожно и бережно, и аще въ комъ признаваше измѣну, тѣхъ вскорѣ явно и тайно смерти предаваше. И тако много Казанцовъ честныхъ мурзъ погуби. Казанцемъ же о семъ зѣло болѣзнующимъ, обаче недомышляхуся, что сотворити. Въ тоже время бысть на Москвѣ Князь Казанскій Чапкунъ именемъ, иже испросився у Государя паки въ Казань къ сродникамъ своимъ, и пришедъ тамо возмущаше народы. По томъ усовѣтоваша сицевую лесть сотворити. Пріидоша изъ Казани много мурзъ и Татаръ къ воеводамъ въ Свіяжскѣ сущимъ, и оболгаша царя, яко бы измѣнити хотяше. Воеводы же емше вѣры тому, отписаша къ Москвѣ къ Государю. Государь же вскорѣ повелѣ царю быти къ Москвѣ и съ воеводою купно: Казань же отдати Князю Петру Шуйскому и прочимъ воеводамъ. Царь же посемъ пять дней премедли въ Казани ждущи воеводъ, и не дождався ихъ пойде въ Свіяжскъ.

Его

(1) Степ. степ. 17. гл. 10.

Его же воеводы стрѣтоша съ честїю: Онъ же веляше имъ, да немедленно пошлютъ въ Казань воеводъ и воинство. Воеводы же той день пироваху съ царемъ въ Свїяжску, послати же укоснѣша многихъ, токмо послаша три тысящи избранныхъ воиновъ съ казною и нарядомъ, надѣющеся на клятву поганыхъ. Царь же приведе съ собою въ Свїяжскъ Татаръ клеветавшихъ на него, мурзъ честныхъ до осми сотъ человѣкъ, и всѣхъ посѣщи ихъ повелѣ. Той же Князь Чапкунъ остася тайно въ Казани. Сущїи же въ Казани Татаровѣ слышавше о побїенїи своихъ, плакашася много, и въ ихъ мѣста избраша отъ родовъ своихъ иныхъ мурзъ. Той же Князь Чапкунъ старейшина бысть имъ. И тако оныхъ посланныхъ три тысящи воиновъ прїемше въ Казань, всѣхъ до единаго помучиша. Воеводамъ же невѣдущимъ сего, но во утрїе воставше поидоша къ Казани, и ожидаху себѣ встрѣчи съ подобною честїю. Ониже затворишася во градѣ, и на брань уготовишася. Воеводыже въ недоумѣнїи бывше, видѣвше ихъ прелесть, отыдоша въ Свїяжскъ, не смѣюще приступати безъ повелѣнїя царева. Царь же Шигалѣй пришедъ къ Москвѣ, оправдася во оклеветанїи, и сказа Государю вся по ряду бывшая въ Казани. Царьже и Великїй Князь одаривъ царя отпусти съ честїю во градъ ево Касимовъ, и заповѣда, да готовъ паки съ нимъ на Казань будетъ.

Прежде даже не начнемъ о совершенномъ и послѣднѣмъ Казанскомъ взятїи повѣдати, предложимъ здѣ повѣсть о мученицѣхъ Хрїстїанѣхъ, иже пострадаша въ Казани вѣры ради Хрїстовы. Потомъ о чудесныхъ дѣлѣхъ бывшихъ прежде взятїя Казани.

СИЦЕ ЖЕ О МУЧЕНИЦѢХЪ ПОВѢСТВУЕТСЯ.

Во дни Великаго Князя Василья Ивановича, плѣнену бывшу отъ Казанскихъ Татаръ, отъ страны нижняго Нова-града, мужу благоговѣйну и совершенну христіанину, именемъ Іоанну, иже житіе чисто и непорочно имѣ, постъ же и молитву непрестанну, и тако приведену ему бывшу въ Казань. И егда начаша плѣнниковъ подѣляти, сей Іоаннъ вданъ бысть на дѣлу дядкѣ царя Казанскаго князю Аляшукуру именемъ. И той окаянный много нуждаше его отступити православныя вѣры. Той же блаженный бяше яко твердый адамантъ, нимало внемля ласканію и прещенію поганыхъ, но дерзновенно прелесть ихъ обличаше, и проклинаше, и въ лице плеваше имъ. Нечестивіи же невозмогше къ тому поношенія и обличенія его терпѣти, изведоша его внѣ града на гору, и связавше руцѣ его суровымъ ремнемъ крѣпко зѣло, и много нуждаху его отступити вѣры Святыя, и видяще непреклонное его изволеніе, повелѣ князь онъ главу отсѣщи ему; и тако посѣченъ бысть мечемъ, иже и паде на мѣстѣ томъ. Къ тому еще аки мертву сущу поругашася ему, многи раны придавше, и мечемъ сквозѣ утробу прободше отыдоша. Богъ же хотя явити страданіе раба своего, соблюде его жива; ибо глава малыми нѣкіими жилами придержашеся тѣлеси его. И лежаше нагъ на мѣстѣ томъ, отъ перваго часа дни до послѣдняго. И аще зима бѣ тогда, и мразъ къ тому, обаче подъ тѣломъ страдальцевымъ даже до земли и окрестъ, по лактю единому стая снѣгъ. Въ послѣдніи же часъ дня руцѣ его крѣпко связанніи, сами о себѣ, паче же силою Божіею

развязашася, и воставъ отсѣченную главу свою пріятъ единою рукою, и постави прямо на составѣхъ, яко же бяше, и поддержаше ю. Другою же закрывъ тайныя уды, иде къ воемъ Россійскимъ, сущимъ имъ тогда окрестъ Казани. И тоя нощи исповѣдався причастися Святыхъ Тайнъ, и о себѣ явственно повѣдавъ, сѣдяше чрезъ всю нощь. Наутріе же восходящу солнцу предаде душу свою въ руцѣ Господни, за него же и пострада. И тогда весь домъ исполнися благоуханія, и положено бысть тѣло его въ Казани, въ мѣстѣ сокровеннѣ, на лѣсу въ старомъ Россійскомъ кладбищи.

Въ царство Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россій Самодержца, лѣта 7059, егда царь Шигалей въ третіе будучи царемъ въ Казани, оставя градъ по указу Государеву иде къ Москвѣ; прочіи же воинскіи людіе и купцы не успѣша тогда съ царемъ изыти. Ихъ же всѣхъ начаша поганіи побивати. Между ими же познаша человѣка отъ племене своего, ново пріимша христіанскую вѣру Петромъ именованна: тогда наипаче ярости исполнишася звѣро-образніи. Похитивше его, начаша вопрошати, и увѣдавше, приведоша къ нему отца и матерь его, и братію, и сестръ, и много сродниковъ, и не убиша его тогда. Но поемше въ домъ тіи сродницы, начаша ласкати его, сродниками называющеся ему, и именемъ Татарскимъ зовуще его. Той же страдалецъ отрицашеся отъ нихъ, глаголя: отецъ мой, и мати, и братія, и сестры, единъ Богъ въ Тройцѣ исповѣдуемый, въ нюже и крещенъ есмь: и аще и вы пріимете христіанскую Вѣру, то имамъ васъ яко отца, и матерь, и сродниковъ. И проклинаше прелесть ихъ злочестивую, и

Про-

пророка ихъ Махомета, и писанія его. Себѣ же имя христіанское, Петръ, утверждаше; поганаго же имене отрицашеся. Нечестивіи же много ласкающе, понуждаху его отступити православныя вѣры. И егда не могоша того сотворити, собравшеся нечестивымъ сонмищемъ убиша его; емуже исповѣданіе христіанскія вѣры во устѣхъ имущу и вопіющу: христіанинъ есмь. И тако скончася терпѣливый и подвижный страдалецъ за Христову вѣру, и положенъ бысть на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ храмъ Воскресѣнія Христова, на житномъ торгу.

О ЧУДЕСНЫХЪ ДѢЛѢХЪ БЫВШИХЪ ВЪ КАЗАНИ И О ЗНАМЕНІЯХЪ.

По умертвіи поганаго Казанскаго царя Сафагиреа, многажды видяху Татарове на дворѣ царевѣ и въ храмѣхъ, человѣка черноризца ходяща, овогдаже сѣдяща, и всячески тщахуся яти, или убити его; онъ же посредѣ ихъ прохождаше къ рѣкѣ Волгѣ, и невидимъ бываше; такожде видяще и по стѣнамъ града двy монаховъ скоро бѣгающихъ, и никтоже не осязати, ниже постигнути ихъ можаше. Поганіи же не внимаху сему, но глумляхуся, ослѣпльшеся на погибель свою.

Такожде и на Свіягѣ рѣкѣ, близко Волги, на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ градъ Свіяжскъ, многажды видяху Татарове близъ мѣста того живущіи, человѣка въ монашескихъ ризахъ ходяща, иногда же стрѣляюща, и бяху страхомъ великимъ одержими, несмѣяху и къ мѣсту тому приближитися. Иногда же слышаху на мѣстѣ томъ звонъ великій, и пѣніе многихъ гласовъ неизреченно. Овогдаже видяху священниковъ

на мѣстѣ томъ поющихъ и кадящихъ. Сія же вся зряще погании недоумѣвахуся, и стужаху себѣ глаголюще, по всему разумѣти есть, яко быти на мѣстѣ томъ православію, и церквамъ христіанскимъ, и жительствовати ту россійскимъ людемъ: еже и бысть. Непочію же сія, и ина многа знаменія отъ Божественнаго Промысла бѣша тамо; но и отъ самыхъ многихъ поганыхъ бяше о томъ прорицаніе.

Якоже царевна ихъ именемъ Ковгоршадъ, яже бяше сестра Махметъ-Аминю царю, зѣло сущи изучена писанію Срацынскому, и многому волхвованію бѣсовскому извыкши, многажды сказоваше намѣстникомъ великихъ Государей: вѣдая будище, яко отъ нынѣ по шестинадесяти лѣтѣхъ, Татарове Казанстіи немогутъ противитися Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, иже нетокмо Казанскимъ Царствомъ обладаетъ, но и многими Татарскими странами.

Потомъ нѣкто Татаринъ юродствуя въ Казани, еще живу сущу царю Сафагирею, по граду ходящи, нача напрасно вопити и непрестанно глаголати: Не жити здѣ Татаромъ, но Россійскимъ людемъ. Татарове же хотяху убити его, но запрещаше имъ царь: и повелѣ его въ праздную храмину затворити; онъ же выломався изъ храмины единаче вопіяше, проклиная Татаръ, и погибель имъ прорицая.

Иногда же во градѣ Казани явно видѣся Татаромъ, яко отъ коровы родися дѣтищъ человѣческимъ видомъ, его же видѣши мнози снимошася, и внезапу дѣтищъ премѣнися въ совершенна мужа возрастомъ, и яко вооруженъ видѣся: и глаголаше зрящимъ на него: Повинуйтеся безъ лукавства Московскому Государю: аще ли же непови-

повинуетеся, вси имате погибнути. Татарове же совѣщавша убити его, онъже невидимъ бысть.

Нѣкогда рыбнымъ ловцемъ ловящымъ рыбу на рѣкѣ Волгѣ, и извлекшимъ мрежу, видѣша въ ней человѣка состарѣвшася жива лежаща и глаголюща къ нимъ: Поспѣшите умолити Московскаго Государя о неправдахъ своихъ: милостивъ бо есть, и помилуетъ васъ. Аще ли тако несотворите, то вси потреблени будете отъ него. Они же мняще, яко отъ Россійскихъ людей сіе мечтаніе видѣся имъ, хотяху убити его, онъ же абіе исторжеся изъ мрежи и ввержеся въ рѣку.

Прежде пришествія Государева къ Казани, посланы быша повелѣніемъ его, многіе воеводы съ воинствы плѣненія ради земли Казанскія: и бывшимъ имъ на устіи рѣки Казани у Волги, въ день святыя Пасхи, и поющымъ со священникомъ утреннее пѣніе, слышаша мнози людіе поющіи и священникъ, звонъ велій въ колокола въ Казани, якоже у христіанскихъ церквей обычай. Такожде по томъ и прочіи людіе слышаша, и много дивляхуся размышляюще, откуду сіе бысть. Ибо тогда въ Казани не бяше православія; но сице разумѣваху, яко послѣди хощетъ Богъ тамо православіе утвердити, еже и бысть по сихъ вскорѣ.

О прочихъ же еще многихъ видѣніяхъ и чудесѣхъ объявитися имать при самомъ взятіи Казанскомъ: о немъ же послѣди вышеписаннаго сице начинается.

Тогоже вышеименованнаго 7059 лѣта, оныя нечестивыя Татарове Казанскія, съ ними же Князь Чапкунъ и прочіи мурзы, видѣвше несогласіе между собою, безъ владѣнія суще, совѣ-

 тующе

тующе много, умыслиша сице сотворити: посолаша многихъ Татаръ со многими дары въ Астрахань къ царю именемъ Кусимъ-Салтану, просяще сына его Эдигирея въ Казань на царство; онъ же послушавъ прошенія ихъ, даде имъ сына своего. Иже пришедъ въ Казань утвердися на царствѣ. Сему же нечестивіи зѣло возрадовавшася, начаша умышляти съ новымъ царемъ, како бы могли воевати Россійское Царство, паче же хотяху разорити оный новопоставленный градъ на Свіягѣ. Понеже отшуду велію боязнь имяху, видѣвше его стояща посредѣ жилищъ своихъ, и непрестанно ратоваху нань. Такожде и Россійское воинство изъ того новопоставленнаго града исходяще воеваху прилежащія области, и къ самому граду подъѣзжающе немалъ страхъ и боязнь нечестивымъ творяху.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О походѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича подъ Казань, и о совершенномъ взятіи ея, и о покореніи всего того Царства.

По сихъ всѣхъ лѣта 7060, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, во осмоенадесять лѣто благочестивыя державы своея, въ нихъ же всѣхъ непрестанно тщету въ людѣхъ и казнѣ воспріимаше, отъ неукротимаго и свирѣпаго Казанскаго Царства. И того ради веліе попеченіе имяше, и всячески много разсудительно помышляше, какобы возмогъ онымъ поганымъ таковое ихъ свирѣпство возразити; и много о томъ мысля, призываетъ

зываетъ къ себѣ во свои царскіе чертоги братію свою, Князя Георгія Васильевича, и Князя Владиміра Андреевича, и прочихъ всѣхъ мѣстныхъ князей, и всѣхъ благородныхъ вельможъ, и изволи со всѣми ими сѣсти въ золотой палатѣ. Идѣже призванъ бысть Преосвященный Макарій Митрополитъ Московскій, и всея россіи со Архіереи, прилучившимися тогда въ царствующемъ градѣ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И сѣдше начаша совѣтовати, воспоминающе многое плѣненіе и пустошеніе Земель Христіанскихъ отъ поганыхъ Татаръ Казанскихъ, и многихъ благочестивыхъ плѣненіе и побіеніе, и въ плѣнѣ сущихъ, и терпящихъ неизреченныя нужды. Въ совѣтѣ же томъ пресвѣтлый Самодержецъ, предъ всѣмъ Сигклитомъ началъ глаголати продолжительную рѣчь, со многимъ разумомъ, воспоминающи въ ней вѣру Христіанскую, заню же предки его Великіе Государи и обладатели странъ россійскихъ, многъ подвигъ надъ погаными показали, охраняюще благочестіе крѣпко: иніиже въ таковыхъ подвизѣхъ сподобишася страданіи своими преукрашенныхъ славою вѣнцевъ мученическихъ; и прославляются того ради въ вѣчныя роды. Въ чемъ, рече, и азъ хотя наслѣдовати преславныхъ своихъ прародителей, хощу неотложно, возложа упованіе на Бога, и у Пресвятыя Матери его приснодѣвы прося помощи, и у всѣхъ Святыхъ заступленія, подвигнутися сами со всѣми своими воинствы Государствъ россійскихъ, на исконныхъ своихъ враговъ, поганыхъ Казанскихъ Татаръ. Уже бо, рече, немогу слышати всегдашняго плача людей Божіихъ, врученныхъ, мнѣ, расхищаемыхъ отъ оныхъ поганыхъ: зѣло бо стужаютъ и досаждаютъ мнѣ

 поганіи,

поганіи. И того ради дерзаю и хощу самъ второе ити со всѣми вами на Казанское Царство, и страдати хощу за православную христіанскую Вѣру, не токмо до крове, но и до послѣдняго моего издыханія. Сладко бо есть коемужто умрети за оную, занюже обѣща Господь вмѣсто тлѣнныхъ воздаяніи вѣчная. И тако скончавъ рѣчь умолча ожидая, зрящи коегождо намѣреніе: но не обрѣте противно и во пресвѣтломъ своемъ Сигклитѣ, о таковомъ преславномъ дѣлѣ намѣреніе: ибо вси съ радостію и со многимъ дерзновеніемъ обѣщатася страдати за непорочную христіанскую Вѣру, и отмстити нечестивымъ многолѣтныя христіанскія обиды. И тако многоразумнымъ совѣтомъ утвердиша таковое дѣло, еже не отложно быти его Государеву шествію на Казанское Царство. Но обаче благочестивый Царь, аще и на зѣло винныхъ сущихъ поганъ, не отъ ярости дѣло начинаетъ, ниже неразсуднымъ гнѣвомъ, но зѣло премудро, и отъ страха Божія, еже есть начало премудрости. Не желаше бо пролитія крове не токмо христіанскія, но ниже поганъ самыхъ: ибо яко и прежде множицею посылаше на нихъ воинство, устрашая ихъ, или грамоты премногою обѣщательною милостію исполненныя, тако и тогда посла къ нимъ милостивыя грамоты, вины отпущая, и въ милость паки пріемля. Древняяже злоба, Казанстіи людіе, ново добро быти не восхотѣша: но горлостію вознесшеся объюродѣша, и злобою помрачившеся, не восхотѣша подъ легкимъ игомъ Господнимъ быти, и православному Царю покоритися. Благочестивый же Царь видѣвъ ихъ не преклонное намѣреніе, начатъ совокупляти премногое воинство. Самъ же со многою

тою вѣрою и благоговѣніемъ обхождаше святыя Церкви, моляшеся, и многи милостини творяше по Святымъ мѣстомъ, по Монастыремъ и Церквамъ многимъ, и убогимъ многа имѣнія раздавъ. И по томъ онаго вышеименованнаго лѣта, мѣсяца Іюня въ 16 день, веемъ благословеніе у Преосвященнаго Макарія Митрополита Московскаго и всея Россіи, и отъ всего освященнаго Собора, изыде въ п еипріятный путь свой. На Москвѣ же съ Царицею и Великою Княгинею Анастасіею Романовною, по своему царскому чину, остави многихъ боярь и воинства немало, на отвращеніе яковаго нечаяннаго непріятеля, и всѣхъ вручи брату своему великому Князю Георгію Васильевичу. И пойде въ село свое Коломенское; болярѣ же и воеводъ, коимъ итти съ нимъ Великимъ Государемъ, отпусти прежде въ село Островъ, и тамо повелѣ имъ себя Государя ожидати. Воеводы же въ полковожденіи отъ благочестиваго Царя учинени быша: Въ Большомъ полку Князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской. Князь Иванъ Михайловичъ Микулинской. Князь Юрья Андреевичъ Пенинской-Оболенской. Правая рука, Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ. Князь Андрей Михайловичъ Курбской. Передовой полкъ. Князь Иванъ Михайловичъ Тулупай-Пронской. Князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ. Лѣвая рука. Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской, Дмитрей Михайловичъ Плещѣевъ. Сторожевой полкъ, Князь Василей Семеновичъ Серебряной. Князь Давидъ Өедоровичъ Палецкой, Семенъ Васильевичъ Шереметевъ. Въ Эртоулѣ, Князь Юрье Ивановичъ Шемякинъ-Пронской. Князь Өедоръ Ивановичъ Троекуровъ. Такожде и воднымъ путемъ въ судѣхъ, прежде себя, посла многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ, съ пушками и

 пищали,

пищали, и съ прочими стѣнобитными хитростьми, и пушечными припасы, и всякими воинскими потребы. Такожде бояре, и воеводы, и воинство, многія своя запасы и потребы послаша въ судѣхъ. Самъ же Государь изволилъ итти помолитися въ Монастырь Пресвятыя Троицы и Преподобнаго Сергія Чудотворца, и пребысть во обители день единъ, моляся прилѣжно о помощи Преподобному. И оттуда пріиде Государь во градъ Коломну. Тамо пріидоша къ нему вѣстницы съ поля повѣдающе, яко Ханъ Крымской Девлѣтъ-Гирей со многими воинствы идетъ на Украйныя грады, съ нимъ же и нарядъ пушечной, и янычары посланные ему въ помощь отъ Турецкаго Султана. Сіе же сотвори Крымскій Царь помогая Казанцамъ, дабы возмогъ удержати благочестиваго Царя отъ намѣреннаго пути на Казань. Но обаче о томъ не сокрушися сердце православному, ниже убояся того, и неослабѣ въ подвизѣ, аще бо и великія воинства прежде послалъ въ Свіяжскъ въ стругахъ водою, но обаче не усумнѣся въ томъ, и на мало время воздержа шествіе свое на Казань, и аки бы съ величайшею частію воинства уготовися сопротивъ предреченнаго онаго врага Христіанскаго, и самъ, яко речеся, стояше на Окѣ рѣкѣ у града Коломны, ожидающи его ко сраженію брани; а иныя воинства поставилъ по инымъ градомъ, иже стоятъ при той же рѣкѣ. И довѣдыватися повелѣлъ о Ханѣ; ибо невѣдомо еще, на которыя мѣста итти хотяше. Онъ же егда услышалъ, яко Царь Христіанскій стоитъ съ воинствомъ, готовъ надъ надежду его: ибо надѣялся, яко конечно на Казань пошелъ; тогда возвратился, и обляже градъ Тулу. Государь же посла противо его воеводъ своихъ,

своихъ, аки съ пятью надесять тысящей воинства. Тіиже преправяся чрезъ рѣку Оку со многимъ потщаніемъ, зѣло скоро устремишася, и преѣхаша того дня шестьдесять пять верстъ, и сташа въ нощи на единомъ потокѣ близско стража Царя Крымскаго: отъ града же Тулы, подъ нимъ же самъ Царь стояше, аки пятьнадесять верстъ. Стража же Татарская утече къ царю, и повѣда ему о множествѣ воинства Христіанскаго, мняше яко самъ Царь пріиде со всѣмъ воинствомъ. И тоя нощи утече Царь Татарскій отъ града въ поле аки четыредесять верстъ, за три рѣки переправясь, и пушки нѣкоторыя и припасы потопи въ переправахъ и вельблюдовъ, отбѣже; войско же въ войнѣ оставилъ: ибо три дни хотяше воевати; а два точію пребысть на мѣстѣ томъ, а противъ третіяго дня побѣжалъ. Наутріеже воинство Христіанское пріидоша къ Тулѣ, и сташа на станахъ Татарскихъ. Войска же Татарскаго аки третина или вяще, осталася было въ загонѣхъ, и шли ко граду надѣющеся царя своего стояща. Егда же разсмотрѣша и увѣдаша о воинствѣ Христіанскомъ, ополчишася противо ихъ. И тако сразишася со Христіанскимъ воинствомъ поганіи, и одержашеся битва часа яко два. По томъ поможе Богъ Христіаномъ надъ бусурманы, и толико избиша ихъ, яко зѣло мало осталося ихъ, и едва вѣсть во Орду возвратилася. И тако христіанское воинство побѣду надъ бусурманы воспріимши, и многихъ знаменитыхъ языковъ плѣненныхъ имущи, со пресвѣтлымъ одолѣніемъ возвратишася ко православному Царю, сущу ему тогда во градѣ Коломнѣ. Православный же Царь, слышавъ сія, премногія радости исполнися,

воздаде благодареніе Богу, яко первое торжество пріятъ надъ погаными. Къ Москвѣже ко благочестивой Царицѣ, и къ брату своему, и ко Преосвященному Митрополиту посла вѣстника о семъ, повелѣвающи имъ о толикой преславной побѣдѣ благодареніе Господеви воздати; о себѣже являя, яко не отложно имать ити на Казанское Царство. Митрополитъ соверши надлежащее дѣло со многимъ тщаніемъ. Но обаче слышавъ Митрополитъ о зѣли многотрудномъ предлежащемъ пути Государевѣ, совѣтовавше со благочестивою Царицею, писаша ко благочестивому Царю, совѣтующе ему, дабы многихъ ради неудобствій, отмѣнилъ свое намѣреніе, и удержалъ путь свой. Благочестивый же Царь не внятъ о семъ, ниже краемъ уха послуша: но въ подвизѣ своемъ яко твердъ адамантъ пребываше, и дерзновенно путь свой пріятъ. И пойде съ Коломны къ Мурому въ 4 день Іюня. Въ Муромѣ же пріиде тогоже мѣсяца въ 13 день. И пребывъ въ Муромѣ управленія ради воинства недѣлю, въ то же день пойде изъ Мурома, и превезеся чрезъ Оку рѣку; а иныхъ воеводъ аки съ тремянадесять тысящми воинства, посла чрезъ Рѣзанскую землю. Тіиже прешедше Мордовскія лѣса въ три дни, изыдоша на великое поле, и идоша отъ Царева полку по правой рукѣ, аки въ пяти дняхъ ѣзды. И заслониша Царя тѣмъ воинствомъ отъ Нагайскихъ Татаръ. А самъ православный Царь пойде отъ Мурома труднымъ путемъ, чрезъ частыя лѣса, и прешедъ лѣса, изыде въ чистыя поля. Въ путиже томъ Богъ провождаше благочестиваго Царя со Христіанскимъ воинствомъ, не инако, яко Моісеа со Ізраильтяны чрезъ пустыню. Ибо всюду всякія неудобства, безбѣд-

но

но прохождаху, и пищу Богомъ посланную довольно пріимаху. Ибо множество бяше въ поляхъ тѣхъ звѣрей ко ядѣнію удобныхъ, яко лосей, еленей, козъ, кабановъ и прочихъ; такожде отъ воздуха птицъ премножество, и въ водахъ рыбъ преизобильно бяше: и воистинну рещи Богомъ посланная пища бяше воинству. Ибо сами звѣріе прибѣгаху и птицы прилѣтаху, и обрѣтахуся въ полцѣхъ между воинствы, яко сами вдающеся на пищу христіанскому воинству: имиже все воинство довольно изобиловашеся. Егдаже приспѣ постъ Пресвятыя Богородицы, тогда никако обрѣтахуся къ ядѣнію дивія звѣри, ниже птицы: точію рыбы въ водахъ преизобилно наипаче умножахуся. Оноеже воинство, иже идяше по правую руку Царева полка, аки по пяти недѣляхъ дойдоша Суры рѣки, на устье рѣки Борыша, идѣже тогоже дня и Царь православный съ воинствомъ пріиде. И того дня оные хлѣба сухаго наядошася въ сытость со сладостію и благодареніемъ, ово купующе, ово у друговъ заимствующе. Ибо имъ недостало бяше пищи аки на девять дней. Обаче Господь Богъ препиталъ ихъ такожде разными, звѣрьми, и птицами, и рыбами, ихъже множество въ рѣкахъ тѣхъ, и звѣрей во оныхъ пустыхъ поляхъ. Егдаже превезошася чрезъ Суру рѣку, иде оттуду воинство въ землю супостатъ своихъ, чрезъ великія лѣса и глубокія рѣки и топкія блата. Иногдаже и полями пространными, а селъ жилыхъ зѣло мало тамо. Понеже у нихъ села стоятъ въ великихъ крѣпостяхъ, и незримы суть, аще и близко бывшимъ. Тогда языки тамошнія, Черемиса Горная и по ихъ языку Чуваша зовомыя, и Мордва, и прочіе прежде враждебніи суще, умиряхуся, начаша покаря-

тися

тися благочестивому Царю, и встрѣчати, человѣкъ по пяти сотъ, и по тысящи, и довольствоваху воинству благочестивому мосты и перевозы на рѣкахъ, и на брезѣхъ и блатахъ гати устрояху, и станы уготовляху, аки радующеся Цареву пришествію. Ибо въ ихъ землѣ стояше градъ Свіяжскъ. Въ полкиже ово они провождаху, ово и по странамъ отъѣжжающе куповано хлѣба и скотовъ, аще и зѣло дорого плачено, воинству яко въ толико дальнѣмъ пути сущему и того требующему зѣло благодарно. Ядѣйже услаждающи ъ гортань, и любимыхъ напитковъ тамо и не воспоминай. Ибо Черемискій хлѣбъ паче драгоцѣнныхъ калачей обрѣташеся тогда. Се же того ради, яко благочестивое воинство подвизашеся за Отечество правовѣрнаго христіанства, сопротивъ враговъ Христовыхъ, еще же вкупѣ со благочестивымъ Царемъ своимъ: сіе бяше всего благодарнѣе и радостнѣе. И не слышашеся ни единыя нужды, но другъ подъ другомъ, добрымъ подвигомъ ретящеся подвизахуся. Ибо самъ Господь Богъ помогаше Христіаномъ. Егдаже благочестивый Царь съ воинствомъ Христіанскимъ приближашеся къ новопоставленному Свіяжскому городу, и не дошедъ, посла, прежде себя въ Свіяжскъ къ бояромъ и воеводамъ бывшимъ тогда тамо, ко Князю Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому съ товарищи, Ѳедора Семенова сына Черемисинова, объявити о своемъ Государевѣ пришествіи, и спросити ихъ о здравіи; къ нимъ же посла и свое Государево жалованье, коемуждо по достоинству, и повелѣ имъ себя Государя встрѣтити на Итяковыхъ поляхъ. И тако по повелѣнію Цареву, Августа во 12 день, въ субботу, выѣхаша въ срѣтеніе его воеводы мнози,

яко градскіе, тако и иже въ судовой рати пріидоша со многими воинствы, полки имѣюще благочинно по чину устроены: ихъ же бяше конныхъ тысящь аки пятьнадесять, такожде и пѣшихъ множество изшедшихъ въ стрѣтеніе: къ тому же и оныхъ новопокорившихся варваровъ купы немалыя до четырехъ тысящей, ихъ же жилища и села близко онаго града быша, иже хотяще и нехотяще покоришася. И бысть тогда немала радость о здравомъ пришествіи Царевѣ, со многими воинствы, такожде и о побѣдѣ прежде реченной надъ Крымскимъ Ханомъ бывшей. Ибо зѣло бояхуся въ воинствѣ о прохожденіи его къ Казани на помощь, и о поставленіи града онаго превеликаго. По томъ воинство по повелѣнію Государеву пойдоша въ Свіяжскъ прежде, которые встрѣтиша первѣе Государя, по томъ и прочія полки проидоша тихо и немятежно чрезъ гати учиненныя, и приближишася ко граду. По томъ и самъ благочестивый Царь приближися: полки же сташа около града по достоянію ихъ; самого же Царя обозъ поставленъ бысть, отъ Вязовыхъ горъ въ лугахъ прохладныхъ, и тако едва въ пятинадесять верстахъ всюду около града могоша станы умѣститися. И тако ко оному Свіяжскому граду пріиде воинство яко во свои домы, отъ того долгаго и нуждного пути. Понеже привезено имъ изъ домовъ ихъ, въ судѣхъ Волгою, множество всякихъ запасовъ къ яденію и питію потребныхъ. Такожде и купцовъ безчисленное множество съ различными живностьми, и многими иными товары приплыша, идѣже бяше всего достатокъ, чегобы душа хотѣла, точію нечистоты невозможно бяше обрѣсти купити тамо. Августа въ 13 день, въ недѣлю, бла-

гочестивый

гочестивый Царь пойде во градъ Свїяжскъ, и первое вниде въ Соборную Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, и совершивъ молебная пѣнїя, осмотривъ строенїе града, отыде во станы своя, и тту опочинути воинству повелѣ три дни; и по томъ повелѣ превозитися чрезъ Волгу на луговую сторону. И тако воинство начата вскорѣ возитися за Волгу. Августа во 8 день, и самъ благочестивый Царь прейде Волгу, и прешедь стояше въ лугахъ два дни, ожидая послѣднихъ воинствъ прешествїя. Ибо многочисленное воинство собрано бысть, аще и прежде Царева прешествїя превождахуся семь дней на многихъ мѣстѣхъ. Егда же вси преидоша, тогда благочестивый Царь, пѣвъ молебная пѣнїя, пойде оттуду ко граду Казани, Августа въ 19 день, въ субботу; и двадесять верстъ точїю, иде три дни, зане много малыхъ рѣчекъ, текущихъ въ Волгу прилучися преходити; ихъ же прехождаше воинство чрезъ мосты и гати, яже предъ воинствомъ попортиша Казанцы. И пришедъ Государь ста на Волгѣ, на устїи Казани рѣки на заводи, и стояше тамо два дни. Въ понедѣлникъ же, Августа въ 21 день, прїѣха изъ Казани къ Государю служити Мурза нарочитой, Кемей именемъ, и съ нимъ седмь человѣкъ Татаръ: иже совершенно вѣдаша все намѣренїе и дѣла Казанцовъ, и извѣсти Государю подробну вся мысли ихъ и ухищренїя. Опочинуши же съ воинствомъ на томъ мѣстѣ аки день единъ, пушки нѣкоторыя, ихъ же предъ полки вождаху, сложены быша съ судовъ на берегъ и устроены. Августа въ 23 день, благочестивый Царь съ братомъ своимъ, со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и съ цари служащими ему, и съ бояры

ры и воеводы, и со всѣмъ православнымъ воинствомъ, по Божїихъ литургїяхъ движеся отъ становъ своихъ, и развивши хоругви Христїанскїя, во многомъ благочинии и устроенїи полковъ поидоша ко граду супостатовъ; и пришедше аки за версту, или мало больши отъ Казани, сташа тамо, идѣже благочестивый Царь повелѣ распростерти великую свою Царскую хоругов, на немъ же бяше шитїемъ изображенъ нерукотворенный образъ Господа Бога нашего. И сшедъ съ коня возлѣ руцѣ свои на высоту, разверзе же и сокровище сердца своего, и душевныя распростре крылѣ, умъ же возведе на небесная ко Господеви Богу, и моляшеся прилѣжно просящи помощи оттуду. Пришедшуже воинству близъ града, и видѣша его аки пустъ стоящъ, яко ни единаго человѣка сѣ видѣти, и ниже единъ гласъ человѣчь слышашеся въ немъ. Яко многимъ неискуснымъ радоватися о семъ и глаголати, яко избѣже царь и все воинство въ лѣса, отъ страха великаго воинства. Градъ же той въ великой крѣпости стоитъ. Съ Востоку отъ него идетъ Казань рѣка, а къ Западу Булакъ рѣчка зѣло тиновата и непроходна, которая течетъ подъ самый градъ, и впадаетъ въ Казань рѣку подъ угольною башнею; а течетъ изъ езера немалаго, Кабанъ реченнаго, которое кончится аки полверсты отъ града, и яко преити ту нужную рѣчку, тогда между озеромъ и градомъ съ Арскаго поля лежитъ гора зѣло крутая, и къ восхожденїю трудная. А отъ тоя рѣки около града ровъ копанъ зѣло глубокъ, даже до езера, реченнаго Боганова, иже есть подлѣ самой Казани рѣки. А отъ Казани рѣки гора такъ высока, яко и окомъ возрѣти трудно, на нейже градъ стоитъ,

итъ, и палаты царскія, и мечети зѣло высокія каменныя, идѣже цари ихъ погребались. Въ 25 день Августа, повелѣ благочестивый Царь воинству Христіанскому, градъ Казань обступити со всѣхъ странъ, и обложити стѣнобитными хитростьми. Егдаже начаша обступати градъ оной бусурманскій воинство Христіанское, повелѣно итти тремъ полкомъ чрезъ прежедреченную рѣчку Булакъ. И егда первой перепровадился, сдѣлавъ мостики, предній полкъ, иже Эртауломъ называется: въ немже бѣ изряднаго воинства седмь тысящъ, а надъ ними Стратилати два, Князь Юрье Пронской и Князь Ѳедоръ Троекуровъ, юноши зѣло храбрые, и случися имъ итти съ нуждею многою, прямо на ону гору на Арское поле, между града и предреченнаго езера Кабана; а отъ вратъ градскихъ, аки два стрѣлянія лучныхъ. Другійже великій полкъ, едва точію началъ препровождатися чрезъ оную рѣчку по мосткамъ, тогда Царь Казанскій выпустилъ изъ града воинство конного аки пять тысящей, а пѣшихъ съ десять тысящей, на прьвый прежедреченный полкъ; конные Татарове съ копьи, а пѣшіе со стрѣлами. И абіе удариша посреди полка онаго, аки въ полгоры оныя, и прерваша его, дондеже топравишася оные воеводы. Ужебо аки со двѣма тысящи или вящше взыдоша на оную гору, и сразишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча немала между ими. Потомъ поспѣшишася иные воеводы съ пѣшими ручными стрѣльцы, и сопроша бусурмановъ яко конныхъ тако и пѣшихъ, и гониша ихъ сѣкуще до самыхъ вратъ градныхъ, и нѣколико десять живыхъ взяша. Въ той же часъ вкупѣ, въ сраженіе оное и стрѣльбу огненную изъ града изъявиша, яко съ башенъ высокихъ, тако

и

й со стѣнъ градскихъ стрѣляюще на воинство христіанское; но ничтоже за Божіею помощію тщеты сотвориша. Тогда же и прочіе воеводы идоша обступающе градъ. Передовой полкъ пріиде на Арское поле, и еще другій полкъ, въ немъ же бѣ царь Шигалей, и другіе великіе воеводы, залегоша оныя пути, яже отъ Нагайской стороны ко граду лежатъ. Правая же рука, въ немъ же бяху воеводы: Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Князь Андрей Михайловичъ Курбской. Въ ихъ же полку бяше воинства, конныхъ вящше дванадесяти тысящей, и пѣшихъ стрѣльцовъ и козаковъ тысящь шесть. Имъ же повелѣно итти за Казань рѣку, и простреся воинство полка того до Казани рѣки, яже выше града, а другій конецъ, до мосту иже по Галицкой дорогѣ, и до тоеже рѣки, яже ниже града. И залегоша пути, яже лежатъ ко граду отъ всея Луговыя Черемисы. И случилось полку тому стати на мѣстѣ въ равнинѣ на лугу между великими блаты. Граду же съ тоя страны на превеликой горѣ стоящу. И сего ради имъ паче всѣхъ отъ огненныя стрѣльбы нужнѣе было, а съ зади отъ частаго приходу Черемискаго. Прочія же полки сташа между Булакомъ и Казанью объ сію страну отъ Волги. Самъ же благочестивый Царь съ величайшимъ полкомъ стояше отъ Казани аки за версту или мало больше, съ приходу своего отъ Волги, на мѣстѣ погористомъ. И сицевымъ чиномъ тмочисленныя полки обступиша селеніе и градъ бусурманскій, и отъяша отвсюду пути и проѣзды ко граду, яко не возмогоша погании ни изъ града ни во градъ проходити. Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящьми избранныхъ своихъ воиновъ,

 новъ,

новъ, и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими, и съ дворомъ своимъ: а другую половину воинства оставилъ внѣ града въ лѣсахъ: такожде и тѣ люди, ихъже прислалъ ему въ помощь Нагайской Улубїй: а было ихъ аки двѣ тысящи, и нѣсколько сотъ. И по трехъ днехъ начаша близко града шанцы ставити, туры прикатившe. Нечестивеи же нимало усумнѣшася, но въ замѣрзеніи своемъ упорно стаща, на свою послѣднюю погибель, на покореніе же не изволяху, но паче кровопролитія желаху, и зѣло бранихуся, ово біющеся со града, ово выбѣгающе вручь сѣкошася, нехотяще дати христіанскому воинству облещи града, и туровъ и шанецъ ставити, и утвердитися стѣнобитныхъ хитростей, и падаху со обою страну множество люду, но вящше бусурмановъ нежели христіанъ. И сего ради знакъ Божія милосердія являщеся христіаномъ; и духъ храбрости благочестивому воинству прискоряшеся. И Божїимъ пособїемъ нечестивїи побѣждени быша, и плещи своя обративъ, другъ друга топчуще, во градъ бѣжаша. И тако христіанское воинство совершенно обсташа градъ, и крѣпко затвориша шанцы, и стрѣльцы съ полковниками ихъ вкопашася въ землю: и аки уже безстрашни отъ стрѣльбы градскія, и отъ вылечекъ ихъ мнящеся быти. Тогда привлекоша близко града въ шанцы великія пушки и среднія, такожде и огненныя, имиже въ верхъ стрѣляютъ. А бяше всѣхъ ихъ во всѣхъ шанцахъ, отъ всѣхъ странъ поставленныхъ до полутора ста, и мнѣйшая бяше полутора сажени. Еще же и кромѣ того бяху полевые многіе пушки, около шатровъ и стана Царева въ полку его. И по томъ вскорѣ повелѣ

Государь

Государь раскатъ высокой содѣлати, и содѣланъ бысть тайно версты за двѣ отъ града, и единою нощію блиско стѣны градныя поставленъ много выше стѣнъ градныхъ, и на него подъяша десять пушекъ великихъ, и пятдесятъ затинныхъ, и при нихъ воиновъ съ ручницами. И повелѣно стрѣльцамъ и пушкаремъ премѣняяся безпрестанно по граду стрѣляти, иже зѣло велику пакость во градѣ творяху съ того раскату, и таково тѣхъ стрѣльцовъ стрѣлянїе искусно бысть, яко недаваху поганымъ не токмо по улицамъ и по домамъ ходити, но ниже изъ храминъ изникнути. Бяху бо стрѣльцы и пушкари тако зѣло стрѣлянїю изучены, яко изъ пищалей птицъ на лету убиваху. Такожде и иныя стѣнобитныя хитрости, на многихъ потребныхъ мѣстахъ утверждены быша. И тако утвердившеся, начаша со всѣхъ странъ бити по стѣнамъ града, и уже очистиша стрѣльбу великую на градѣ, сирѣчь, недаваху поганымъ стрѣляти изъ великихъ пушекъ на воинство христїанское; точїю затинныхъ и ручныхъ пищалей стрѣлянїю отъяти немогоша: имиже многу пакость творяху въ воинствѣ христїанскомъ въ людѣхъ и конѣхъ. И еще къ тому тогда иную хитрость изобрѣте царь Казанскїй противъ христїанскаго воинства. Ибо уложилъ онъ таковый совѣтъ со онымъ своимъ воинствомъ, ихъ же оставилъ внѣ града на лѣсахъ; и положилъ съ ними таковое знаменїе, а по ихъ языку ясакъ. Егда изнесутъ на высокую башню, иногдаже на градъ на высочайшее мѣсто, хоругвь ихъ бусурманскую зѣло великую, и начнутъ ею махать, тогда (тогда глаголю понеже далося воинству въ память) ударятъ со всѣхъ странъ изъ лѣсовъ зѣло грозно

но и прутко во устроеніи полковъ бусурманы на полки христіанскія: а отъ града въ той же часъ во всѣ врата выѣхали сущіе во градѣ бусурманы, на щанцы воинства христіанскаго. И такъ зѣло жестоко и прутко наступали, яко вѣрити неудобно. И единою изыдоша сами Карачи съ дворомъ царевымъ, и съ ними аки десять тысящей воинства, на оныя шанцы, идѣже поставлены быша великія пушки. И толико жестокую сѣчу со христіаны учиниша, яко уже всѣхъ ихъ далеко отъ пушекъ отослали было; и за Божіею помощію приспѣша тамо дворяне Муромцы. Ибо нѣгдѣ близко того мѣста станы своя имѣли. И между Россійскими воинствы тѣ дворяне зѣло храбрые и мужественные мужи, стародавные въ родѣхъ Россійскихъ, иже абіе взопроша Карачей со всѣми силами ихъ, яко принудишася отъ нихъ тылъ подати, и въ бѣгство обратитися. Тіиже до вратъ градныхъ гнаша по нихъ, сѣкуще и колюще поганыхъ, и нетако много побіено бысть ихъ, яко сами во вратѣхъ градныхъ подавишася тѣсноты ради. Многихъ же и живыхъ яша. Въ тотъ же часъ и въ прочія врата вытекали, но нетако крѣпко бишася, и воинству на всякъ день, аки три недѣли тоя бѣды было, яко и сухаго брашна, и нужныя пищи недаваху воинству въ сытость ясти: но обаче Господь Богъ помогалъ христіанскому воинству; ово храбро, при помощи ево святой, сражахуся съ ними, пѣшіе съ пѣшими отъ града выбѣгающими, конные же съ конными, съ лѣсовъ наѣжжающими, а ктому и пушки великія, иже съ желѣзными ядрами, обращающе отъ града, стрѣляху, стрѣмяху на тѣ полки бусурманскія, аже отъ внѣ града съ лѣсовъ наѣжжали, а горше всѣхъ отъ ихъ наѣздовъ было.

ло, тому христіанскому воинству, которые стояли на Арскомъ полѣ. Також де и полку правыя руки, иже стояше отъ Галицкой дороги, отъ Луговой Черемисы. А которые полки стояли за Булакомъ отъ Волги, на которой странѣ бяше Царскій полкъ, тѣ отъ внѣшняго нахожденія бусурманскаго въ покоѣ пребывали. Точію изъ града частыя вытечки имѣли, яко ближе стояли подъ стѣнами градными у пушекъ. Благочестивый же Царь и въ послѣднѣмъ томъ случаи будучи нежелаше кровопролитія и погибели поганыхъ: но яко Царь христіанскій, желаше того, дабы покорилися ему нечестивіи безъ кровопролитія. И того ради многихъ языковъ плѣненныхъ отпущаше во градъ, такожде и увѣщавати поганыхъ посылаше ко граду многихъ своихъ синклитовъ, дабы обратилися на истинну и покореніе, обѣщавая имъ всякую свою милость, и винъ ихъ оставленіе. Егдаже невосхотѣша тако сотворити, тогда Царь благочестивый повелѣ имъ сказати: аще сами нехотятъ покоритися Россійскому Скиптродержавію, то да изыдутъ изъ града со всѣмъ имѣніемъ своимъ и съ женами и дѣтьми, и съ хищникомъ царемъ своимъ, аможе хотятъ, градъ же да отдадутъ въ руцѣ благочестивому Царю, яко природное ихъ обладаніе. Ибо на землѣ Болгарстѣй поставленъ есть, яже исконно бяше область Великихъ Государей Россійскихъ Они же злочестивіи ниже краемъ уха сего послушаху. Ибо зѣло на погибель свою ожесточишася, и скверными языки своими хульныя словеса испущаху: прежде на Господа Бога нашего, вѣру православную укоряюще; благочестиваго же Царя Скиптру такожде многи досадительныя, злобы исполненныя слове-

 са

са испущаху: смиритися же отнюдъ нехотяху. Но кровопролитія желающе, исходяще изъ града, непрестанныя брани составляху. Чтоже еще повѣдати; яковую тщету они бусурманы дѣлаша христіанскому воинству въ людѣхъ и конѣхъ. Ибо которые люди дворовъ болярскихъ, отъѣжжали травы конемъ добывающе, тѣхъ немогли обраницци, ниже многіе ротмистры стрегущи и опасающи много съ вои своими, злохитрства ради бусурманскаго и незапнаго наглаго лютаго ихъ наѣжжанія, воистинну и пишущи неисписалъ бы по ряду, сколько оныхъ слугъ побито и поранено. Видѣвъ же царь Казанскій, яко уже изнемогло было зѣло воинство христіанское. наипачеже оное, кое близко града въ шанцахъ у пушекъ было, ово отъ частыхъ вылечекъ и наѣздовъ ихъ изъ лѣсовъ, ово отъ глада; зане, яко рѣхъ, съ покоемъ и сухаго хлѣба недавали ясти. Ово отъ скудости пищи. Ибо уже зѣло дорого покупали всякія брашна въ воинствѣ, къ тому жъ мало не всѣ нощи безъ сна пребывали, стрегуще пушекъ, пачеже живота и чести своей. Егдаже, яко рѣхъ, уразумѣли утружденіе воинства христіанскаго, яко царь ихъ, тако и внѣ грады сущіе полки бусурманскіе: тогда сильнѣе и чаще отъ внѣ наѣжжали, и изъ града исходили, непрестанныя брани составляюще; съ Арскагоже поля, и изъ прочихъ мѣстъ многое замѣшаніе творяху, нималаго покоя дающе христіанскому воинству. Благочестивый же Царь видѣвъ бывшая злая отъ поганыхъ воинству, вниде въ совѣтъ со всѣми боляры и воеводы, и прочими чиноначальники, и искусными ратоборцы, и совѣтъ той въ конецъ благъ благословеніемъ Божіимъ произведенъ бысть; раздѣлиши

лити бо повелѣ воинство на двѣ части, егоже едино остави въ шанцахъ подъ градомъ у пушекъ; части же немалой въ полку своемъ повелѣ быти, при шатрахъ своихъ, здравія своего хранити; а тридесять тысящъ конниковъ устроивъ раздѣли на полки по воинскому обыкновенію, и постави надъ кіимждо полкомъ по два, нѣгдѣ и по три воеводъ храбрыхъ, и въ богатырскихъ вещѣхъ свидѣтельствованныхъ. Такожде и пѣшихъ стрѣльцовъ и козаковъ, аки пятьнадесять тысящъ произведе, и раздѣли на полки, подъ устроеніемъ полковниковъ. Воеводыже надъ тѣмъ воинствомъ поставлены быша: Князь Александръ Борисовичъ Шуйской-Горбатой, мужъ зѣло разумный и постоянный, и въ воинскихъ дѣлѣхъ свидѣтельствованный; и Данило Романовъ, соплемененъ сущи самому Царю, мужъ многоразумный, и богатырь свидѣтельствованный, и иные мнози воеводы, вѣдущые всякое коварство бусурманское и ухищреніе. И заповѣдавъ имъ воинство оное закрыти за горами въ тайномъ мѣстѣ. И егда изыдутъ поганіи по обычаю своему изъ лѣсовъ, тогда повелѣно имъ сразитися съ ними; и бысть тако. Во утріеже въ третій часъ дни, по обычаю своему изыдоша поганіи изъ лѣсовъ, на великое Арское поле, и первѣе удариша на ротмистровъ, иже предъ полки на стражи были, имъ же повелѣно бяше уступити до шанцовъ, иже подъ градомъ. Поганіи же уповающе, акибы убоявшеся христіане побѣгоша, гнаша за ними: егдаже тіи внидоша въ обозы своя, начаша поганіи предъ шанцами круги водити и герцовати, стрѣляюще изъ луковъ по подобію частосты дождя. Иные же ихъ полки конные и пѣшіе во устроеніи многомъ помалу

идяху, аки уже пожрети христіанъ чающе: тогда убо, тогда глаголю изыдоша абіе оные воеводы изъ тайнаго мѣста со многими зѣло стройно убранными воинствы, и со многимъ поспѣшаніемъ приближишася ко сраженію. Бусурманы же видѣвше себе прельщенныхъ сущихъ, и ради бы назадъ къ лѣсомъ, но невозмогоша, ибо уже далеко изыдоша. И тако хотяще и нехотяще составиша брань, и крѣпко сразишася съ первыми полки. Егдаже надспѣлъ великій полкъ, въ немъ же бяше самъ воевода, оный Князь Александръ Борисовичъ, такожде и пѣшіе полки приближишася обступающе ихъ: тогда абіе вси полки поганскіе въ бѣгство обратишася. христіанское же воинство гнаша за ними, біюще и сѣкуще ихъ бѣжащихъ. И тако побѣждени быша поганіи, яко на семи верстахъ и больше легло трупія ихъ. Къ тому до тысящи живыхъ взяша. И тако тогда за Божіею помощію воспріяша христіанское воинство зѣло великую и пресвѣтлую побѣду надъ погаными. Егдаже плѣнники оныя предъ Царя приведени быша, повелѣ ихъ предъ шанцы изведши къ колью привязати, да своихъ сущихъ во градѣ молятъ и просятъ, дабы подали градъ Казань Цареви христіанскому. Такожде и Синклитовѣ Царскіе ѣздяще глаголаху имъ, обѣщавающе животъ и свободу, яко тѣмъ плѣнникомъ, тако и сущимъ во градѣ. Они же словесъ сихъ тихо выслушавъ, абіе начаша стрѣляти со стѣнъ града, не тако по христіанѣхъ, яко по своихъ, глаголюще: лучше увидимъ васъ мертвыхъ отъ рукъ нашихъ бусурманскихъ, нежели бы посѣкли васъ гауры не обрѣзанные, и иныя хульныя словеса отрыгаху съ яростію многою, яко дивитися всѣмъ зрящимъ сія. По семъ

аки

аки по трехъ днехъ, повелѣ благочестивый Царь оному отдѣленному воинству, со преждереченными воеводы итти на засѣку, юже содѣлаша поганіи между двумя блаты, на горѣ единой аки въ десяти верстахъ отъ града, идѣже тіи по побѣдѣ оной мнози собрашася. И умыслиша оттуду яко изъ града нѣкоего выѣжжающе, паки на воинство христіанское ударяти. И къ тому еще ко оному преждереченному великому воеводѣ, придадѣ другаго воеводу, Князя Семена Ивановича Микулинскаго, суща отъ роду Тферскихъ великихъ Князей, мужа особно храбраго, мужества зѣло исполненнаго, и въ богатырскихъ вещахъ искуснаго, и предъ симъ многи брани съ поганы имѣвшаго. И даде имъ Царь повелѣніе таково: аще бы имъ Богъ помоглъ стѣну оную пройти, дабы шли со всѣмъ воинствомъ даже до Арскаго города, иже стоитъ отъ Казани верстъ яко сто и вящше. Егда же пріидоша ко оной стѣнѣ, опрошася бусурманы и начаша крѣпко противитися, аки чрезъ два часа біющеся. По томъ Божіею помощію, одолѣша христіане поганыхъ, огненною стрѣльбою, яко великою, тако и ручною: и побѣгоша поганіи; христіане же гнаша по нихъ, и тако преидоша стѣну оную. Къ Царю же о семъ вѣдомость послаша, и бысть радость велика сущему подъ градомъ воинству. И пребысть оное воинство на стѣнѣ той нощь едину, идѣже обрѣтоша въ стѣнахъ и шатрахъ Татарскихъ немало корыстей. И потедше оттуду два дни, пріидоша ко оному Арскому граду, и обрѣтоша его пустъ оставленъ: отъ страха бо вси избѣгоша изъ него въ далечайшія лѣсы, и плѣниша тамо въ земли оной, воинство христіанское, аки десять дней. Бяху бо въ земли той

поля великія, и зѣло преизобильныя, и гобзующія на всякія плоды. Такожде и дворы мурзъ ихъ зѣло прекрасные, и удивленію достойные, и села частые. хлѣбовъ же всякихъ такое тамо множество, яко неудобно вѣры яти: и исповѣдати трудно: ибо на подобіе звѣздъ небесныхъ клади всякихъ сѣменъ стояху, такожде и скотовъ различныхъ, множество стадъ безчисленное, и корыстей многоцѣнныхъ, наипаче же отъ различныхъ звѣрей, обрѣтающихся въ земли оной. Ибо тамо родятся куницы добрыя, лисицы, бѣлки, лоси, елени, и прочія звѣри ко одеждамъ и ядению потребныя; а мало далѣ того есть соболей множество и медовъ: невѣмъ гдѣ бы подъ солнцемъ больше было. И по десяти днехъ воинство то, со безчисленными корыстьми, и со множествомъ плѣна женъ и дѣтей бусурманскихъ возвратися здраво. Такожде и своихъ многихъ древле заведенныхъ тамо, свободили отъ бусурманскія многолѣтныя работы. И бысть тогда въ воинствѣ христіанскомъ велія радость, и Богу благодареніе воспѣвашеся. Живности же всякія толикая дешевизна бяше въ воинствѣ, яко краву по десяти денегъ покупали, а вола великаго по десяти копѣекъ. Вскорѣ послѣ возвращенія онаго воинства, и отъ того времени воинству сущему въ шанцахъ подъ градомъ, отъ внѣшнихъ нахожденій поганскихъ свободнѣе начася быти. Ибо уже по томъ непекошася о внѣшнихъ Татарскихъ воинствахъ, точію съ сущими во градѣ біяхуся. По томъ аки по четырехъ дняхъ собралося Луговыя Черемисы немало, и ударили на заднія станы Россійскаго воинства, иже отъ Галицкой дороги стояли, и немало стадъ конскихъ отогнали. Воеводы же

полковъ

полковъ оныхъ, послаша въ погоню за ними трехъ ротмистровъ, и за ними другіе посыланные полки, во устроеніи, засады ради. И угнаша Черемису въ верстахъ пятинадесяти, или и далѣ, и отбиша стада оныя; самихъ же ихъ многихъ избиша, а иныхъ живыхъ взяша. И что много глаголю пишущи; ащебы писати порядку, еже тамо подъ градомъ на кійждо день дѣялось, тогобы цѣлая книга была. Но сіе токмо въ краткѣ воспомянути достоитъ, яко они на воинство христіянское чары творили, и великое дождество, и ненастіе наводили, яко скоро по облежаніи града бяше стцѣ: Егда солнцѣ начнетъ восходити, взыдутъ на градъ, всему воинству зрящу, ово престарѣлые мужи, ово бабы, и начнутъ вопити, сатанинскія словеса глаголюще, машуще одѣждами на воинство Христіанское, и вертящеся безобразно, тогда абіе востанетъ вѣтръ, и сочинятся облаки, ащебы день и зѣло ясенъ начался, и будетъ такой дождь, яко и сухія мѣста обратятся въ блато, и мокроты исполнятся. И сіе точію бяше надъ воинствомъ, а по странамъ нѣсть, точію по естеству аера случившися. Видѣвже сіе боляре и воеводы, совѣтоваша Цареви послати къ Москвѣ по животворящій Крестъ, въ немъ же часть спасительнаго Древа вдѣлана, иже всегда при Царскомъ вѣнцѣ бываетъ. И сбѣгано за Божіею помощію зѣло скоро водою до Новаграда нижняго, въ Вятскихъ скорошественныхъ кораблѣхъ, въ три или въ четыре дни, а оттуду даже до Москвы на прутко-шественныхъ подводахъ. Егдаже привезенъ бысть той животворящій Крестъ, тогда абіе пресвитеры соборнѣ со благочиніемъ Христіанскимъ молебствоваша, и воду

освя-

освятивше, обхожденія около града творяху; и абіе отъ того часа изчезоша, и безъ вѣсти быша чары оные поганскіе: не точію симъ единымъ чуднымъ дѣломъ, еже твооряшеся силою животворящего Креста Господня, но и иными множайшими чудесы и видѣніи дивными, онихъ же мало послѣди речется, утвержашеся Царь благочестивый со христіанскимъ воинствомъ, наипаче труды къ трудамъ, и подвиги къ подвигомъ, прилагаше, при помощи Божіей, въ конецъ зачатое дѣло привести. Повелѣ нѣкоему инженѣру, именемъ Размыслу, учинити подкопы подстѣнныя градныя на разрушеніе ихъ. Тойже Размыслъ съ прилѣжаніемъ многимъ дѣлу ятся, нача подкопы строити въ дву мѣстѣхъ. Единъ отъ Поганова озера, на углу, подъ стрѣльницу, отъ правой стороны Арскихъ воротъ, иже нынѣ спаскія ворота, и внутрь града близъ ихъ церковь святыхъ мученикъ Кипріана и Устины. Другой подкопъ наугольной, подъ стрѣльницу, отъ Булака по правую сторону, со стрѣльбище изъ лука: то были Нагайскія ворота. Томуже подобящися стрѣльцы, сотвориша надъ градомъ малое нѣкое ухищреніе, и поставиша въ подкопѣ бочку пороху, и тогоже дня, то есть, Сентября въ 13. день, 7061 лѣта, запалиша, и тако вырвало тарасы у стѣны градныя; и меташе древеса и землю многу во градъ. Сіеже видѣвше стрѣльцы, прибѣгоша тамо, и хврастіемъ и землею градный ровъ засыпаша, къ тому же и многія полки приспѣша, взыдоша на стѣну градную, и поставивше щиты древяныя, бишася съ погаными на стѣнѣ той день и нощъ, даже и до взятія града. Въ тоже время недѣли за двѣ до взятія, инымъ подкопомъ воду отняли у нихъ; ибо подкопалися

подъ

подъ большую башню и подъ шайники, имиже на весь градъ воду взимали; и поставлено тамо пороху двадесять бочекъ великихъ, и тамо взорвало шайники тѣ; обаче нечестивіи и послѣднюю свою погибель видѣвше, ни мало въ чувство прихождаху, и увѣщательнымъ многимъ, милостію исполненнымъ словесѣмъ ни мало внимаху, но въ замерзѣніи своемъ упорно сташа, ослѣплени суще злобою. Благочестивый же Царь, со христіанскимъ воинствомъ, отъ того времени наипаче зѣло ратоваху на градъ, разбивающе стѣны града изъ великихъ пушекъ, и прочимъ стѣнобитнымъ ухищреніемъ. А изъ верховыхъ пушекъ нарядными огненными ядрами, внутрь града стрѣляюще, велію тщету нечестивымъ творяху: древяныя зданія и стѣны града оными ядрами зажигающе, и отъ основанія храмины и съ людьми на высоту подъемлюще. Но защищаше поганыхъ, и крѣпко стояти помогаше пространство и крѣпость града того, яко положеніемъ мѣста, тако стѣнами и башнями крѣпкими: ибо срубленъ бяше весь изъ дубоваго древа, стѣны зѣло широки. Въ городни же межъ стѣнъ набивано иломъ и каменіемъ многимъ. Но кто изречетъ, или исписати можетъ, бывшія тамо подвиги, и многъ трудъ, и непрестанное съ поганы сраженіе, и мужество христіанскаго воинства! Ибо предъ лицемъ Царя благочестиваго за вѣру христіанскую, на враговъ Божіихъ мужествовати прелюбезно коемуждо бяше. И того ради не токмо труды или раны непрестанныя на тѣлесѣхъ своихъ пріемлюще, радовахуся, но ниже самыя смерти ужасахуся, ни что же о земныхъ помышляюще, но паче на предлежащій подвигъ подвизахуся, взирающе на воздаяніе отъ Господа Бога вѣчное, а отъ благочести-

честиваго Царя милость и похвалу, противо когождо достоянія. И тако вси неуклонно скоро-устремительно тщахуся низложити градъ, и приходъ къ стѣнамъ града, и возшествія нань, тѣлесы своими оставшимъ содѣлати. Обаче благочестивый Царь возбраняше имъ сицевая творити, ожидаше бо подобна времене, и обращенія отъ нечестивыхъ гражданъ Казанскихъ. И тако продолжися время во облеженіи томъ, до взятія града, чрезъ шесть седмицъ дней. Бысть же сіе подвизаніе благочестиваго Царя съ христіанскимъ воинствомъ не кромѣ воли Божія, и преславныхъ видѣній, яко о томъ свидѣтельство неложное положено есть во многихъ вѣрныхъ Россійскихъ исторіяхъ: отъ нихъ же нѣкія и самому благочестивому Царю видѣвшу: овоже отъ вѣрныхъ мужей со свидѣтельствы вѣрными увѣдавшу. О нихъ же сице:

Во время облежанія града Казани, отъ Россійскихъ воинствъ, отъ многаго и непрестаннаго ихъ огненнаго пушечнаго стрѣлянія, имяху Татарове многи храмины вкопаны въ землю. И по случаю вшедшимъ Татаромъ во едину отъ оныхъ храминъ, обрѣтоша ю теплу и благоуханія исполнену, якоже христіанскую, и пещь полну хлѣбовъ пшеничныхъ, и во единой странѣ храмины тоя, бяше одръ и постѣля вельможска, на немже лежаше мужъ сѣдъ власы, иже рече имъ: небудите противны Московскому Царю, но паче умолите его; вельми бо милостивъ есть, и невредитъ васъ; ащели же непокоритеся ему, то мало число васъ отъ пагубы гонзнетъ. Татаровеже рекоша къ себѣ: сіе есть Россійское мечтаніе, пріидите убіемъ и; и ничтоже будетъ намъ, и абіе невидимъ бысть человѣкъ

тои,

шой. Такожде ни одрЪ, ни постѣля, ниже вЪ пещи хлѣбовЪ обрѣтеся, ниже благоуханіе, но смрадЪ ощутися.

Егда стоящу благочестивому Царю у града, пріиде кЪ нему изЪ нижняго Новаграда протопопЪ, со освященною водою, по праздницѣ Преображенія Христова, и повѣда Цареви, яко прежде сихЪ дней вЪ нижнѣмЪ Новѣградѣ, кЪ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, пріиде понамарь благовѣстити ко утрени, и егда вниде вЪ церковь, видѣ мужа святолѣпна, и сѣдинами блистающа, звонити повелѣвающа ему: ономуже отрицающуся безЪ благословенія Іерейскаго того творити. И глагола явлейся, не бойся, но звони, ибо неимамЪ медлити здѣ, но спѣшно иду кЪ Казани, вЪ помощь благочестивому Царю и воинству его. Понамарь же сЪ боязнію шедЪ нача звонити, и пришедЪ вЪ церковь, никогоже обрѣте. ПришедЪ же Іерей оскорбляше понамаря, яко безЪ его повѣленія звонилЪ. ОнЪ же повѣда Іереови бывшее, и тако вкупѣ прославиша Бога творящаго дивная.

Бысть со благочестивымЪ ЦаремЪ нѣкто пресвитерЪ, имѣвый духовны совѣтЪ сЪ преподобнымЪ ДаніиломЪ ПереславскимЪ: егоже той пресвитерЪ моляше многажды, о помощи благочестивому Царю вЪ таковыхЪ подвизѣхЪ, и по молитвѣ усну мало. Видѣ преподобнаго Даніила глаголюща сЪ нимЪ, и возбнувЪ радостенЪ бысть, яко непогрѣши вЪ надеждѣ своей, но сподобися видѣнія преподобнаго. И открывЪ оконцѣ храмины своея, нощи глубоцѣй сущей, видѣ явно а не во снѣ; надЪ градомЪ Казанію свѣтЪ не обыченЪ, разливающся надЪ всѣмЪ градомЪ, по свѣтѣже мнози столпы блещахуся. Іерей же видѣвЪ таковая недоумѣвашеся,

мѣташеся, и возбудивъ спящаго ту нѣкоего отъ совѣтниковъ Царскихъ уязвленна стрѣлою отъ поганыхъ: и приведъ его ко окну со инѣми тамо бывшими, иже видѣвше неизреченное оно свѣтоявленіе, удивляющеся глаголаху: яко сіе являетъся христіанское знаменіе.

По семъ предъ самымъ взятіемъ града, нѣкто страха Божія исполненный человѣкъ, именемъ Тихонъ, рабъ сый Ивана Петрова сына Головина, сей уязвенъ будучи на брани, лежаше болѣзнуя, и въ болѣзни той, аки во снѣ, видѣвъ видѣніе сицевое: Яко верховніи Апостоли Петръ и Павелъ, и прочіи мнози святіи, съ ними же и великіи чудотворецъ Николай, по воздуху ходяду, неизреченнымъ свѣтомъ сіяюще. На земли же видѣ, яко Россійстіи людіе полками скачущи вопіяху ко святому Николаю: О! святый Николае! помози намъ на бранѣхъ, на Казанское Царство. Святый же Николай обратися ко святымъ Апостоломъ, и прочимъ святымъ, и глагола сице: Богъ преблагіи, иже хощетъ всѣмъ спастися, и въ познаніе истинны пріити, благоволилъ есть и въ семъ градѣ православію быти: не медлите убо, но вскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, яко же повелѣ вамъ Господь. Они же скоро благословиша градъ Казань, и въ свѣтѣ на высоту вземшеся, невидими быша. Тихонъ же очуњися отъ видѣнія, отполѣ же и болѣзни свободився, и сіе повѣда господину своему и всѣмъ прочимъ.

Инъ паки нѣкто воинъ Нижегородецъ, упраздніеся отъ стражи чреды своея, и отъ многаго труда и неспанія возлеже въ кущи своей, хотя мало почити: и слыша нѣкоего повелѣвающа ему востати; Онъ же отвѣща, недаи мнѣ; да

опочину

опочину мало: понеже зѣло утрудихся на стражи моей. И воззрѣвъ, видитъ ясно святаго Николая глаголюща ему: иди и рцы благочестивому Царю, да повелитъ воинство свое осѣнити честнымъ Крестомъ Господнимъ, и священною водою окропити: себо предаетъ Господь градъ сей въ руцѣ его. Онъ же вставъ, скоро тече, и повѣда благочестивому Царю. И бысть якоже повелѣ святый Николай. Таковаяже и ина многа знаменія, достойнымъ и чистыя совѣсти мужемъ въ нощныхъ и явныхъ видѣніяхъ, отъ Бога изъявляхуся о взятіи града бусурманскаго: и воинство въ крѣпости на дерзновеніе подвижущая, яко мню въ отмщеніе безчисленныя многолѣтныя разливаемыя крове христіанскія: а оставшихся еще, и живыхъ тамо сущихъ избавляющая отъ многолѣтныя работы, и вся таковая повѣдаху благочестивому Царю. Тойже и прочіе съ нимъ надеждою веселяхуся, отъ всѣхъ оныхъ чудесныхъ знаменій увѣряеми, и разумѣваху вси, яко Божіимъ благоволеніемъ бысть таковый подвигъ благочестиваго Царя со христіанскимъ воинствомъ.

Непомнозѣ же и самъ благочестивый Царь, въ коемждо оконцѣ храмины своея, слыша звонъ отъ града Казани, яко гласъ большаго колокола Симоновскаго монастыря. И таковыми знаменіи утвержденъ будучи, наипаче возмогаше въ подвизѣ, ѣздяше непрестанно по полкамъ окрестъ града, словесы умиленными утверждающи, и къ мужеству приводящи воинство. Въ тоже время ко благочестивому Царю, изъ преименитаго града Москвы, отъ благовѣрныя Царицы и великія Княгини, Анастасіи Романовны, и отъ брата его великаго Князя, Георгія Васильевича, пріиде посланный, возвѣщающи ему здравое ихъ пребываніе на

Москвѣ, и всякую тишину и благоденствіе въ государствѣ. Благочестивый же Царь зѣло возрадовался. Тогда же пріиде къ Государю и отъ преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго и всея Россіи, болярин его, Иванъ Семеновъ сынъ Ѳоминъ-Плещѣевъ, со святыми иконы, и со благословеніемъ; такожде и грамату подаде ему: въ нейже преосвященный Митрополитъ благочестиваго Царя и все воинство утверждаетъ, пребывати въ подвизѣ, и надежды не отпадати. Такожде его просящи прощенія въ томъ, еже въ началѣ шествія его на Казань, дерзнулъ ему глаголати, возбраняющи начати путь иной на Казань. И по томъ Архіерейскимъ благословеніемъ скончаваетъ посланіе. Егда же подкопы оныя начаша приходити къ готовности, извѣщено бысть о семъ благочестивому Царю: онъ же по утреннемъ пѣніи, въ день недѣльный, повелѣ быти къ себѣ брату своему, Князю Владимиру Андреевичу, и царю Шигалею Юровичу, и всѣмъ Княземъ, и боляромъ и воеводамъ, и полконачальникомъ, и совѣтоваше съ ними, какобы прося у Бога помощи учинити промыслъ и приступъ великій ко граду и полки около града урядити. И совѣтовавъ, повелѣно бысть величайшей половинѣ пѣшаго воинства быти на приступъ готовымъ: а трети, или мало больше, быти съ конными полки въ полѣ, стрегущи здравія Царева: такожде и конныхъ раздѣлиша на разные полки. И повелѣно бысть царю Шигалею, и съ нимъ многимъ воеводамъ и воинству, такожде и стрѣльцамъ быти на Арскомъ полѣ, дабы Татарове въ приступное время изъ лѣсовъ непрошли во градъ. Прочимъ же воеводамъ, повелѣно быти съ полками по Галицкой дорогѣ, за рѣкою Казанью.

подъ

подъ лѣсами; иніи же послани быша, по Нагайской дорогѣ, на Кабанъ озеро; инѣмъ же повелѣно, быти, на Бѣжболдѣ отъ Волги, и тако разряжены быша полки и устроены къ шествію, и како быти имъ во время приступа, и повелѣно ити имъ. Бяше же въ коемждо полку при конномъ воинствѣ по тысящи стрѣльцовъ избранныхъ съ пищальми. и козачьихъ атамансвъ съ козаки, у коегождо полку по седьми и по осьми сотъ избранныхъ молодцовъ. съ луками, и копьи, и инымъ оружіемъ. Такожде болярскихъ и воеводскихъ дворовъ люди, кромѣ оныхъ полковъ совокупляхуся тысящъ по пяти и больше въ полкъ, и полководцовъ изъ между себѣ избравше, таможе идоша. Въ защищеніе же пѣшаго воинства, имъ же приступати заповѣдано, повелѣ Государь искуснымъ мастеромъ содѣлати, на каткахъ и колесахъ, изъ толстыхъ досокъ щиты многія, и ина многа защищающая ухищренія, и тако повелѣ ко граду приступати(1). Симъ же тако устроеннымъ, православный Царь вниде въ ложницу свою сокровенно, и ставъ предъ Иконою Богоматере, яже во главѣ ложа его стояше, падъ на колѣна презѣльно съ великимъ сокрушеніемъ моляшеся, и слезы источникомъ подобны, отъ очію изливаше, да поможетъ ему на сопротивныхъ, и христіанское воинство да утвердитъ и сохранитъ въ цѣлости. И отре очи своя отъ слезъ тайныхъ, и изшедъ изъ ложницы своея, повелѣ по воинскому обыкновенію въ стану своемъ въ трубы трубити, и тихо и согласно по набатомъ и па накромъ бити, дабы полки къ шествію немятежно устроилися. И

(1) Ботеръ част. 3. лист. 63.

тако трубамъ и прочимъ согласїямъ воинскимъ вопїющимъ, бѣ слышати, яко нѣкїя пѣснивыя цѣвницы возглашаемы и ударяемы, всѣхъ бывшихъ тамо воевъ увеселяюще: яко забывше вся земная на подвигъ предвзимахуся, пострадати хотяще за Христїанскую вѣру, и за обиду благочестиваго Самодержца, и за братїю свою христїанъ плѣненныхъ отъ поганыхъ. И тако убравшеся идоша ко граду. Бѣже видѣти въ полцѣхъ христїанскихъ, велїе урядство и благочестїе, знамена бо и прапоры, яко многоразличныя садове и цвѣты цвѣтяху, оружїя же и брони, яко ясныя зари свѣтяху, и яко солнце, во очесѣхъ блистаху. День же той аще и въ есенное время, обаче зѣло свѣтелъ начинашеся, яко мнѣти и воздуху помогати христїанскому воинству. Вопля же и клича безчинна не бяше въ полцѣхъ слышати, но точїю теплыя молитвы со слезами возсылаху создателю, просяще помощи съ выше, и другъ друга укрѣпляюще глаголаху тихо: непощадимъ братїе днесь живота своего. ниже поганыхъ убоимся. И пояху идуще стихи, ово спасительныхъ страстей Господнихъ, инїиже пѣсни богородичны и мученичны: и единодушно устрѣмишася мужески въ подвизѣ быти, и мученическїя вѣнцы, или побѣду съ похвалами воспрїяти. Царь же Казанскїй со избранными своими увѣдали о семъ, и такожде начаху уготовлятися, и творяху во градѣ по своему обычаю худа нѣкая игранїя, и бяше слышати игранїе ихъ, яко нѣкая плачевная вещь совершается. И тако благочестивое воинство ото всѣхъ странъ обыдоша градъ, и сташа кїиждо на уреченныхъ мѣстѣхъ. Благочестивый же Царь, по отпущенїи полковъ, пойде въ церковь Благовѣщенїя пресвятыя Богородицы,

и предъ Образомъ ея плачевныя и умиленныя молитвы возсылаше. И повелѣ протопопу Андрею, духовнику своему, начати молебная пѣнія, и знаменався святымъ Крестомъ, пойде ко инымъ святымъ церквамъ. По томъ повелѣ уготовавъ бранной свой конь привести къ себѣ, и изшедъ предъ все собранное воинство, нача явно свѣтлымъ лицемъ глаголати, приводящи къ мужеству воинство, увѣщевая при помощи Божїей въ крѣпости мужествовати на поганыя, воспоминающи мужество предковъ ихъ мужествовавшихъ на враговъ своихъ, и того ради отъ Господа вѣнцовъ сподобившихся, и славою безсмертїя цвѣтущихъ. Яко во время брани Великаго Князя Димитрїа Ивановича съ поганымъ Мамаемъ, и во время брани Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго съ нечестивыми Нѣмцы. Таковыя же словеса, яко громъ, изо устъ благочестиваго Царя изшедшїя, слышаще христолюбивое воинство, князи и бояре и прочїе военачальницы, съ великимъ дерзновенїемъ, яко едиными усты отвѣщаша: дерзай православный Царю, и призывай Божїю помощь, и потщися елико скорѣе поити на помощь полкомъ, уже у града сущимъ; мы же вси готовы есмы за имя Божїе, и за Вѣру Христїанскую, и за твое Царское достоянїе, крови своя пролити, и главы положити. Благочестивый же Царь слышавъ отъ нихъ таковыя словеса, и видѣвъ благонадежное мужество ихъ, зѣло обрадовася, и вскорѣ тогда приведенъ бысть бранный конь Царевъ, всѣде нань, убрався въ солнцевѣтущїя крѣпкїя брони. И оградився знаменїемъ святаго Креста, двигшися пойде со всѣмъ своимъ избраннымъ воинствомъ ко граду Казани. Въ самое же то время прїиде ко благочестивому

 Царю;

Царю, изъ обители пресвятыя Троицы, и Чудотворца Сергія, соборной старецъ, именемъ Адріанъ Ангеловъ, со иными священники, и принесоша благочестивому Царю въ помощь, непобѣдимое оружіе, Господень животворящій Крестъ съ мощми святыхъ многими; такожде Образъ пресвятыя Богородицы, и просфору, и воду священную. И подавъ Цареви сія святыя дары, вкупѣ же и благословеніе и молитвы отъ игумена и отъ всея братіи, тоя святыя обители. Такожде и Димитрïевской игуменъ принесе къ Государю Крестъ Киликѣевской. Сія же честныя дары пріимъ благочестивый Самодержецъ, зѣло возрадовася, и знаменався ими глагола: благодарю тя Господи Боже мой, яко съ сими святыми вещми въ часъ сей въ помощь мнѣ пріити благоволилъ еси; и пойде въ путь свой. И пришедъ рѣку Булакъ, взыде на гору. Егда же увѣдаша въ полкахъ Государево пришествіе, радостни зѣло бывше, вострубиша многія ратныя трубы, такожде въ набаты и литавры удариша: и бяху гласованія та яко громъ страшенъ возгремевшъ, или буря велія возвѣявшая, или яко древеса дубравная возшумѣвшая, яко мнѣти и земли той потрястися, не точію градскимъ упадати хотящимъ стѣнамъ, гласа же отнюдъ ниже на ухо кричащаго можно бѣ слышати. И пришедъ благочестивый Царь, ста противо Арскихъ вратъ, и повелѣ отъ подкопныхъ мѣстъ пушки прочь отвезти. И тако мнози полки пришедше, отвезоша нарядъ, и прочая стѣнобитная устроенія оттуду. Къ мастеру же, иже подкопы устрояше, посла князя Михайла Ивановича Воротынскаго, повелѣ ему порохи зажигати въ подкопѣхъ: ихъ же бяше въ подкопѣхъ четыредесять осмь бочекъ великихъ;

ликихъ : воинству же всему пѣшему отъ всѣхъ странъ повелѣ приступити ко граду, кромѣ подкопныхъ мѣстъ ; тамо воинство въ готовности стояше ожидающи подъятія отъ подкоповъ. И тако приступиша многочисленныя полки пѣшихъ воиновъ, начаша по граду бити изо многихъ пушекъ отъ всѣхъ странъ. Самъ же благочестивый Царь, якоже обычай имяше, по вся дни слушаше божественныя Литургіи, притече ко церкви Сергія Чудотворца, и повелѣ Литургію начати, и немедленно пѣти. Егдаже чтяше діяконъ на Літургіи Евангеліе, и возгласи: И будетъ едино стадо и единъ пастырь : и вкупѣ со гласомъ взорвало подкопъ. Бысть же сіе лѣта 7061, Мѣсяца Октоврія во второый день, въ недѣлю, на память святыхъ мученикъ Кипріана и Іустины, въ первый часъ дни. И бяше тогда зѣло многаго страха и ужаса исполненное дѣло: ибо отъ запаленія пороховъ оныхъ многихъ, потрясеся земля на мѣстѣхъ подкопныхъ, яко отъ не обычнаго и великаго трясенія, близу стоящіе отъ страха падоша на землю. Егдаже земля на высоту подъяся, бяше тьма и мракъ но многъ часъ, яко и свѣтъ помрачися во дни ономъ, градаже многія части отъ основанія опровергошася, и стрѣльницы и городни разметани быша, и несошася древеса градная на высоту со многою землею зѣло высоко, и съ людьми многими, и съ прочимъ поганскимъ ухищреніемъ противящимся христіаномъ, и меташе поганыхъ, овыхъ во градѣ, оныхъ въ ровъ, иныхъ же за стѣны градныя. Здѣ всякій мужества и храбрости даръ имущій, и желаяй вѣдѣти, о многомъ подвизѣ и мужествѣ предковъ своихъ сыновъ Россійскаго Царствія, како они, при помощи Божіи, онаго пресильнаго Царства

ства бусурманскаго, царственный градЪ Казань восприяша, да прочитаетЪ, молю, прилѣжно немятежнымЪ умомЪ, или да приклонитЪ ушеса своя со вниманїемЪ слышати таковыя исторїи. Егдаже, яко рѣхЪ, взорвало подкопЪ, тогда воинство христїанское подЪ правленїемЪ СтратилатскимЪ потекоша ко стѣнамЪ граднымЪ, и егда еще быша подалѣ отЪ стѣнЪ, ни изЪ единыя пищали, или стрѣлою стрѣлено на нихЪ. Егдаже уже близко быша, тогда первое, многой огненной бой на нихЪ пущенЪ бысть со стѣнЪ изЪ башенЪ, тагда стрѣлЪ пустосить яко частость дождя, тогда каменометанїя множество безчисленное, яко и воздуха невидѣть. Егдаже сЪ великою нуждою подбишася близко стѣнЪ и башенЪ, тогда вары кипящими начаша на воинство лити, и цѣлыми бревнами метати. Всяко же Божїя помощь помогаше христїаномЪ симЪ, еже храбрость и крѣпость и забытїе смерти даровашеся; и воистинну сЪ поощренїемЪ сердца и радостїю бишася сЪ бусурманы, вопїюще велегласно: О владыко! не остави насЪ! и подаждь намЪ вЪ сїй часЪ помощь твою. И акибы за полгодины отбиша поганыхЪ отЪ оконЪ стрѣлами и ручницами, изЪ пушекЪ же много помогаше имЪ стрѣляюще изЪ шанецЪ на поганыхЪ: ибо они уже явственно стояху на стѣнахЪ и башняхЪ, не хранящеся, якоже прежде, но крѣпко сЪ христїаны и обличїе вЪ ручь сѣкошася. И моглобы воинство христїанское вскорѣ ихЪ побѣдити, ащебы единодушно кЪ тому устремилися. Но много ихЪ кЪ приступу поидоша, а мало подЪ стѣны градныя прїиде; мнозибо возвратившеся лежаху, творящеся побиты и поранены. За тѣмЪ БогЪ поможе благочестивому воинству; укрѣпляшеся

шеся бо дерзновенно поидоша на стѣны градныя, овіи по лѣствицамъ, друзіиже по древесѣмъ лѣзуще, и другъ друга подносяще, иніи же въ подкопное мѣсто, идѣже вырвало, побѣгоша; овіиже храбріи сѣкущеся и колющеся, во окна градныя съ бусурманы. Итако крестоносныя хоругви христіанскаго воинства, на облацѣхъ носими, на стѣны вознесошася отъ христіанскаго воинства, и бяше видѣти ужаса многа исполнено дѣло оное. Ибо отъ пушечнаго стрѣлянія, и отъ трѣскоты всякаго оружія и вопля человѣческаго обоихъ странъ, мнѣтися самому граду и землѣ оной колебатися; отъ прахуже и дыму стрѣлбищнаго потемнѣ тогда свѣтъ. Поганіи же аще и видѣша конечную свою погибель, обаче зѣло дерзновенно біяхуся, возбраняюще благочестивому воинству на градъ восхожденіе. Паки пустиша стрѣлы, яко частыя дождевныя капли, или яко градъ многъ; обаче христіанское воинство отповсюду во градъ пролізшася, и на стѣны возшедше во градъ метахуся, и сшедшеся близъ, изъ рукъ сѣщися и копіи колотися небоязненно начаша. Бусурманы біютея себе, и женъ, и дѣтей, и имѣніе соблюсти хотяще: христіяне же ревнующе по Бозѣ, хотяще оныхъ поганыхъ, враговъ Божіихъ и православныя Вѣры, до конца истребити. И тамо бѣ зрѣніе престрашное, яко небоязненно между себѣ дерзаху: ибо тогда мужественный, иный и боязливый равно подвизашася. Льется кровь Христіанская, вкупѣ и поганская, и течетъ во удоліяхъ. Валяются головы отсѣченныя яко шары по улицамъ града, раненые вопіюще великую грозу подаваху, стеняще и умирающе отъ тѣсноты необычныя. Падаше отъ обою страну множество убіенныхъ, паче же стократно поганыхъ; иніи же

отъ тѣсноты и дыма стрѣльбищнаго напрасно падаху, и задыхахуся умирающе.

Посемъ видѣвше поганіи мужество Христіанскаго воинства, себе же изнемогающихъ, абіе тылъ подаша, и оставльше стѣны и башни градныя, побѣгоша на великую гору, ко двору цареву, зане бѣ той зѣло крѣпокъ, между палатъ и мечетей оплотомъ крѣпко огражденъ. Христіане же за ними, аще утружденн суще, въ зъруяхъ а мнози храбріи воини, и раны на тѣлесѣхъ имуще, и того ради мало обрѣташеся біющихся: прочее же воинство бывшее внѣ града, яко увидѣша иже уже мнози во градѣ біются, а Татаровѣ со стѣнъ побѣгоша, вси во градъ ринушася; и лежащіе глаголемые раненые воставаху, и творящіеся мертвые воскресоша, и со всѣхъ странъ не токмо тѣ, но и изъ craновъ кошевары, и иже у коней оставлены были, и другіи, иже съ куплею пріидоша, вси сбѣгошася во градъ, не браннаго ради дѣла, но на корысть многую. Ибо градъ той воистинну исполненъ былъ, дражайшихъ корыстей, златомъ и сребромъ, и каменьми честными, и собольми кипящь, и прочими великими богатствы преполнъ.

Благочестивый же Царь, во время таковыя Богомъ дарованныя ему побѣды на противныя, дѣло велико и удивленію достойно сотвори, подобно великому во Пророцѣхъ Моисею, иже во время брани на Амалика, воздѣвъ на высоту держаше руцѣ свои, дондеже враги до конца побѣждени быша: тако и сей благочестивый Самодержецъ, во время толикія брани бывшія у христіанскаго воинства съ погаными, ни како же уклонися отъ церкве, ниже отъ слезныя преста молитвы, дондеже совершися Божественная литургія,

тургїа, но по совершенїи ея святый Антидоръ прїимъ, и святыя воды причастився, и у святыхъ Иконъ знаменався, и отъ служащаго Iерея святымъ Крестомъ огражденъ бысть, и тогда всѣде на конь свой, и пойде паки ко граду, съ нимъ же Князь Владимиръ Андреевичъ, и прочїи совѣтницы его: и пришедъ ста на прежнѣмъ мѣстѣ противу Арскихъ воротъ. Татарове же съ ту страну, идѣже подкопъ взорвало, съ царемъ своимъ, и весь дворъ съ нимъ, видѣвше близкое пришествїе благочестиваго Царя, уступя аки въ половину града, воздержашася на Тезицкомъ рвѣ, бїющеся крѣпко со христїаны. Съ другую же сторону иже изъ подъ горы, запрошася Татарове, на царскомъ дворѣ, елико могло ихъ ускорити и вмѣститися: а нижнюю часть града остави. Ибо града того двѣ части, аки на ровнинѣ стоитъ, а третїя зѣло низка, аки въ пропасти стоитъ, а поперегъ, аки въ половину града, отъ стѣны Булака, даже до нижнїя части града ровъ зѣло глубокъ. Обаче христїане мужественно и зѣло храбро поступающе, бїюще и сѣкуще и колюще бусурмановъ, безъ всякаго милосердїя. Уже бо тогда въ пылающихъ мужественныхъ сердцахъ нимало обрѣтащеся милости и пощадѣнїя. Нижебо женъ непротивящихся щадяху, ниже младенцовъ невинность и мягкая тѣлеса обрѣтаху покоя. Ибо изъ мечетей, и изъ палатъ, и изъ храминъ, и изъ погребовъ и ямъ извлачаще, яко скотъ немилостиво убиваху ихъ. И бяше сея предреченныя битвы отъ всѣхъ странъ, на градъ восхожденїя, и во градѣ сѣчи, часа аки четыре. Въ тоже бранное время, такова заповѣдь отъ благочестиваго Царя предана бяше воинству, да ни

единъ

единъ дерзнетъ назадъ обозрѣтися, или подъяти что, аще бы злато и ризы драгія подъ ногами были. На устрашеніе же сего бяху учинены во всякомъ полку особныя чиноначальники, идуще созади воинства, мечи обнаженны въ рукахъ имуще, кійждо за своимъ полкомъ. Но яко въ таковыхъ случаехъ бываетъ мало страху того боятися: зане идѣже корыстей желательство, оттуду боязнь и срамота отступаетъ. И того ради уже мало воинства христіанскаго оставашеся, едва яко рѣхъ, мало не вси на корысти падоша, и самые стрещи того поставленные чиноначальники: мнозибо, яко глаголютъ, по дважды, и потрижды съ корыстьми въ станы отхождаху. Храбріи же воини зѣло изнемогаху утруждшеся, біющеся непрестанно, корысти всякія ногами топчуще, и ни чимъ же прельщахуся, токмо Бога въ помощь призываху. Бусурмани же яко видѣвше сіе, яко мало остаетъ христіанскаго воинства, начаша крѣпко налегати, ополчающеся на нихъ. Корыстованники же оные предреченные, егда увидѣли, что воинство мало, понуждѣ уступаютъ, бранящимся бусурманомъ: абіе въ такое бѣгство вдашася, яко мнози отъ нихъ и во врата градная неулучиша: но множайшіе и съ корыстьми чрезъ стѣны метались; иніи же и корысти повергше бѣжаша, токмо вопіяху, сѣкутъ! сѣкутъ! Но за благодатію Божіею, храбрыхъ сердецъ несокрушили: тогда же и оному воинству, иже бяше отъ нижнія страны града, зѣло тяжко было, отъ належанія бусурманскаго, яко въ то время, отнелѣже во градъ внидоша, не мало отъ нихъ избіено бысть. Но обаче на оной странѣ, при помощи Божіи, крѣпко и неподвижно противо поганыхъ

ганыхъ стояху. Со оныя же прежде реченныя вышнія страны, мало что уступиша, яко же речеся, великаго ради множества и належанія поганыхъ, вскорѣ даша вѣдати о себѣ Цареви, и всѣмъ совѣтникамъ окрестъ его стоящимъ, къ тому и самому ему зрящу бѣгство изъ града, оныхъ преждереченныхъ бѣгуновъ съ корыстьми, и зѣло ему не токмо лице измѣняшеся, но и сердце сокрушашеся, мнящи, яко уже все христіанское воинство изъ града изгнаша погании. Видѣвъ же Царь благочестивый сіе со искусными совѣтники своими, повелѣ свою Царскую великую Хоругвь, близъ вратъ градныхъ Арскихъ поставити, и самъ ту близъ еѣ ста, со всѣми мужественными совѣтники своими, въ нихъ же бяху нѣцыи мужіе, въ совершенныхъ лѣтѣхъ, и состарѣвшіеся во всякихъ добродѣтеляхъ, и искуствахъ воинскихъ. И полку тому великому Царскому, въ немъ же бяше вящше двадесяти тысящей избранныхъ воиновъ, абіе повелѣно сойти съ коней аки половинѣ, не токмо дѣтѣмъ и сродникомъ Синклитскимъ, но и самихъ ихъ множество сшедше съ коней потекоша со оными во градъ, на помощь оному утружденному воинству. И егда внезапу внидоша во градъ, толикое многое свѣжее воинство, въ пресвѣтлыя брони облеченное, иже возопивше: Боже помози намъ! жестоко на нечестивыхъ Татаръ нападше, безмилостии ихъ побиваху. И абіе царь Казанскій со всѣмъ воинствовъ, видѣвъ оное пришедшее на помощь свѣжее воинство зѣло убояшася: и невозмогше яростныхъ пораженій онаго христіанскаго воинства стерпѣти, начаша уступати назадъ, обаче крѣпцѣ браняхуся. И тако согнаша Татаръ отъ всѣхъ странъ на среду

града,

града, и погнаша ихъ ко дворцу цареву, неотступно и крѣпко наступающе и біющеся съ ними. Егда же уже прогнаша ихъ до мечетей, иже близъ царева двора стоятъ, абіе изъидоша въ срѣтеніе ихъ, но не съ любезными дары, Абызы ихъ, Сеиты, Молвы, предъ великимъ ихъ духовнымъ мнимымъ, а по ихъ, Анарыи, или Амиромъ, емуже имя, Кулшериефъ-молва: и сразишася съ христіаны тако мужественно и жестоко, яко до единаго избіени быша. Царь же со всѣми оставлшимися затворися на дворѣ своемъ, и нача противитися крѣпко, еще аки на полторы годины біющійся. Егда же видѣша яко невозмогоша помощи себѣ, тогда отобравъ на едину страну женъ и дѣтей и дѣвицъ прекрасныхъ, украшенныхъ въ прекрасныя и драгія златомъ испрещренныя одѣжды, ихъ же бѣ нѣсколько тысящъ, и поставиша на единой странѣ, во ономъ преждереченномъ дворѣ царевѣ, мняще, яко ими и имѣніемъ сущимъ на нихъ прельстятся христіанское воинство, и живыми ихъ будутъ: сами же съ царемъ своимъ отобрашася во единъ уголъ, умыслиша недатися живымъ въ руки христіаномъ, и составити жесточайшую конечную сѣчу, точію бы царя соблюсти жива. И поидоша отъ двора царева, на нижнюю страну града, къ нижнимъ воротамъ. Идѣже бяху противо ихъ у царева двора, съ полкомъ воеводы правыя руки, и неостася съ ними воинства уже и полутораста человѣкъ, а поганыхъ еще съ десять тысящей бяше; обаче тѣсноты ради улицы браняхуся имъ, отходяще и воздержающеся крѣпко. Прочее великое воинство съ горы оныя потиснуша ихъ зѣло, паче же задніи конецъ Татарскаго полка сѣкуще и біюще,

тогда

тогда христіанское воинство едва съ великою нуждею изыдоша изъ вратъ градныхъ; съ горы же крѣпцѣ належаще тиснуша ихъ. А тіи обону страну стояще во вратѣхъ, біющеся непущаху ихъ изъ града: ужебо симъ приспѣло два полка на помощь. Татаромъ же тако ннувшимся неволею, великаго ради належанія съ горы, яко съ высокою башнею, яже надъ враты, равно трупія ихъ лежало, среднимъ людемъ по нихъ идущымъ на градъ и башню. Егдаже Татарове возведоша царя своего на башню, идѣже именуются Збойливые ворота, тогда начаша вопіяти просяще мала времени на разговоръ. Христіанскаго же воинства началніи съ прочіими утишишася мало, послушающе прошенія ихъ. Ониже абіе начаша глаголати, донелѣже рекущи; юртъ стояше и градъ славны, идѣже престолъ царскій былъ, даже до смерти тогда браняхомся за царя и отечество: а нынѣ царя вамъ отдаемъ здрава, ведите его къ Царю своему, а остатокъ насъ исходитъ на широкое поле испити съ вами последнюю чашу. Бяше же тамо полкъ Дмитрія Палецкаго ближае прочихъ, идѣже отдаша поганіи царя своего съ единымъ Карачомъ, что наиболышъ: ему же имя Заніешъ, со двема Мамичи, иже бываютъ воспитани единымъ сосцемъ съ царскимъ отрочатемъ. И отдавши царя своего, по христіаномъ абіе стрѣляли, а христіане по нихъ. И не поидоша поганіи прямо во врата, но абіе скакаху съ стѣны просто, и поидоша чрезъ Казань рѣку, хотяще пробитися противу полку правыя руки въ шанцы, идѣже бяше шесть пушекъ великихъ, и абіе по нихъ ударено изо всѣхъ ихъ. Они же воздвигшеся оттуду, идоша на лѣво въ низъ берегомъ возлѣ Казани рѣки,

акія

аки три перестрѣла ручныхъ, и поконецъ шанецъ того полку сташа, и начаша легчитися и метати съ себя збрую, и разуватися, ко бреденію рѣки готовящеся. Еще бо ихъ остася полкъ аки шесть тысящей или мало меньше. Нѣцыи же мужественнѣйшіи отъ воинства бывшаго тамо, ихъ же немного бяше, добыша себѣ коней изъ зарѣки отъ становъ своихъ, и сѣдше на нихъ устремишася скоро противо поганымъ, и заступиша имъ путь, которымъ хотяху ити, и обрѣтоша ихъ еще непрешедшихъ рѣку. И собрася христіанъ противо ихъ едва больше двою сотъ мужей : ибо зѣло вскорѣ прилучишася. Понеже что осталося воинства, то было бизко Царя обону страну града, пачеже мало что не всѣ во градѣ. Татарове же пребредше рѣку, [: яже мѣлка бяше въ томъ мѣсяцѣ по ихъ счастію :] зжидатися начаша на брегу, ополчающеся, готови суще ко сраженію : бяхуже съ различнымъ оружіемъ, пачеже мало не вси со стрѣлами, и уже на тетивахъ луковъ имуще ихъ. И абіе учиня чело немалое, начаша отъ брегу поступати, а за ними и всѣмъ прочимъ идущимъ вкупѣ зѣло густо и долго, аки два стрѣлянія лучныхъ по примѣтѣ. Христіанскаго же воинства множество безчисленное со стѣны града, такожде съ палатъ Царскихъ зряху сія, а помощи имъ, стремнины для великія и зело крутыя горы, никако возмогоша подати: оные же воины бывшіе на конѣхъ, отпустя Татаръ мало что отъ брегу, а остальному концу изъ зарѣки не явившуся еще, ударища по нихъ, хотяще ихъ прервати, и устроеніе полка того растор гнути. Въ нихъ же первый бѣ Князь Андрей Михайловичъ Курбской, иже первѣе всѣхъ вразися во весь онъ полкъ бусурман-

сурманскій, такожде и прочіи благородніи, ихъ же собрася уже до трехъ сотъ мужей, иже обѣщалися бяху на поганыхъ ударити. и подлѣ полка ихъ погладити, обаче не сразишася съ ними, подобно того ради, яко первыхъ ихъ нѣкоторыхъ зѣло поранища близко къ себѣ дождався, или негли убояшася толщи полка того. Но возвратишася паки съ зади онаго бусурманскаго полка, сѣщи ихъ начаша, наѣжжающе и топчуще по нихъ. Челоже поганыхъ иде не возбранно чрезъ широкій лугъ, къ великому блату, идѣже конемъ невозможно, а тамо за блатомъ уже великій лѣсъ, идѣже мнозіи поганіи спасошася. Сущееже во градѣ христіанское воинство до конца побѣдиша нечестивыхъ, и оставльшіися поганіи бѣгати и крытися начаша въ твердыхъ палатахъ и храминахъ и подземныхъ мѣстахъ, но нигдѣ спастися неможаху. И тако падоша вси князи и мурзы Казанскіе, и вси могутаи воинскія и дворовыя царевы, и все воинство поганыхъ. И пролїяся кровь ихъ аки вода, по удолїямъ и стогнамъ града, и тѣлеса ихъ лежаху яко сѣнныя громоды великія, яко отнюдъ невозможно бяше пройти по улицамъ граднымъ, но по верхамъ храминъ хождаху. Многихъ же нарочитыхъ живыхъ взяша, яко мужей, тако и женъ княжескихъ и мурзинскихъ, и дѣвицъ многихъ. И сокращеннѣе рещи, вся оставльшїяся отъ посѣченія быша плѣнники христіанскому воинству, отъ великихъ и до малыхъ, и богатство безчисленно отъ многихъ лѣтъ собранное ими. О! дѣло удивленія многаго достойное: о превеликаго Божія дѣйства! о судебъ его неиспытанныхъ! яко дѣла едва нецѣлаго вѣку, во единъ часъ изволилъ привести въ конечное падение,

денїе, яко въ мало время безчисленное множество людей языка Казанскаго погибѣ; яко мнози отъ благочестивыхъ воиновъ сподобишася вѣры ради законно до смерти пострадати, и вѣнцы воспрїяти. Прочїи же кровавяще, пачеже освящающе руки своя въ крови бусурманской, аще и сами кровь свою нѣцыи источиша, за Источившаго предражайшую свою Кровь за откупленїе погибшаго человѣка, радовахуся обаче свѣтлую побѣду и торжество надъ погаными воспрїимше. Возвѣщено же бысть сїе благочестивому Царю, яко градъ Казань взятъ есть, и врази его отъ оружїя православнаго воинства падоша: царь же Казанскїй, и съ нимъ князи ево и мурзы честнѣйшїе, и прочїи оставльшїися вси со всѣми имѣнїи и богатствы ихъ взяти быша въ плѣнъ отъ христїанскаго воинства. Благочестивый же Самодержецъ слышавъ, пачеже самъ видѣвъ таковая, зѣло возрадовася, Богу побѣдную возсылаше. И посла во градъ увѣдати истинну, болярина Данїила Романовича Юрьева. Самъ же Благочестивый удивляшеся зѣло таковой помощи Божїей, благодаряше Бога за толикую преславную побѣду. И посла по Воеводу Князя Димитрїя Палецкаго, повелѣвая ему Казанскаго царя привести къ себѣ: и тако приведенъ бысть. Благочестивый же Царь безъ всякаго гнѣва, веселымъ образомъ являяся, тихо рѣче ему: о человѣче, что всуе шатался еси толикая пострадати, или невѣдалъ еси прелести и лукавства проклятыхъ Казанцовъ, и совѣта ихъ послушалъ еси. Царь же Казанскїй видѣвъ веселый образъ благочестиваго Царя, обрадовася, и падъ предъ ногами его, вину свою объявляя, прощенїя и милости прося, прельщенна себѣ сказывая погаными

Казан-

Казанцы, и прося пріяти святое крещеніе. Щедрый же православный Государь, не токмо отъ опалы его пощадѣ, но и прощеніе совершенное дарова ему.

По томъ и изъ града храбрый стратилатъ, Князь Михаилъ Ивановичъ Воротынской: (ему же вручено бяше подъ правленіе все воинство, отдѣленное на приступъ ко граду, и подвизавыйся во брани той съ начала приступа, даже до взятія совершеннаго:) присла къ Государю съ вѣдомостію, извѣщающи глаголя сице: радуйся благочестивый Самодержче, яко милостію Божіею, твоимъ Государскимъ храбрствомъ и счастіемъ, совершися побѣда надъ погаными: ибо конечно избіени быша, оставшіи же яти суть, въ палатахъ же и погребахъ безчисленное богатство взято: такожде княжскія жены и мурзинскія, и дѣти ихъ, и прочій весь народъ, множество многое, держимо есть до твоего Государева указу.

Благочестивый же Царь, яко не того ради толикъ подвигъ подъятъ, дабы богатство приобрѣлъ нѣкое, но дабы могъ тамо Православіе утвердити, и плѣняемымъ христіаномъ свободу дати, повелѣ точію отъ сокровищь Казанскихъ избрати оружія и царскія утвари, вѣнецъ, жезлъ, и знамя царское, и прочая царская орудія въ казну свою взяти: прочая же вся богатства царская и градская повелѣ воинству по достоянію раздѣлити. Самъ же Благочестивый видѣвъ совершенную богодарованную себѣ побѣду на противныя, зѣло паче возвеселися, радостно побѣдная Богу возсылаше. Объемъ же брата своего Князя Владиміра Андрѣевича съ радостными слезы глаголя: радуйся брате мой, яко Отечество наше

 праро-

прародительское Царство, яко овца блудящая въ горахъ взыскася нынѣ, и отъ волковъ губящихъ е свободися. Також де и все воинство бывшее при немъ похваляше благодарствуя имъ. Также и во вся полки, въ кійждо особно посла ближнихъ своихъ бояръ съ похвалами и съ милостивымъ словомъ, и повелѣвая всему христіанскому воинству, да соберутся вси въ станъ его Государевъ, и видятъ въ радости пресвѣтлое лице его. Во градъ же посла, повелѣвая улицы и храмины отъ мертвыхъ труповъ очистити, и огнь погашати. И по томъ пойде во градъ, и видѣвъ множество поганыхъ избіенныхъ, восплакася погибели ихъ, и рече: Аще нечестивіи, обаче Богомъ сотворенніи человѣцы, по что всуе погибосте высокоумія своего ради! Также видѣвъ и отъ своего христіанскаго воинства не мало избіенныхъ, со многимъ рыданіемъ сердечнымъ слезы многи испущающи глагола: О! блаженніи страдальцы, мужественніи враговъ Божіихъ побѣдителіе, за толико преславныя ваша подвиги и страданія и мученическія смерти, да сподобитъ васъ Господь пресвѣтлыя радости своея наслѣдниками быти, отнележе и отъ всѣхъ будущихъ родовъ со многими похвалами да сіяетъ память ваша вѣчно! И по томъ изыде изъ града во станы своя, веселяся душею, и радовашеся сердцемъ, благодарствуя Бога.

И пришедъ въ станъ, повелѣ Духовнику своему Протопопу Андрею, и прочимъ Священникомъ молебная пѣнія совершати. Въ тоже время собрашася къ Царскому стану вси военачальницы и все воинство обагрени суще кровьми нечестивыхъ. Овіиже паче пресвѣтлаго каменія цвѣтущія раны на себѣ имуще. Великій же Государь

дарь видѣвъ воинство свое въ толицѣ подвизѣ бывшихъ, изшедъ къ нимъ веселымъ образомъ, любовь и милость воинству проявляя, и свѣтлымъ гласомъ рече во услышаніе всѣмъ могущимъ слышати.

О! мужественніи мои храбріи воини, Боляре и Воеводы, и вси прочіи преславніи воинственницы, страдателіе знаменитіи имене ради Божія и Вѣры Христіанскія, и за свое Отечество, и за насъ благочестиваго Самодержца, никтоже толикую показа въ нынѣшнихъ временѣхъ храбрость и побѣду, якоже вы любиміи мною. Ибо вашею храбростію азъ прославлюся во окрестныхъ многихъ Государствахъ: нынѣже, при помощи Божіей, свободихомъ ся плѣненія, сего сильнаго Царства, бывавшаго Государству нашему въ мимошедшихъ лѣтѣхъ. Вторые есте Македонян, показавшіе съ Царемъ своимъ преславныя побѣды, и наслѣдовали есте храбрости и мужества прародителей вашихъ, показавшихъ пресвѣтлую побѣду съ прародителемъ нашимъ, Великимъ Княземъ, Димитріемъ Ивановичемъ, за Дономъ надъ нечестивымъ Мамаемъ и воинствомъ его. За которое ваше преславное мужество достойни есте не точію отъ мене великія милости и благодаренія, но и отъ вседержительныя Божія Десницы воздаянія и вѣнцовъ страдальческихъ. Подвизавшіижеся мужественно, и смертную чашу испивши, за имя Божіе, безъ всякаго усумнѣнія, причестися имутъ первымъ Святымъ Мученикомъ страдавшимъ за имя Божіе, ихъ же и мы должни есмы поминати вѣчно, и предавъ написати имена ихъ въ Соборной Апостольской Церкви, въ вѣчное поминовеніе. Крови же своя источившихъ, и раны пріимшихъ, живыхъ же сущихъ, такожде

и всѣхъ васъ храбрствовавшихъ, обѣщаемся пожаловати, и воздать возмѣздія по достоинству вашему стократно: его же вы со многою надеждою отъ насъ Великаго Государя ожидайте вскорѣ.

И тако отпущени бывше поидоша радующеся и ликовствующе во станы своя. Въ Царствующій же градъ Москву, къ брату своему Князю Георгію Василеевичу, и ко благочестивой Царицѣ Анастасіи Романовнѣ, и къ Преосвященному Макарію Митрополиту, посла таковую побѣду объявити, ближняго своего Болярина, Даніила Романовича Юрьева. И тогоже дня, повелѣ градъ совершенно отъ всякія нечистоты и отъ труповъ очистити, и Христіанская тѣлеса повелѣ взяти коемужде сроднымъ, и похранити яко лѣпо Христіаномъ. А въ стану своемъ, въ тоже время повелѣ Священническому и Иноческому чину отъ всюду собратися со святыми Кресты и Иконами. Егдаже собрашася, поидоша ко граду, за нимиже пойде и самъ благочестивый Царь со всѣмъ Синклитомъ своимъ. Предъ нимъ же Государемъ несенъ бысть честный Крестъ Господень, въ немъ же часть бяше животворящаго Древа, на немъ же роспятся плотію Господь Богъ нашъ. И пришедше близко града, ко Арскимъ вратамъ, до самыя Царскія хоругви, на немъ же шитіемъ воображено сице: *Господа нашего Іисуса Христа нерукотвореннаго Образа.* И тамо молитвовавши довольно, повелѣ Государь недвигши съ мѣста хоругви тоя, окрестъ ея на мѣстѣ томъ основати церковь, во имя нерукотвореннаго Спасова Образа, и тако единымъ днемъ поставлена и освящена бысть. И по томъ со всѣмъ Синклитомъ своимъ пойде во градъ; предъ нимъ же несенъ бысть тойже животворящій

 Крестъ,

Крестъ. И вшедъ во градъ, обрѣте мѣсто вельми красно, и ту молебная паки учинивши, основати повелѣ Соборную Церковь, во имя пресвятыя Богородицы, честнаго ея Благовѣщенія: на мѣстѣже, идѣже престолу быти, самъ благочестивый Царь, своима рукама, со освященнымъ Соборомъ Крестъ водружаетъ, и вскорѣ тамо церковь поставлена и освящена бысть. По томъ во ины дни повелѣ и ины многи церкви на славу Божїю поставляти. Стѣны же градныя розбитыя и горѣлыя наздати повелѣ, и тако обновленъ бысть градъ, и освященъ узаконеннымъ освященїемъ со святыми же Иконами, и съ животворящимъ Крестомъ, по стѣнамъ и улицамъ граднымъ, со учиненными Литїями, обхождаше самъ благочестивый Царь, со всѣмъ Синклитомъ своимъ не лѣностно. И дѣйствовашеся таковое со благовоннымъ кажденїемъ, и святыя воды кропленїемъ и осѣненїемъ. И сице Богомъ наставляемый благочестивый Царь, Богомъ дарованный ему талантъ благоплодити начинаетъ въ земли оной мерзостїю запустѣнней. и въ злочестивомъ Царствѣ Казанскомъ, благочестивыя вѣры сѣмена насѣваетъ, и въ немъ прославляетъ святое имя Отца, и Сына, и святаго Духа, и пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ. И бысть тогда радость велїя въ людѣхъ, яко и самому воздуху срадоватися видяшеся, иже сущь прежде дождевенъ, мраченъ и унылъ: тогдаже бысть ведрянъ, свѣтелъ и веселъ.

Доблественный же побѣдоносецъ, благочестивый Царь, всѣхъ усердно подвизавшихся и мужественно храбрствовавшихъ, сугубо многими похвалами любомудренно похваляше, и достойнымъ дарованїемъ дарствоваше, и со всѣ-

 ми

ми купно благодарственныя гласы ко Богу воспущая глаголаше: Что Ти воздамы Христе Боже нашъ за вся благая, ихъ же даруеши намъ недостойнымъ, и не посрамилъ еси насъ отъ упованія нашего, и твоею мышцею стерлъ и погубилъ еси враговъ нашихъ; христіанскій же родъ возвысилъ еси. Но о! Троице пресвятая, превѣчный Боже нашъ, яко нынѣ, тако и всегда не остави насъ, и не отступи помогая намъ, и милуя и спасая насъ въ настоящей сей жизни, и въ безконечныя вѣки. Чинъ же Священническій и Иноческій, усердно моленіе, и благохваленіе, и духовное ликованіе составляху; Князи, и Боляре, и Воеводы, и все воинство радостотворное благодареніе приношаху; народи же благонадежное радованіе и удивленіе, и вси людіе по томъ единогласно возопиша: Многа лѣта благочестивому Царю, и пресвѣтлому Самодержцу, побѣдившему супостаты: и здравствоваша ему Государю, на его богодарованномъ Отечествѣ, Казанскомъ Царствіи.

Плѣненніи же отъ многихъ лѣтъ обрѣтшіися тамо православніи, довольно учреждени и пожаловани, отпущени быша во свояси кійждо: и идоша въ велицѣ радости, благодаряще Бога; побѣдителю же, а своему свободителю, благодарно побѣдительная воспѣваху.

Сице убо свѣтлый побѣдоносецъ, боговѣнчанный Царь и Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, Богу поспѣшествующу ему, великій подвигъ за врученную ему отъ Бога паству показа, и достохвальную побѣду надъ погаными сотвори, и христіанъ плѣнныхъ отъ поганыхъ Татарскихъ жилищъ во своя возврати, и новопокоренное Царство Казанское благочинно,

яко

яко бѣ лѣпо устрои, и начатъ путь свой уготовляти къ Царствующему граду. Во градѣ же Казани остави воеводъ, Князя Александра Борисовича Шуйскаго, Василья Семеновича Серебрянаго, и съ ними князей и боляръ меншихъ тысящу пять сотъ мужей, имъже повелѣ внутрь града быти: за градомъ же повелѣ быти тремъ тысящамъ стрѣльцовъ съ Начальными ихъ, и всѣмъ атаманомъ Козачьимъ съ козаками и прочему не малому воинству. И пребысть благочестивый Царь во градѣ Казани, по взятіи его, десять дней, устрояя все по достоянію. По томъ пойде къ Отечеству своему къ Царствующему граду, того же мѣсяца Октоврія въ 11 день, во вторникъ, на память святаго Апостола Филиппа; со многими боляры и воеводы и съ воинствомъ, свѣтлу и преславну нося побѣду, отъ всѣхъ вездѣ съ великою радостію срѣтаемъ. И пошедъ изъ Казани ночевати изволилъ на песку на Волгѣ, противо Гостина острова. Наутріе же пойде къ Свіяжскому новому городу, и тамо премѣдливъ день единъ, изъ Свіяжска пойде Октоврія въ 14 день, въ четвертокъ, и подъ Вязовыми горами сѣде въ струги, пойде рѣкою Волгою къ Нижнему Новуграду: мнози же полки и сухимъ путемъ поидоша изъ Казани. Въ Нижней же Новъ-градъ пришедъ Государь, пребысть два дни, пойде къ Болохнѣ. Отъ Болохны же изволи паки итти сухимъ путемъ. Егда же пріиде на ямъ зовомый Сувода, тамо встрѣте Государя отъ Царицы и Великія Княгини вѣстникъ бояринъ, Василей Юрьевичъ Малой Траханіотъ, и возвѣщаетъ Государю о здравіи благочестивыя Царицы: такожде объявляетъ радость, глаголя: Пресвѣтлый Царю и Самодержче, благочестивая твоя Царица, Госу-

 дарыня

дарыня наша, породила тебѣ Государю сына, Царевича и Великаго Князя, Димитрія Іоанновича. И бысть тогда Государю велія радость. И прославивъ Бога, посла вскорѣ къ Москвѣ, ко благочестивой Царицѣ, здравіе свое возвѣстити, ближняго болярина, Никиту Романовича Юрьева. Самъ же Государь пойде въ градъ Владиміръ, и бывъ въ Соборной Церкви, и въ монастырѣ Рожественскомъ, у гроба сродника своего, Великаго Князя, Александра Невскаго, пѣвъ молебная, пойде изъ Владиміра въ преименитую обитель живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергія. И пришедъ вниде въ церковь, припаде къ рацѣ великаго Чудотворца Сергія, со многимъ благодареніемъ и слезами: и по молебномъ пѣніи, пріятъ отъ Игумена и отъ всея братіи поклоненіе и благословеніе, и умоленъ бывъ отъ нихъ вкусити хлѣба во святѣй Обители. Благочестивый же Царь послушавъ моленія ихъ сотвори тако. И воставъ отъ трапезы, знаменася паки у Мощей Преподобнаго: отъ Игумена же и братіи簡 веземъ благословеніе, отыде къ Царствующему граду. И того же мѣсяца Октоврія въ 29 день, въ четвертокъ, на память святыя Мученицы Анастасіи Рымляныни, приближися ко преименитому граду Москвѣ. Московскіи же Чиноначальники, съ братомъ его Государя, съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Васильевичемъ, и вси Московстіи народи срѣтоша Государя съ великою радостію за посадомъ, на Переславской дорогѣ. Преосвященный же Макарій Митрополитъ Московскій и всея Россіи, со освященнымъ Соборомъ, облекшися во свѣтлѣйшія священныя одежды, со святыми Иконами, со благоуханными кадилы срѣтоша Государя во вратѣхъ града Китая. Благочестивый же Государь, и весь Синклитъ

шедшій

шедшій за нимЪ, снидоша сЪ коней, и знаменовася Государь у святыхЪ ИконЪ, и отЪ Преосвященнаго Митрополита благословеніе пріимЪ, пѣшЪ изволи итти за святыми Иконами, вЪ Соборную и Апостольскую Церковь. И тамо молебствовавЪ, припаде со многими умиленными слезами, ко Образу пречистыя Богоматере ; по томЪ цѣлова и прочія святыя Иконы. Таже шедЪ припадаше кЪ чудотворнымЪ МощемЪ святыхЪ ЧудотворцовЪ Петра и Іоны МитрополитовЪ, многое благодареніе возсылая имЪ, и радостными слезами ихЪ омочая; и изЪ соборныя Церкви пойде вЪ Церковь Архистратига небесныхЪ СилЪ Михаила, и поклонися гробомЪ благочестивыхЪ прародителей своихЪ, великихЪ Князей РоссійскихЪ, и оттуду пойде во Обитель святаго Алексія Митрополита, и поклонися святымЪ МощемЪ его, и цѣлова любезно, многое благодареніе возсылающи; по томЪ и кЪ прочимЪ святымЪ ЦерквамЪ шедЪ, немолчными усты славя и благодаря Бога, и пречистую его Богоматерь, и святыхЪ УгодниковЪ БожіихЪ, яко сподобися пріяти таковую побѣду надЪ погаными. И по томЪ пойде вЪ свои Царскіе чертоги, и видѣвЪ благочестивую свою супругу, Благовѣрную Царицу, и новорожденнаго сына своего, благороднаго Царевича, зѣло возрадовася: и тако сѣде на Престолѣ Отечества своего, во всякомЪ благополучіи.

И бысть на МосквѣЪ и во всемЪ РоссійскомЪ ГосударствѣЪ неизглаголанная радость, и Царю яко побѣдителю дары и благодаренія воздаяху, и желаху вси насытитися зрѣнія пресвѣтлаго лица его. Нетокмо же на Москвѣ и вЪ РоссійскомЪ Государствѣ, но и во окрестныхЪ христіанскихЪ ГосударствахЪ, о таковой побѣдѣ, бысть

многа

многа радость. Въ поганыхъ же варварскихъ странахъ бысть печаль и унынїе и страхъ многъ; яко мнози отъ нихъ мира требоваху, и живущїи во окрестныхъ странахъ града Казани, различнїи языцы видѣвше велїю Божїю силу, дѣйствующую рукою богомудраго Царя, вмѣсто враждотворныхъ браней, съ покоренїемъ и моленїемъ прихождаху; и къ земли приметающе себѣ, предаяхуся во всемъ на волю православному Самодержцу. Благосердый же Государь, всѣхъ милости сподобляше, и служити себѣ повелѣваше, и со многимъ довольствомъ во своя ихъ жилища отпущаше. Мнозиже отъ оныхъ жителей невѣрїемъ омраченїи, возлюбивши свѣтъ Евангельскїя вѣры, со женами и дѣтьми прихождаху, и крещахуся во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, христїанскую вѣру прїемлюще. И такожде съ довольнымъ щедродаянїемъ отпущаеми, радостными душами, въ домы своя отхождаху.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О взятїи Царства Астраханскаго, къ Московскому Царству, и о приходѣ подъ Астрахань Турецкаго воинства.

По семъ бодроосмотрительный Государь, и собратель Царства Россїйскаго, благочестивый Царь и Великїй Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Россїи Самодержецъ, хотяще Государство свое въ совершенномъ покоѣ и тишинѣ имѣти, грубыхъ же варваровъ до конца укротити, и безъ вѣсти сотворити, вѣдящиже яко остася еще подъ властїю ихъ, Астраханское Царство, еже прежде бяше подъ державою Великихъ Князей Россїйскихъ, яко

яко о томъ въ лѣтописцахъ обрѣтается. И тогда еще Тмутараканъ называлась, идѣже бяше область Великаго Князя Мстислава, сына Самодержца Владимїра, иже и Церковь тамо постави во имя пресвятыя Богородицы. И тако тамо державствоваху Россїйскїи Князи, отъ Великаго Князя Владимїра, иже преставися лѣта 6524 (1016), даже до Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукова, множае дву сотъ лѣтъ. По смерти же Великаго Князя Всеволода, бяху многїя брани и нестроенїя во Князѣхъ Россїйскихъ. И вскорѣ по томъ Батый нечестивый Царь, съ Татары поплѣнилъ Россїйскїя Государства, и обладалъ всѣми странами, яже по Волгѣ, и до моря Хвалисскаго, и населишася тамо, яко о томъ являетъ исторїя сїя. Тогда купно и Астраханъ отторжеся отъ Россїйскаго самодержавства, и оттолѣ непокаряхуся имъ, аще и многожды Великїе Князи Россїйскїе съ воинствы тамо хождаху, и варваровъ тѣхъ подъ власть свою покаряху: но тїи паки по томъ отступоваху, и непокаряхуся. И тако достиже время даже до обладательства сего благочестиваго Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича; при его же государствованїи, бяше въ Астрахани Царь именемъ Абдылъ-рахманъ, иже съ прочими Царевичи тамошними мирно пребываху, съ нимъ Великимъ Государемъ, и послы любочестныя къ нему посылаху, совѣта и любви желающе. По томъ и Царевичъ единъ отъ тѣхъ именемъ Илъ-дигеръ, прїидѣ къ Москвѣ служити ему Государю, иже прїятъ его, и повелѣ служити себѣ. Послѣди Царя Абдылъ-рахмана, бысть во Астарахани Царь Эмургей именемъ, который такожде желая совѣта съ Государемъ, присла отъ себя мурзу Ишима

ма именемъ, со иными многими, моля и кланяяся Царю и Великому Князю, дабы ево пожаловалъ велѣлъ себѣ Государю служити и съ Юртомъ, и жаловалъ бы ево, яко же Царя Шигалѣя, и прочихъ царей служащихъ себѣ. Государь же молѣніе ево пріимъ, и посла къ нему въ Астрахань, съ послами ево своего Посла, именемъ Севастіана, увѣдати и искусити истинны и вѣры ево, и увѣрити его съ Юртомъ въ службу Государеву. Потомъ пріиде къ Москвѣ изъ Астарахани, служити Государю Царевичъ Кайбулъ, сынъ Царя Ахкубека. Государь же ево пожаловалъ, и даде ему градъ Юрьевъ-Польской во обдержаніе, и женитися ему позволилъ на дщери Царя Эналея, брата Шигалѣева.

Царь же Астраханской Эмургей не содержася во истиннѣ, но преступивъ обѣты своя, и Посла Государева ограбилъ. Тогдаже присылаша къ Царю и Великому Князю, изъ Нагайскія Орды мурзы жалобу приносяще на Астараханскаго Царя Эмургея, моляще Государя, дабы оборонилъ ихъ отъ Царя. Сами же всюду помогати на него обѣщавахуся, идѣже и какъ Государь повелитъ имъ. Благочестивый же Самодержецъ, видѣвъ неисправленіе и клятвопреступленіе Царя Эмургея, и яко истинный поборникъ христіанскія Вѣры, и желательный собратель отеческаго своего достоянія, воспомяну о отпадшемъ Царствѣ отъ области своея, имъ же иногда нечестивіи Цари владуще бяху, ихъ же видѣвъ побѣды ради еже на Казнь, страхомъ и боязнію премного исполненныхъ, совѣтовавъ съ совѣтники своими, како бы ему, при помощи Божіей, оное оттоpгнувшееся Царство отъ обладательства Россійскаго, пріобрѣсти, а власть нечестивыхъ и прелѣсть ихъ иско-

искоренити, и насадити тамо православныя христіанскія вѣры сѣмена. И совѣтовавъ умысли отмстити варваромъ онымъ обиды своя, и Нагайскихъ мурзъ обранити, и древнее свое достояніе и отечество, Астраханское Царство, паки къ своему Царству приобрѣсти. И тако возложивъ надежду на милость всесильнаго Бога, и помощію его вооружився, послалъ на Царя Эмургея Астраханскаго, служащаго себѣ Царя, Дербыша именемъ, и съ нимъ воеводъ: Князя Юрья Ивановича Шемякина-Пронского, (о немъ, пишущъ о Казанскомъ взятіи, помянулъ есмь); къ нему же придаде и другаго Воеводу, Постельнича своего, Игнатья Вѣшнякова, мужа храбраго и искуснаго, и прочихъ не мало. Съ ними же посла воинства до тридесяти тысящей, со многими пушками, и прочимъ воинскимъ оружіемъ, иже идоша въ судѣхъ Волгою даже до самаго града Астарахани. И пріидоша во устроеніи изрядномъ во всякомъ благополучіи подъ градъ. И тако православное воинство, кромѣ великихъ браней и кровопролитія, Богу поспѣшествующу имъ, многихъ Астраханцовъ побили, и живыхъ взяли; по томъ и градъ Астрахань взяша, Іуліа во 2, день, лѣта 7062. (1554) (1). А царь Астраханскій Эмургей слышавъ о многочисленномъ Россійскомъ воинствѣ, предвари убѣжати изъ града, неприспѣвшу еще воинству, и въ Тюмень Сибирскій градъ утече. Воеводы же видѣвше милость Божію помогшую имъ, благодарствующе Бога внидоша во градъ, и обладаша имъ. И совѣтовавъ послаша въ слѣдъ Царя Астраханскаго не мало воинства. Они же съ великимъ тщаніемъ по суху и поморю пустишася

въ

(1) Стрійк, лист, 766.

вЪ слѣдЪ бѣжащихЪ: и постигоша людей его вЪ станахЪ, и многихЪ ихЪ поплѣниша яко мужеска полу, тако и женска. Тамо же взяша пушки и пищали многи: (бяху тамо пушки завезены отЪ россійскихЪ странЪ;) и прочая многая бранная устроенія. Взяшаже тогда сЪ прочими плѣнники, женЪ ЦаревыхЪ и дѣтей, такожде и россискихЪ плѣнниковЪ, отЪ древнихЪ лѣтЪ заведенныхЪ тамо, всѣхЪ свободиша. Прочіиже Астраханскіе жители, и вЪ поляхЪ живущіе Татарове, со всѣми людми покоришася подЪ державную руку благочестиваго Царя, и предашася покорно Царю Дербышу, и прочимЪ ГосударевымЪ ВоеводамЪ. И тако Царь ДербышЪ и Воевода укрѣпиша градЪ. По томЪ поидоша кЪ Царствующему граду со пресвѣтлою побѣдою, имуще сЪ собою оныхЪ плѣнниковЪ множество; во градѣ же Астрахани, по повелѣнію Государеву, оставленЪ бысть Царь ДербышЪ сЪ воеводами, и сЪ частію воинства. Прочіи же пріидоша кЪ Москвѣ во всякомЪ благополучіи, украшени пресвѣтлымЪ одолѣніемЪ: сЪ ними же тогда идоша многи мурзы и Татарове, иже поддашася самовольно благочестивому Царю, желающе милости и жалованья отЪ него Государя. Воеводы же оставшіеся вЪ Астрахани сЪ духовнымЪ ЧиномЪ, на многихЪ мѣстѣхЪ Монастыри поставиша, и храмы благолѣпны воздвигоша во славу Божію, утверждающе благочестивыя вѣры благоплодіе. И отЪ времени онаго, паки возвратися древнее россійское достояніе, градЪ Астарахань, подЪ державы благочестивыхЪ МосковсихЪ СамодержцевЪ.

Сія же слышавЪ наивящшій всѣхЪ бусурманскихЪ народовЪ, и нечестивыя ихЪ Махометанскія прелести защитникЪ, СелимЪ СултанЪ Турецкій,

рецкіи, хотящи сихъ нечестивыхъ Царство обранити, пачеже рещи, яко несытный змій хотящи всѣхъ челюстьми своими пожрети, и сихъ себѣ покорити, присылалъ многія своя воинства подъ Астрахань, хотящу градомъ и всею Ордою обладати. Иже приходиша подъ Астрахань лѣта 7077, обаче и тіи побѣждени быша отъ Московскаго воинства: о чемъ аще въ Россійскихъ исторіяхъ и необрѣтается, обаче иностранніи неумолчаша описати. Ибо историкъ Польскій, Александръ Гвагнинъ (1) описуючи земли Татарскія глаголетъ, яко Турецкій Селимъ Султанъ завистію и размноженіемъ Царства возбужденный, послалъ подъ Астрахань великія своя воинства, то есть, конныхъ Турковъ двадесять пять тысящъ, надъ нимиже начальствова Беклеръ-Бѣгъ Каѳійскій, и шесть Сенжаковъ, Янычаровъ три тысящи, надъ ними же бѣ начальный Паша Валеса именемъ. Моремъ же ко Азову посла сто пятдесятъ галеръ великихъ, на нихъ же бѣ Янычаровъ тысящь яко пять, и работниковъ три тысящи, надъ ними же начальствова Паша Мирсерлетъ именемъ, мужъ нарочитый. На нихъ же бяше всякихъ запасовъ оному воинству зѣло довольно, къ тому и орудія всякаго. Къ томужъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ многихъ посла. Всегоже воинства до осмидесяти тысящей повѣдаша быти (2), иже по многомъ зѣло нужномъ пу-

(1) Лист. 19. (2) Ботеръ част. 1. лист. 163. Онъ же част. 3. лист. 63; Стрійк. лист. 775.

шествіи, пріидоша ко Азову, идѣже снидеся съ ними и Татарское воинство. Съ ними же бяше Ханъ Крымской Андигирей съ тремя сынами своими. Пребывши же во Азовѣ десять дней, поидоша къ Астрахани чрезъ Орды Нагайскихъ Татаръ и Черкасъ Горскихъ. И пріидоша подъ Астрахань Августа въ 5 день. По томъ и водное воинство пріиде ко Азову, и оттуду идоша въ верхъ рѣкою Дономъ, (и пріидоша къ Переволѣкѣ, идѣже Донъ теченіе свое имѣетъ, отъ рѣки Волги въ верстахъ аки тридесяти,) везуще съ собою множество оружїя, къ копанію земли надлежащаго, имиже хотяху брегъ между Волги и Дона прекопати, и протокъ учиня пройти стругами изъ Дону въ Волгу, и дойти къ оному воинству къ Астрахани.

Но тамо приспѣ на нихъ Московскаго воинства тысящь аки пятнадесять, надъ нимиже бѣ Воевода Князь Петръ Семеновичъ Серебряной. Иже нападше безвѣстно на поганыхъ до конца побѣдиша, яко Янычаровъ тако и работниковъ, ихъ же мало что осталось: но тіи отъидоша назадъ ко Азову, ничто же сотворше. Конное же воинство пришедше подъ Астарахань, сташа близко града, нимало непріятеля боящеся, невѣдуще о пораженіи воднаго своего воинства.

Сентября же во вторый надесять день, изъиде изъ града на Турковъ Московскаго воинства немало, и нападоша на нихъ безвѣстно, и многихъ побивше отъидоша во градъ. По томъ егда

егда услышаша Турки о пораженіи воднаго своего воинства, къ томужъ потребными оскудѣвши, стоявъ недѣлю цѣлую, хотѣша отъити абіе. Обаче совѣтомъ Татарскимъ задержавшеся, облегоша градъ, и начаша градокъ или шанецъ дѣлати на мѣстѣ, идѣже стояла старая Астрахань. Татарове же обѣщашася имъ промышляти всякими потребы. И поидоша того ради мнози къ Россійскимъ предѣломъ. Обаче ничто же сотворше, вси сами исчезоша, яко едва вѣсть въ воинство возвратилась. Турки же въ послѣдней нуждѣ суще ждаша Татаръ дней яко десять, и больше. И яко видѣша конечную свою пагубу, принуждены быша сожещи оный свой градокъ. И по томъ съ великимъ срамомъ и печалію, ничто же множае сотворше точію слободы у града пожегше, отъидоша Сентября въ 27 день, и поидоша, совѣтомъ Татарскимъ, зѣло жестокими и непроходными Можарскими пустынями. Ибо Татарове умышленно поведоша ихъ тамо, боящеся, аще бы тамо прошли, то бы Султанъ имѣлъ ихъ въ конечной неволѣ, и подъ совершенною властію своею. И тако въ пустынѣ оныхъ поляхъ, многое оное Турецкое воинство и съ коньми отъ глада, и безводія, и отъ стужи до конца погибе, и мало нѣчто ихъ во Азовъ пріиде, Октовріа въ 24 день. Идѣже и останніи конечно исчезоша. Сѣдше бо во Азовѣ въ галеры, пустишася моремъ ко граду Каѳѣ; но и въ мори воста вѣтръ великъ зѣло, имъ же разби-

шася галеры, и люди истопоша. И тако отЪ многочисленнаго Турецкаго воинства, едва седмь тысящь ТурковЪ вЪ Константинополь возвратися. И отЪ онаго времени отречеся СултанЪ Турецкій вЪ пустыя тѢ Астраханскія поля воинства посылати.

И тако сей приснопамятный Государь, Царь и Великій Князь, ІоаннЪ ВасильевичЪ, всея Россіи Самодержецъ, нетокмо сія Казанское и Астраханское Царства пріятЪ, но великія Орды, яже называлась Золотая Орда, разоренныя грады и селенія по ВолгѢ, отЪ Казани и даже до Хвалисскаго моря, вЪ державу ему пріидоша; такожде и прочія Орды Татарскія, по рѢкамЪ Яику и по КамѢ даже до Сибири, и самое Сибирское Царство пріятЪ, и подручны и данники себѢ сотвори, и вся ихЪ варварская злохитрства низложи, и поганскія ихЪ совѢты и лукавства разруши, и вся поганскія грады и жилища разори, и безчисленное множество христіанЪ, вЪ тяжкой неволѢ отЪ древнихЪ лѢтЪ у нихЪ бывшихЪ свободи, и во всѢхЪ тѢхЪ варварскихЪ жилищахЪ грады тверды воздвиже; и монастыри и храмы Божія во славу имени его возгради, и Православіе утверди. ПоганыхЪ же варваровЪ и дикихЪ языковЪ, многихЪ вЪ вѢру приведе; и отЪ того уже времени благодатію всесильнаго Бога, вс́Ѣ оныя грубыхЪ варваровЪ орды непоколебимы быша, подЪ державою Московскаго скипетродержавія. ОтЪ нихЪ же нѢкогда нетокмо Московское все

Царство,

Царство, но и вся Европа и Асія трепетала. Ибо многая воинства исхождаху оттуду, иногда шесть сотъ тысящей, яко при Батыѣ, и седмь сотъ тысящей, яко при Мамаѣ, и тысяща тысящей и двѣстѣ тысящей, яко во время Темиръ-Аксаково, какъ о томъ выше изъявися. Но аще помощію Божіею, и сокрушишася оныя прегордыя и сильныя варварскія Царства, обаче той по воли своей святѣй, остави еще мало ихъ варваровъ въ наказаніе наше, иже еще пребываютъ въ Таврикѣ Херсонской, юже нынѣ называемъ Крымская и Перекопская Орда. Мало глаголю; ибо оныя Великія или Золотыя орды, и Казанскаго Царства Татарове глаголаху: егда бяше Золотая Орда Ордою, и Казань Царствомъ, тогда Крымъ деревнею ихъ бяше. Сіе же все бысть строеніемъ всепремудруго Бога, яко той по воли своей, толикія гордыя и сильныя нечестивыхъ Татаръ Орды, въ плѣненіе и опустошеніе попусти. Остави же въ наше наказаніе, мало сихъ нечестивыхъ, и яко бы ни что же при оныхъ великихъ Ордахъ, да уразумѣемъ, яко той и малымъ можетъ много наказати. Ибо и отъ сихъ нечестивыхъ много зла, плѣненія, и кровопролитія православнымъ христіаномъ, и опустошеніе жилищъ ихъ непрестанно древле бываше, и нынѣ бываетъ со многою тщетою христіанскою. О ихъ же жилищахъ, и о Царѣхъ ихъ, и о множествѣ, и о положеніи страны тоя, здѣ повѣсть положится; дабы такожде, преславнѣйшіе, и пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе Государи наши, Обладатели пре-

славныя

славныя Московскїя Монархїи, наслѣдовали преславныхъ дѣлъ прародителей своихъ, прежнихъ Великихъ Государей Самодержцевъ Московскаго Царствїя, и Богу поспѣшествующу имъ, яко наискорѣе бы могли до конца оныхъ нечестивыхъ варваровъ побѣдити, и безвѣстни сотворити: имъ же всѣмъ нечестивымъ Агаряномъ, непочїю же симъ, но и начальнѣйшему ихъ змїю бусурманскому, проклятому Турецкому Султану, со всѣми народы Турецкими, искорененїе и разрушенїе, повѣствуетъ святыми писанїи, отъ народовъ Славеноросcїйскихъ быти: еже во дни наша буди, буди.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.